Телепатия. Проклятие языка

Шавлюга Иван

8.12.2016

Программиста Ксению Железнову гипнотизирует при помощи шлемов-стимуляторов секта с целью посеять панику и ужас в городе. Сектанты ставят задачу сделать как можно больше людей роботами для жестоких опытов. Но к счастью у Ксении Железновой есть своя методика – язык программирования и медицинские знания, которые помогают секту обезвредить.

Оглавление

Глава 1.

Стояла холодная зимняя погода. Середина декабря, пятнадцатое число 2121 год. Дует ветерок. И так нужно Ксении кататься на лыжах. Она живёт на окраине города Плазмоградска на северо-западе Беларуси. Город Плзмоградск – молодой космический городок. Основан всего тридцать лет назад. Здесь недалеко космодром. И слышно было откуда-то с юга то, как взлетают космические корабли. Это был транспортник, который летел, черт его знает, на какую планету. В это время густонаселённых космических городов ещё нет, но скоро будут строить. Вечно кризис. И тех ресурсов не хватает, которые добывают автоматические станции на Луне, на Марсе, на Ганимеде, на Европе, спутниках Юпитера. Да где только не добывают ресурсы. Дальше, правда, спутников Сатурна пилоты не долетали. Но зато автоматика вовсю исследует этот регион.

А здесь растёт лес сразу за многоэтажками. Вдали шумели трамваи. Важно другой момент, а именно тот, что Ксения серьёзно болела каким-то заболеванием, раз уж так сильно воображала то, как едет в трамвае в некоем измерении. Она не осознавала то, где она едет. И не понимала, по какой лыжне катят её лыжи. Всё было так ей страшно. Ещё Солнце не так ярко светит. Ещё достаточно темно. Ветер усиливается. Скоро снег пойдёт, раз небо становится серым. А тут ещё ели, ели, повсюду ели. Такие пошли заросли, что всерьёз начинаешь верить в славянскую мифологию. А куда катят лыжи Ксении. И Ксения то и дело падает на снег, а в мыслях она видит совсем другое: трамвайные пути через свалку. То и не понятно для неё самой, где реальность, а где фантазии. Сейчас она чувствует свою прошлую жизнь. Точнее объективная реальность где-то фоном в сознании, там на задворках сознания где-то есть и этот лес, и эта тропа, обозначенная на карте поисковика. И как-то уже больше месяца, а именно тридцать три дня, девушка Ксения Сергеевна Железнова живёт в некоем событийном пространстве, высшем квантовом измерении. И формулы известны этого квантового измерения, этого пространства записанных исторических событий.

В её воображении на свалке гора мечей, доспехов и копий, а также монет, что здесь средневековье. И знак ей говорит о том, что это тысяча двести десятый год. Ассоциативный ряд был таков, что всплывали из памяти бои в гражданской войне периода феодальной раздробленности в Полоцком княжестве. Где происходил бой, ей не было понятно, как не было понятно, и кто сражался. Вот только заговорила сейчас Ксения, благо никто не слышал на незнакомом языке. Но нейростимулятор на её голове создал ей этот автопилот, точнее вирусы куда-то направляли её тело, совершая движения телом помимо воли.

«Скорая помощь должна быть близко, – думала больная. – Медики должны быть рядом. Эх, хорошую программу я разработала, которая работает в нейростимуляторе. По крайней мере, я доехала до гражданской войны, первой известной в нашей стране гражданской войны. И здесь я погибла, будучи воином, мужчиной я была. Вот это я поняла. А вот карту я составила правильно. И сама карту запрограммировала. Я пытаюсь сама взять и управлять этим нейростимулятором. Здесь должны сработать некие психические установки, и я избавлюсь от этого гипноза. Откуда у меня этот компилятор, преобразующий вполне понятный мне текст программы на некоем языке, материализовавшемся из событийного пространства. Ну, если бы компилятор по вполне понятным формулам вдруг материализовался, то откуда я его так хорошо знаю? Вот и сейчас я пишу формулу в компиляторе согласно закону формальной логики и создаю программу на машинном коде. Мало того, я знаю этот машинный код досконально. Я разбираюсь в кодах мозга даже. Знаю какой сигнал моего мозга означает эффект телепатии, какой сигнал моего мозга отвечает за воображение, какой отвечает за память, за движение пальцами. Откуда я это знаю, как-то эту информацию я получила, хоть не помню ничего того, как я это узнала. И почему

мне не нужно помнить некоторые события из своей жизни. Я замечаю, что моя биография меняется очень быстро, якобы за счёт материализации. Теперь мне надо выйти из гипноза этого исторического пространства».

Удалось одной разработанной Ксенией программке на некоем мистическом языке N заблокировать медленно гипноз, так медленно в этом виртуальном мире, где лес как часть объективной реальности лишь фон, появляется окно компилятора, в режиме отладки. Медленно вырисовывается исходный текст программы. Потом появилась окно базы данных, где светились только что измененные записи. Записи передавали весьма специфическим медицинским языком состояние мозга. Как же можно вообще эти фразы понять человеку, который якобы учился на историческом факультете. А ещё высветилась такая штуковина, как же она называется. Ага, она называется энцефалограмма мозга. Нет, историк на названии останавливается прямо сейчас и путается тут же в годах и фактах, а вот расшифровку состояний начинает медик, явный специалист. Вот активен мозговой участок, отвечающий за дежа-вю.

А так программа действует: маркер указал правильно на одно ключевое слово «deja_vu», а дальше компилятор требовал нервы успокоить путем блокировки некоторые электродов в шлеме-стимуляторе. Осталось нажать клавишу F9. Вся картинка мозга стоит внутри сознания. Сначала она была на периферии, потом гражданская война средневековых феодалов, спорящих за наследство, отступает, а полный исходных текст компилятора со всеми операторами загружается в память как шлема, так и мозга. Интуиция выставляет зачем-то красно-сине-чёрный флаг. Красный вверху, синий посреди, а чёрный внизу. Всего три полосы горизонтальные. Что он означает, Ксения Сергеевна не понимала. И мысленно Ксения Сергеевна запустила клавишу F9, т.е. дальнейшее выполнение программы. Причём они успокаивались. Данное ключевое слово, а точнее оператор создания эффекта того, что ты когда-то это видел, работал безотказно. И это помогло Ксении понять то, что она не в трамвае, хотя его по-прежнему видела в своём воображении.

Этот оператор её придуманного языка сработал в первый раз, но сработало то, что было внутри этого оператора: управления некоторыми мышцами тела, да так, чтобы просто успокоится. Девушка остановилась. Она реально ехала куда-то на лыжах. Чтобы добраться в город, нужно повернуть, а чтобы продолжать болеть, нужно ехать куда-то в лес. И кто-то там ждёт.

Какие прекрасные заснеженные ели. Да так густо сидят. Чтобы спуститься, нужно проехать по спуску в форме буквы «S». Теперь событийное пространство гражданской войны было где-то фоном в голове. А объективная реальность была в центре внимания. А вокруг какой-то странный эффект. За деревьями жёлтый туннель. Он высокий такой, и снег смеивается с жёлтым туннелем. И небо серое с жёлтым туннелем смешено. И тянется он в одну точку. И как только поворачивает Железнова голову вправо или влево, точка эта смещается.

Теперь Ксения приняла позу для спуска, оттолкнувшись. Эффект дежа-вю был. И то того, что туннель перед глазами, и от того, что у неё, получается спуск, не падая на землю, и от того, что ей удалось запрограммировать нейростимулятор, а значит и саму себя, был из её уст такой крик, что птицы испугались и притихли. Сначала она повернула быстро направо, обогнув, черт возьми, камень, а потом только выровняв лыжи, повернула налево.

Никогда она так в Бога не верила, как в этот раз. Она чувствовала то, что луч света проникает в её тело, пронзает каждый нейрон, меняя ритм работы клеток мозга.

Вот здесь он, напротив неё. Вот здесь Ангел. Просто физически он здесь. И голос его знакомый. Только глаза его не видят. Глаза видят только лес: деревья, кусты, тропинку и по-прежнему жёлтый туннель. А какой состояние легкости и

свободы, какое самоуважение к себе. И никакого волнения. Никаких тревог, разве что лёгкая сердечная боль.

Чудо этот оператор дежа-вю. Потому что он соединяет воспоминания в единый образ того, как читала Ксения Железнова только в библиотеке книгу в толстой обложке «Электромагнитные сигналы головного мозга и нервной системы человека» какого-то автора. И то ощущение, что это работа над дипломом И специальность, какая всё же специальность? Точно, что-то связанно с программированием. И язык был изначально у неё, ещё до гипноза. Она его разработала, будучи студенткой.

Лыжи покатили в город, а Ангел был уже на фоне сознания, вместе со всем гипнозом. Теперь уже показался частный сектор. Уютные дома кучно стояли вдоль Школьной улицы. По этой улицы ездили трамваи вплоть до обсерватории. Уже скоро Железнова сняла лыжи, выпила наконец-то таблетку и пошла к остановке.

Вспомнила же Ксения Сергеевна свой адрес: улица Чижевского, дом 2, квартира 1212. Так раз проехать две остановке по Школьной, а затем пройти пешком. Сразу за перекрёстком стоит такой красный двенадцатиэтажный дом. На каждом этаже по двенадцать квартир. Вот и пятый трамвай подъехал. А какая разница, даже если трамвай через пять остановок повернёт налево. Ведь через две выходить.

Держалась Железнова за поручень и всё сердце болело. Слезы текли с глаз. Шлем-стимулятор был снят и положен в сумочку. Только теперь дошло, что какие-то люди за неё взялись. Какие-то космонавты говорили рядом в трамвае.

– Хорошо, что я вернулся раньше с орбиты. Николай, ты представляешь, что сегодня день рождения моей матери. Я так счастлив.

У космонавтов была особенная голубая форма. Один были высокий с горбатым носом, круглым лицом, широкими глазами. А второй был также высокий, но с прямым носом, закруглённым лицом. У обоих были какие-то сумки, и они смотрели то друг на друга, то на девушку Ксению Железнову.

– Я тебя поздравляю, Артём, – говорил тот, кто Николай, тот что с закруглённым лицом и длинным носом. – Слыхал, что вдруг Софья Решетникова сказала? Будет магнитная буря с нейтронной звезды.

Железнова была с длинными черными волосами. Стояла девушка и шаталась от давления, да к тому же лицо забитое мешки под голубыми глазами. Все черные джинсы в снегу. Чёрная куртка также. На лыжах что-то непонятное, грязь наверное.

– Я думаю, что Решетникова докажет, – Артём ответил весело.

– Нет, Вселенная докажет.

– Вселенная с большой буквы?

– А с какой ещё. Вселенная разумная и людям помогает. А мне сегодня ночью стартовать. Даже волнуюсь, ведь в первый раз лечу. Вот отпустили в город попрощаться.

– Когда летишь?

– Да в три часа ночи.

Мелькали провода на столбах. Мелькали автомобили и автобусы. Всюду новенькие разнообразные коттеджи. Городок новенький и на лицах видна некая новизна, да даже мечта о научной революции в глазах. В глазах перемены, надежды, сомнения и страхи. Такое чувство, что наступление новой эпохи случится именно здесь и весь город этим занят. И неудивительно, ведь здесь ведутся разработки нового фотонного двигателя. Он позволит добраться за оптимальные сроки аж до самого Плутона, причём именно пилотом за всего лишь два с половиной года. И плазмоградская лаборатория одна действительно опережает весь мир. Но это фоном у Железновой, а в голове её язык

программирование и то ощущение ответственности за него, ведь он тоже, своего рода, первый. Идея витала в воздухе о таких языках программирования, способных читать мысли человека, причём любые и сканировать сознание. И непросто мысли, связанные с движением и вообще с физиологией, а творческие мысли, конкретные воспоминания. Железновой позволили прочитать из той книжки только вот о пять сигналах головного мозга. Первый отвечает за речь внешнюю. Второй за речь внутреннюю, т.е. за сами рассуждения и процесс воображения. Третий сигнал отвечает за эмпатию и телепатию. Ещё один за связь с Богом. И последний кодовый импульс за общее ощущение пространства и времени вокруг себя. Эти пять сигналов уникальны сами по себе и закрыты, но были ещё известные и доступные.

Когда трамвай остановился на нужно остановке, Ксения, шатаясь, чуть не падая стала выходить из трамвая. Космонавты всё же взяли у Железновой и лыжи и палки, взяли её под руку и довели до дому. Даже войдя в квартиру, поставив в прихожей лыжи, они дали и таблетки. Но потом, сославшись на то, что им нужно всё же бежать, ушли. Тем более что стимулятор есть и скоро всё пройдёт.

Они же не знали, что Железнову серьёзно атаковала секта и чуть не увела навсегда в это проклятое событийное пространство. Странно, что отца не было дома. И куда сестра Ксении Маша вместе с матерью Дарьей Георгиевной делась. Что происходило последний месяц, Ксении сказать было трудно. Помнила эту идею трансформации сознания через некую оптимизацию. И зачем главное трансформироваться? Как она получила этот шлем? И что происходило здесь?

Маша больна с рождения, у неё детский центральный паралич. И не может она работать, учится, да даже говорить. Психологический возраст для неё – это пять лет, хоть по паспорту ей двадцать пять. Самой Ксении Железновой двадцать два. Совсем недавно она окончила Плазмаградский университет. Двадцать пятого декабря будет её день рождения. И обо всём символизме, ведь по сути случайной, даты может Ксения Сергеевна говорить часами. И сектанты постоянно давили на неё своими теориями миссии и прогрессора, того самого инопланетного пришельца, который придёт и спасёт их.

Ничего не понимая, она уже набирает на своём смартфоне текст программы для засыпания. Засыпать вообще опасно для программистки, потому что сектанты могут увидеть их сновидения. Но сейчас от пережитого нужно уснуть и тогда боль в голове пройдёт. Да к тому же нужно начать перешифровку сознания, как она это назвала.

Смотрела на энцефалограмму Ксения Железнова и удивлялась тому, что лобные доли мозга сейчас работают особенно активно. Оператор «connect» сейчас не работает, компилятор ещё не работает, ещё нет работающей программы, а телепатия есть. В сознании стояла мать, Дарья Георгиевна и сестра Маша.

– Мама, ты где, где папа? – спросила мысленно Ксения Сергеевна.

– Я пошла, вылавливать Машу. Отец ушёл из дома пьяный и повёл за собой Машу, пока я пошла в магазин. Вот я нашла Машу на остановке и уже прихожу к дому.

– Мне плохо по дороге стало. Меня космонавты до дома довели. Я ушла из дому, почему-то на лыжах и автопилот в лесу отключился. Я теперь вижу реальность.

– Хорошо, я космонавтов видела, они на автобус садились.

– Мама, если ты меня слышишь, то позвони и скажи пароль «автопилот выключен», а я отвечу «angel только включён». Вот надо так сказать.

Через секунды десять-пятнадцать смартфон зазвенел. Дарья Георгиевна тут же сказала:

– Автопилот выключен?

– Angel только включён, – ответила удивлено Ксения Сергеевна, – мама мы же с тобой общались только что телепатически. Лобные доли были активны, а программа не работала. Я её не успела запустить.

– Я верю. Я это поняла сразу.

– Я боюсь уснуть. А хочется. Я ещё жёлтый туннель видела, когда от автопилота очнулась.

– Тяги нет переться куда-то?

– Нет, только вопросы: кто я, где я?

– Отец нас бросил, так что будем жить одни. Ты наверно не помнишь. Я подала на развод. И нас развели.

– А для меня это новость. Мамочка, у меня слезы наворачиваются.

– И что такого – естественная реакция организма. Ты не робот – у тебя слезы и эмоции обязаны быть.

– И как будем жить?

– Прорвёмся.

– Вот и дом родной, а вижу, что дверь открыта. Лыжи вижу. Не сломала. Вот молодец, – вот уже не по телефону, а громко и радостно говорила мать, входя в комнату Ксении.

– Мамочка.

– А я думала в магазин ещё зайти.

– Мне космонавты дали ещё и таблетку. И убежали, правда, но до дому довели.

– А, а, мы, ха, – сказала сестра Ксении, Маша.

– И ты за меня волнуешься. Ничего, ты у меня заговоришь.

– Ха, ха.

– Ха в смысле да?

Букву «Д» больная ДЦП не выговаривала, поэтому кивала, словно будущее видела. Они ещё стояли в верхней уличной одежде, но потом пошли всё-таки переодеваться. Подняться и помочь Ксения не могла, потому что головокружение сильное. После некоторого времени, Дарья Георгиевна просто отключила связь у смартфона, чтобы интернета не было, и не было звонков. Но через USB стимулятор стал усыплять девушку.

Ксения Сергеевна стала засыпать быстро. Были видны Железновой её эксперименты над собой. Где она писала тексты всяких программ, а потом применяла их к себе, вычисляя предел прочности организма. Железнова видела бесконечную спираль, из которой выходили какие-то непонятные числа. Она парила где-то над Землёй уже. А затем перенеслась на некую нейтронную звезду. Была она уже в форме сотрудника правоохранительных органов. Это явно красный пульсар. Здесь находится лекторий, впереди у кафедры Ангел-учитель и он говорит:

– Сейчас вы вступается в новую эпоху, все восемнадцать планет. Каждый из вас проходит аттестацию, кто-то уже прошёл. Вы Ксения Сергеевна Железнова с Солнечной системы прошли аттестацию и зачислены на следующий курс. Ваша задача будет спасти неудачницу и распространить один вирус, заблокировав одну частоту воздействия на организм. И вы помните одноразовый блокнот и им шифруете ваши мысли. Конечно, хорошо, что вы знаете свой организм как вычислительную систему, но вы не можете её всю постичь. Ибо защитная реакция существует и чтобы вы не сгорели, вы должны затормозить в своём поведении. Вы, Ксения Сергеевна, должны понимать, что на вас лежит большой груз ответственности не только за свою жизнь и за жизнь ваших близких и друзей, а и за жизнь многих граждан даже не только вашей страны. Ваш язык N может вылечить психические заболевания, такие как паранойю и шизофрению, клиническую депрессию и эпилепсию. Мало того, ваш язык включает в себе

возможность активизацию скрытого резерва человека. Но вы прошли аттестацию и можете быть спокойны на счёт работы, ведь она у вас будет, не сомневайтесь. Что касается событийного пространства, то оно, безусловно, существует, как существовало и раньше. И вам придётся пересмотреть своё восприятие мира. Кстати, Ксения Сергеевна, вы своими неумелыми и слегка наивными попытками сделали такую возможность лёгкого погружения в это высшее квантовое измерение. Только это ещё лёгкое погружение, будет и сложнее. Напоследок, пока вы не проснулись ещё, я напоминаю, что сознание выполняет перешифровку постоянно. Даже если вас будут пытаться убить, Бог всемогущий найдёт человека, который вас спасёт.

Позже в сновидении появилась сцена переноса в плазму всякой вредной психической информации. Вся эта информация преобразовалось в серый туман в лектории. Ощущалось то, как по нервам, живым нервам исходит электромагнитный сигнал и переходит на другую звезду. Ощущался этот поток электронов и протонов в этом могучем квантовом мире. Только как же так получается, что поток этих самых частиц переносится на такие большие расстояния.

А дальше сознание погрузилось в медленный сон, т.е. без сновидений, и после этого проснулась девушка выспавшаяся. Она отчего-то помнила не только слова Ангела, но и тот эффект как бежит кровь по венам, как дышит спящее тело, как расслаблены мышцы. И как прекрасно теперь на душе от того, что некая аттестация сдана.

Теперь пишет Ксения на бумаге текст. И он становится каким-то не таким. Буквы, хоть и корявые, но кое-где понятные. У буквы «р» петля внизу. У буквы «К» петля внизу. И вообще штрихов меньше, зато буквы идут отрывисто, как и раньше. Хоть в слове «решение» буквы «е» похожи на «с», как две капли воды, а букву «н» от «и» не отличить. Теперь и в подписи чётко видна цифра три, а не «з». И в графологии это признак психической болезни.

Теперь надо что-то делать с почерком. И тут чудо, наконец-то заметила Железнова:

– Мама, головокружение пропало. Голова не болит, а мышцы за то болят.

– Твоя мать – медик, – ответила Дарья Георгиевна.

– Да, но ты по специальности не проработала.

– И не училась в ВУЗе, но я медик.

– Да, ты же меня откачала.

– У меня специальность – программист-робототехник. И твой язык я изучила, чтобы тебя вытащить. Могу ещё что-то, хоть двадцать пять лет домохозяйка и кварцевые цифровые накопители на квантовом уровне я плохо умею программировать. Но получается. Ты же до сих пор жива. У меня, когда у тебя клиническая смерть была, прямо так время остановилось практически. И из этого реального событийного пространства так пришёл код. Я его под каким-то гипнозом писала и без всяких высоких технологий. Без всяких высоких технологий я постоянно останавливала в молодости время, рефлекторно, понимаешь? И рефлекторно в критических ситуациях я слышу телепатические сигналы. И Машу я телепатически слышу и тебя услышала. Навык развился. Маша же постоянно психует, капризничает, вот я родительской связью, телепатической связью слышу. Так что я ничуть не удивляюсь этому сеансу.

– Так отец уже ушёл. Я же помню его только пьяным.

– Я тоже его помню только пьяным, трезвым его я уже не помню, хоть пил он уже больше года. Он захотел получать от жизни удовольствие. Мы же ему ни разу удовольствие не доставляли. А вот любовницы в интернете так раз и доставляют ему удовольствие. Перед ними он, оказывается, несет ответственность, а вот перед своими детьми нет. Вот и пошел он нести

ответственность. Он и деньги платить нам не собирался, потому что мы, как он сказал, лишние люди. Вот и бросил он нас, так как мы для него лишние люди. Хорошо, что я алименты выбила через суд при разводе. Ничего, ты восстановить память, вот увидишь. Раз ты вспомнила, что сама язык разработала.

Мать сделала себе и Маше крепкое кофе, а дочери какао, не время ей сейчас кофе пить. Да ещё к тому же стала заваривать чай. А Ксения Сергеевна залезла в свой компьютер. Как давно не видела она мир обычными глазами без галлюцинаций. Может, и нужно сейчас было просто отдохнуть, но Железнова очищала базу данных шлема от тех образов, которые сектанты запихнули в эту базу, чтобы шпионить и гипнотизировать.

А новая эпоха начинает медленно наступать. Медленно в сознании горожан наступает это ощущение, что есть уже все попытки устроить техническую научную революцию. И все понимают, что теория верна и не может быть не верной. Откуда у людей ощущение, что именно этот город станет передовой новой информационной революции? Новая эпоха наступает, а значит стремление к тайному знанию проявляется всё быстрее, всё внушительнее, всё масштабнее. И уже не важен источник этого тайного знания. Это может быть знание, данное нам от инопланетян-прогрессоров. Или сам христианский Бог, живущий в раю, в некой области событийного пространства. Или это может быть некая генетическая информация, скрытая в хромосомах спящих нейронов головного мозга. Там не просто секрет феноменальной памяти, или феноменальной коммуникабельности, включая, естественно, как без этого, телепатию. Там не просто секрет выносливости и физической силы. Там именно сама теория, допустим, такой электростанции, которая преобразует гравитационную энергию в электрическую. Просто описан секрет такого уникального кристалла. Может это химический элемент гравитоний. Да он ещё не открыт, а дан, может быть и вам в ощущениях. Но он способен искривлять пространство и время. И полетят звездолёты на другие звезды. А куда им деваться, раз такая тяга к тайному знанию. А, может, обыкновенные химические элементы, такие как железо или никель, способны создать особенный такой сплав, которой вращается на орбите, может дать ток. Космическая гравитационная электростанция – это же просто революция в нашем мире! Сама такая мысль сводит с ума. Трудно же дальше выразить эти ощущения вращающегося тела на орбите словами, т.е. придать им форму. То-то же, а нужно мыслить не ощущениями, а словами и числами, то бишь формулами. Физически космическую электростанцию описать надо. А тут и язык есть, и формальная логика есть, а теории таких станций нет. Тоже касается и теории гравитония. Вот ощущаешь в себе кучу всяких частиц, а как начнёшь доказывать теорию гравитония: «ну, там эту загогулину и нажмёшь, эту штучку сюда прямо вниз, а вот эту штучку вверх, если две разные штучки не перепутать, то получится космическая гравитационная электростанция и даже революция, еж твою медь».

Глава 2.

– А где тут мои мысли, а где чужие? – спросила Ксения, смотревшая на экран дисплея. Она была в своём мире и напряжённо думала. – А как же я устала от этой пропаганды. И сколько тут мусора. Служители истории способны удалять связи между событиями. Но здесь столько мусора. Только я не понимаю, откуда в 1419-ом году столько пластиковых бутылок? Вот тут плёнка. Это надо же, как я далеко заехала в прошлое. Так была я в 800-ом году или не была? Я только помню, что я села на трамвай и поехала до конца. Я хотела вообще-то в будущее, а в указателях прошлое. Сколько же я ехала? Я ощутила всю мощь воздействия вышек псионного излучения, которые здесь бесспорно кто-то поставил. Вот зачем эта вышка здесь поставлена. Как в этом году, уже непонятно в каком вообще, может быть этот артефакт – вышка какого-то странного излучения. Что такое частицы псионы. Это наверняка та частица, которая связывает обыкновенное пространство с событийным пространством. Хорошо, только вот как люди того времени, той эпохи средневековья построить такие вышки. Так, вот что я сделаю. Я просто на своём языке N попытаюсь выяснить то, где тут мои мысли, а где чужие. Так, надо использовать оператор «connect». Псионы – это такие частицы, которые являются носителями информационного заряда, носитель информационного поля Земли. Вот пошли формулы. Это мне шлем мне внушает теорию формулы сознания. Есть некие служители истории, которые организовали тайное общество и за счёт псионов пытаются материализовать новый мир из событийного пространства. Странное пространство, где средневековые какие-то жители с именами Гео и Тау ходят в платьях восемнадцатого века. До сих пор не могу понять: это мои мысли или навязанные. Вот прямо скажем, что эти образы навязаны стимулятором или моя психика их выдумала. А этот Кирилл он реально существует или психика в него проецирует мои же страхи и комплексы? И какая же эта великая, оказывается, история! Оказывается, мы уже в восьмисотом году всех опередили. Там уже была аномальная зона с радиацией. Где связь с реальной территорией – непонятно. Как ядерный эксперимент в том году соответствует тому, что произошло в реальности? И как тут не сопротивляться, когда нам говорят, что есть такой химический элемент, который является тем кристаллом, переводящим нас в иной мир. Да тут столько этой чепухи. Главное как срабатывает. Вот смотри, есть событийное пространство, есть там эти псионные вышки, куча всякой навороченной техники, вплоть до работы с антиматерией и полётов меж звёзд, только они оказались не в будущем, где им быть и положено. А оказались в прошлом. Потому что тут какой-то информационный псионный сброс произошел. И надо это событийное пространство оптимизировать. То что это всё выдумка, и событийное пространство совсем по-другому выглядит, скорее всего, как база данных просто-напросто. Только не может же быть, что это всё выдумала я. Вплоть до того, что я миссия. А этот Кирилл мне противен. Естественно он мне противен, как любая психическая болезнь. А он меня заявляет о том, что вот в меня влюбился. И хочет, чтобы я на него работала. Так, вышку я просто удалю из базы шлема и вообще отовсюду. И система не будет включать это состояние автопилота.

Только вдруг Кирилл её достиг и требовал поклониться псионной вышке, и не было понятно, это её мысли или это конкретный человек:

– Ты должна поклоняться этой вышке, потому что все стабильное развитие общество зависит от этой вышки. Почему я тебя отправил в 800-й год, чтобы ты нам помогла при помощи этих вышек изменить историю. Нужно стереть просто опасные события и добавить другие, новые. Нужно таким образом почистить историю, сделав её безупречной и чистой. Тогда мы перейдём все в новое будущее, все без исключения. И так будет у нас общество людей с феноменальными

способностями. У нас этой выйдет, если поможешь при помощи своего языка N смоделировать сознание, тем более что я уже практически вывел общую формулу сознания. И мне нужно просто твоя помощь. Я действую как государственная организация, мы действительно тайное общество. Вот ты просто выйти, и скажи где ты, показав всё, что ты видишь в сознании, и мы тебя найдём.

Дальше следовала пропаганда, а именно Кирилл уже читал цитаты неких пользователей в социальной сети. Мелькали в мыслях у Ксении города, какие-то даты, и всё в голове перемешалось. Между ними нет никакой системы, а только гул в ушах. Хотя на самом деле под окнами шумел грузовик. Но именно проверить нужно то, видит ли сейчас Кирилл то, что происходит в её комнате или нет. А то уже страх того, что кто-то шпионит за программисткой такой, что уже легко кружится голова. Что нужно такое показать, а именно то, что она видит глазами? Просто показать ту обстановку в квартире. Железнова уже ощущает головокружение, лёгкое правда. Но теперь девушка стала удалять и псионы из базы данных. Дальше пошли какие-то формулы материализации объектов из событийного пространства.

– Чего, стать подопытным кроликом? – резко спросила Ксения, сама не ожидавшая такого вопроса. – Этой вышкой управляет сам Кирилл. Понятно, значит, удаляем из базы и Кирилла. Только непонятно, какой файл этим всем управляет. Так, не на все участки мозга я воздействую, нужно включить эти электроды. Я борюсь с собой. Я не собираюсь быть миссией и кого-то спасать. Так, файлы надо удалить, тут ссылки на файлы. Странно, этих файлов на диске нет, а они весят в базе. Глюк в шлеме или реальный человек.

– Я тебя всё равно найду дурочка. Ты должна явится народу как миссия и изменить настоящее объективное пространство путём материализации так раз той самой вышки. Нет ничего величественнее, чем информационной реальности. Информация правит миром, и она может материализоваться. Призраки же материализуются, вот и целые предметы материализовать можно. Вот смотри, материализуется моя книга с формулами сознания, – говорит голос. И просыпается тяга написать формулы на листке бумаги и выдать её за книгу.

– Да пошёл ты, полный идиот, – отвечала Кириллу Ксения. – Ты просто полный идиот, история давно пишется автоматически. Я это сразу заметила, что все твои формулы реальности не соответствуют. Ты не предсказываешь засуху, наводнение, магнитную бурю. Вот говорит же мне этот путь о том, что будет магнитная буря с сиянием в небе, вот я по этому пути и поеду. Так стоп, никакого пути нет, пока нет. Стимулятор это не показывает. Значит, берём и блокируем эти мистические файлы, которых нет на дисках. Шлем же может блокировать эти файлы. Да там же должен быть виртуальный врач-эксперт. Что же он вообще больше месяца молчит.

– Ты меня предаешь, да? – только смог спросил Кирилл и уже собирался лесть в трамвай, но двери закрылись и вагон тронулся. Какие-то рельсы уже были каким-то фоном в сознании.

Это была бот-сеть, да некая бот-сеть, вот об этом говорил Ангел. Причём об объективной реальности говорил Ангел, хоть и стоял рядом с Ксенией и держался за поручень, опять же на задворках сознания, вперемежку с шумом улицы криками матери по телефону в соседней комнате:

– В объективной реальности твой нейростимулятор взломан. Удалить все файлы ты сейчас не можешь. Просто ты подкорректируй программу. Не волнуйся, вне зависимости от действия программы ты.... И это галлюцинации, причём не такие безвинные.... Но скоро они пропадут.... Ты просто удаляй файлы, сейчас я тебе скажу списочек.... Но прежде чем я это сделаю, я тебе дам ориентир. Этим ориентиром станет северное сияние прямо над больницей, во время магнитной бури. Запомни этот ориентир.

Вот Ксения вздрогнула. По телу прошла дрожь. Долго сидела она за компьютером и проверяла файлы. Вот не ничего в сознании, кроме этого эффекта: со мной реально телепатически говорит Кирилл, который меня убьёт. И больное ощущение того, что пространство событий реально, и что структурировать его можно. Ах, как хочется сначала разобраться со структурой. А Кирилл ещё манит своей какой-то теории. Суть теории непонятна, но как она манит: математически определять прошлое, искать в них зависимости и предсказывать будущее. Мол, правильно всё рассчитаешь – получишь феноменальные способности. Глаза девушки бегали по экрану. Руки стали трястись, с трудом нажимали на клавиши. Она взяла таблетки, лежащие на столе, которые мать ей принесла. И их надо пить. Но пить стала не одну таблетку, а целых две. Конечно, когда узнаешь о том, что тебя могут убить, то тогда и руки трясутся, и глаза бегают и голову кружит эта проклятая болезнь. Страх смерти сковывал девушку. Страх гнал мысли по кругу. Через полчаса появился алгоритм восстановления работоспособности шлема, появляется алгоритм исцеления от этой заразы, от этой секты. И Ксения долго в головном блоке запросов «goal» записывала те файлы, которые нужно удалить. И мало того, она сделала так, чтобы все три параллельно идущих в оперативной памяти шлема процесса были синхронизированы, а значит, чтобы лечение от чрезмерно высокого воздействия вышки было наиболее эффективным. Программа запустилась и теперь некая вышка с резонатором застыла, как и вся картинка. Может и какое-то сообщение высветилось на виртуальном экране. Только его не было видно. Странная какая-то штуковина на вышке вдруг предстала перед глазами. Вверху параболическая антенна, а внизу большой такой громкоговоритель. Инженер-программист такой примитивной неправильной картинке излучателя не поверил сначала, а потом расхохотался. Такая штуковина внушала ей ужас и панику, страх и отчаяние. И изображение такого резонатора было выполнено из примитивных фигур: нескольких шаров, цилиндров, воронки и тарелки, а ещё там был тор и слитые шар и конус, да так, чтобы капля получилась, вытянутая до невозможности. И такая хрень сделает тебя феноменальным человеком. Уму непостижимо, неужели эту хрень может выдумать инженер-программист.

– Только сбежать не получится, потому что вышки уже везде, даже в будущем. А если ты думаешь, что пространство событий бесконечно, то нет, оно зациклено. Мы живём на внешней стороне боковой цилиндра, Можешь, чисто теоретически, залезть на верхнюю или нижнюю грань. Но это однозначно смерть. Как ты не понимаешь, что если оптимизировать историю, а это и есть наша великая задача, данная Богом, то количество смертей уменьшится. Все думают, что у них есть воля, а её-то нет. Есть только законы математики, которые гласят, что пространство событий у нас в виде цилиндра, а в этом цилиндре много всяких дисков. Вот из этих дисков состоит информационное поле. И если найти общую формулу человеческого сознания, а там что-то с синусоидой связанно, то можно трансформироваться в сверхчеловека. И можно так эволюционировать даже в другой вид биологический, и мало того, можно сразу проскочить через тысячелетия. Но для этого мы ещё не готовы. Вот мы будем готовы к этому только через пять лет. А для этого нужны эти вышки. Эти вышки меняют пути в историческом пространстве, в пространстве событий. Дело в том, что наше пространство событий неоптимизированно. И если объединить станции в этом пространстве, если объединить пути, если упростить всё, то и цилиндр увеличится по высоте и уменьшится тогда диаметры этих дисков. Ты боишься того, что придёт новый вид. Да это будет мутацией, ну и что же? Но ведь лучше перескочить через бессмысленный код в информационном поле, нежели его выполнять. Когда наступит резонанс, вот тогда ты вспомнишь мои слова....

Поразительно, но некоторые файлы уже удалились, а вот вышка уже резко исчезла, и только крики Кирилла были в сознании, причём светилась фраза в голове о том, что это телепатический контакт. Трамвай резко как-то телепортировался на совсем другую дорогу. И ехал уже на бешеной скорости. И программа говорила о том, что это минимум псионного воздействия. Видимо, из-за ещё не удалённых файлов-призраков. Кирилл бы ещё долго говорил всякую чушь, в которую теперь Железнова не верила окончательно и верить не собиралась. Она просто поняла то, что вообще событийное пространство, в котором можно работать, жить и творить, просто внушают ей гипнотизёры с одной лишь целью. А цель такова: высосать всю информацию из мозга Железновой, высосать всю жизненную энергию. А для этого они придумают всё, что угодно, лишь бы она к ним пришла. И поэтому она не должна больше с ним говорить, с этим Кириллом. Только никак не могла понять Железнова оснований того, что информационное поле в форме цилиндра. Ей было лучше мыслить о том, что информационное поле – это некая мембрана вокруг планеты, как и магнитное поле. И так действительно логичней. В сознании девушки виделись сцены оптимизации этого цилиндра, когда вся ненужная информация, вся сложная информация исчезала. Вот исчез Достоевский, причём весь, все его романы. А почему, да потому что сложно. Исчез Лермонтов, Пушкин, Гоголь. Но это трагедия затронет не только Беларусь, но и весь мир. Что же хорошего в том, что вот эти книги, стоящие на полке прекратят своё существование путём аннигиляции, или как-нибудь по-другому.

Только теперь уже можно было оглядеть комнату. Вокруг зеленные обои с белыми ромашками и колокольчиками. Висели голубые шторы, с какими-то квадратами, ромбами и прочими фигурами. Старый стол стоял в комнате, под ним компьютер, тоже старый. Кабель подключён напрямую к шлему и соединён в свою очередь с USB-портом компьютера. Дисплей всё ещё показывал галлюцинации.

Жила она на двенадцатом этаже нового дома. переехала. И вид из окна был ещё удивительный и необычный. Она всю жизнь жила в общаге. Но теперь, когда брак распадается окончательно её матери с отцом, то можно уже сказать окончательно, что с прошлым нужно завязывать. А чудный лес, кстати, на двенадцатом этаже открывается. Вон сколько елей, а где-то вдали было так раз видно то, как летят птицы. Что-то хотелось на них смотреть. Птицы летали и не спрашивали ни у какого того, куда им лететь. Хоть и был слышан голос Кирилла о том, что вороны тоже роботы. И начала в игру играть Ксения, а точнее играли оба Кирилл и Ксения. Вот нужно было предсказать траекторию движений птиц. Кирилл говорил о том, что вот будет птица лететь к Ксении, прямо на подоконник птица сядет. Да вот залетит в окно, хотя всё закрыто, и сядет на подоконник. Что это значит, Ксении было сложно понять. Но птицы, безграмотные, закон истории не знают, летают так, как гласит их воля и их сознание, хоть не знают до конца, что же, это такое сознание и воля, и знают ли эти слова они вообще. Но прилетели, долетели прямо до окон, чего-то каркнули все вороны, уселись на карниз и стали чистить перья. Вот сволочи, безграмотные сволочи, оказывается гигиена важнее истории, и даже служителей истории.

Долго Ксения хохотала и с ворон, и с Кирилла, и с самой себя. Только Кирилл где-то там, в городе уже упал на пол и стал орать:

– Ну, покажи мне своё сознание.

– Я сейчас покажу, если ты это поймёшь.

Ксения рассмеялась:

– Где-то там должно быть сознание, на энцефалограмме. А что за участки мозга за это сознание отвечают, я вот сама не знаю. А вообще, сознание – это высшая нервная деятельность человека, отвечающая за процессы осмысление

действительности. Вот ты мне скажи, в чем измеряется смысл? Единица измерения смысла?

– В фиктах, – ляпнул Кирилл, но с таким серьёзным видом.

– А что значит единица смысла в один фикт. Это как метр, равный сто сантиметров? – расхохоталась Ксения, причём так громко, что Кирилл забился в истерике.

– Один фикт это много, это вот заряд одного псиона.

– Что за бред, пошёл вон из моего сознания, я тебе не верю, а ещё в мужья записался, – расхохоталась и перебила тем самым намечавшуюся речь Кирилла Ксения. – Ты просто к жизни совсем не приспособлен. Я понимаю теперь, хоть я и сумасшедшая, что ты меня просто при помощи вирусов компьютерных гипнотизируешь. Вот только кто ты, лучше скажи, я ведь всё равно вспомню. Я же живучая. Да тебе не выгодно, чтобы я умерла. Да и какой ты программист, если не можешь понять то, где я живу. Слушай, я тебя просто по судам затаскаю, вылечусь и затаскаю. Ты мне всё лечение оплачивать будешь. И не кричи ты так, что ты государственная организация, что ваше тайное общество спонсируется государством, ты просто от государства сам скрываешься, иначе бы меня давно спецслужбы взяли. Строишь из себя супергероя, чуть ли не Бога, а сам такой клоун. Кем ты себя возомнил? Тем, кто создаёт события, причём тайно? Причём в твоих планах создать душу человеческую, т.е. смоделировать душу с точностью в сто процентов. Не смеши меня, невозможно смоделировать творческое начало! Так как творчество порой иррационально. Нельзя смоделировать творчество, нельзя сделать так, чтобы робот наделял вещи смыслом, так как нет такой величины, которой можно измерить смысл. Нет единой формулы мышления для всего человечества, иначе, почему столько много войн? Если бы мы мыслили согласно законам математики, то мы были бы железяками, и у нас не было культуры, не было бы ничего осмысленного и вечного. Цивилизации не было. Было бы множество роботов, выполняющих каждый свою функцию. Так проще. Вот зачем Богу нужно сознание и воля? Вот чтобы мы сами чему-то научились, и в последствие стали Богами. Вот я хочу быть творцом, а не роботом, поэтому еду в будущее на трамвае. Пусть это для тебя нелепо. У тебя много адептов, наверно. Вот с этими дураками разговаривай. Там и найдёшь себе робота, т.е. рабыню. Но я люблю свободу, поэтому прощай. Я рано или поздно всем расскажу о том, что ты за человек. Я тебя найду сволочь и упеку тебя за решётку. Будешь оплачивать лечение моё, как и других людей. Тебе плохо от того, что я говорю и что я делаю. Ну, а мне приятно. И если ты умрёшь там, от этого приступа, мне будет ещё приятней. Язык работает, ведь я исцеляюсь. И в эту чепуху я больше никогда не поверю. И хватит меня лживой пропагандой мучить.

Говорила Ксения долго и наслаждалась этим приступом. Приходило в голову осознание того, что её кто-то контролирует. Вот создавался эффект выхода из этого пространства событий, и файлы всякие удалялись. Много всякого абсурда ушло из головы. А трамвай ехал быстро по пространству событий. Только эффект был незабываемый. Этот эффект трудно описать. Вокруг всего пути следования трамвая появлялся жёлтый свет. Он образовывал туннель, при этом разглядеть что-то нельзя было. Причём чувство реальности быстро приходило, и образы некоторые навсегда пропадали из памяти, из мозга Ксении они исчезали. Но в базе знаний они были. Вот столько их много сейчас было в базе знаний перед глазами Ксении.

Ксения смотрела на люстру. В ней было две лампочки, плафоны были сделаны в виде лепестков цветка. Казалось, что именно эти лампочки работают так. Но свет был выключен. Тут стояло у одной стены два шкафа. В одном были книги и бумаги, в другом была одежда, да и постельное белье. У другой стены шкаф, где полочки были в шахматном порядке расположены. Одни были с

дверцами, другие без них. Там бумаги, книги, всякие статуэтки, которые она когда-то коллекционировала. Железнова смотрела на шкаф и видела Чётко и самого Достоевского, его томик. Вот и Гоголь. Вот, кстати, анатомический атлас. Вот лекции и задачи по психиатрии, учебно-методический комплекс в двух томах. А его же якобы не было.

Что же было в бумагах. Да много всяких графиком, энцефалограмм. Результаты сканирования своего мозга она наблюдала постоянно. И постоянно печатала результаты этого сканирования. Она бы хотела разобраться с медицинской точки зрения, но вот сосредоточиться на этом сейчас нельзя.

Разглядывала Ксения диван и покрывало этого дивана, все старое в затяжках. Это покрывало было всё в знакомых до боли узорах, но так приятно лечь на него, радуясь тому, что твой враг корчится от боли. Радостно чувствовать то, как трясётся Кирилл, как он дергает руками и ногами, как льется из-за рта его пена.

А вот целых два тома учебно-методического комплекса под названием Криптография. Железнова достала задачник по психиатрии, открыла его и стала решать задачки. Что-то сходилось, что-то нет. Но всё равно забыть всё не получилось. Потому что постоянно так или иначе эти полученные знания спасали. Надо же, проходили этот курс Железнова и её друзья-студенты на втором курсе целых два года.

Через полчаса был взят задачник по крипографии. Теперь решены ещё кое-какие задачи, кое-что не давалось. Но криптографию проходила Железнова два года на первом курсе. Теперь же нужно взять лекции по той же науке и начать шифроваться. Стоп, автоматически руки как-то зашли в папку с исходными текстами компилятора. Сравнила алгоритм шифрования. Потом стала проверять ключи. Ведь действительно использовался одноразовый блокнот в основе алгоритма. И просто целые длинные файлы использовались для шифрования. По сути дела можно использовать любые числа для этого алгоритма. Если нет этих чисел у взломщика, то шифр узнать невозможно.

Каждый файл для ключа заполняется псевдослучайными числами, согласно длинной формуле. Чем больше коэффициентов и слагаемых в этой формуле, тем выше шанс, что тебя не взломают. Ксения меняет коэффициенты согласно таблице, даже добавляет новые три. Удаляет старые файлы, а потом создаёт новые, причём в два раза больше. Было тридцать файлов, а стало шестьдесят.

Теперь нужно задать смену алгоритма на каждый час. И как она могла забыть, что есть у неё отечественная антивирусная защита Аист. Есть функции, передающая папки с файлами на анализ. Пришлось обновить версию компилятора в итоге до 1.1. Помимо связи с антивирусом, был перешифрован файлы драйверов.

А после час работы над самим компилятором, Железнова стала быстро вводить себя в транс, блокируя до сих пор проникающую порой в сознание вышку поганого псионного излучения.

Теперь же было Чётко слышно, что Дарья Георгиевна до сих пор ругается со своим бывшим мужем, который её обвинял, в том, что он начал пить. Мол, она кричала, она ругалась, она его провоцировала. Стоит вдруг сцена перед глазами, где просто пьяный мужик рыгает на кровать. Как носится по квартире в трусах, как стоит бутылки стеклянные у стены. А ещё приготовленная сельдь под шубой с кучей костей.

А эти увлечения астралом, этим колдовством и магией. Стоит бутылка на столе в качестве портала. И туда проникает какой-то красный луч. И появляются инопланетяне, которые им начинают руководить. Вот же гад, сломал старое кресло. Ещё пытался разбить окно.

Тут же пошли воспоминания, и вышка пропала, видимо дав серьёзный сбой. Электромагнитная энергия шла сверху через родничок, и дальше по всей нервной системе. Была лёгкая тревожность, и был лёгкий страх за ту ответственность, которую она должна нести за свою разработку – компилятор. Стояло шестнадцатое число, и только теперь Ксения Сергеевна ощущает близость своего дня рождения, день рождения Христа, а дальше и Нового года. Ощущалось то, как некие циклические психические установки начинали то ли сбрасываться, то ли перезагружаться. То ли просто так ощущалось отключение автопилота, который долбал психику Ксении Сергеевны ровно месяц.

Глава 3.

Едет голубой трамвай по городу. Мимо мелькают фонарные столбы. Едет трамвай к вокзалу, осталось только четыре остановки. Новые панельные дома мелькали вокруг. Сиди в кресле и разглядывай. Но нет, присутствовал эффект входа в некое измерение в мозге Ксении. Она слышала чей-то голос, явно это служитель истории, что тут просто может быть линия такая, где смерть просто настанет. Отчего, правда, непонятно. Сегодня, двадцатого числа тяга ездить вновь усилилась. И началась борьба между Ксенией и сектантами до последнего нейрона в голове и во всем организме. Пока счёт в пользу сектантов. И до сих пор не понятно, если они или нет.

Пока только волнение присутствовало и страх, что смерть наступит. Трамвай останавливался на следующей остановке, прямо перед развилкой, а Ксения резко встала с кресла и пошла к выходу. Её что-то кольнуло: «А что я вечно лезу в историю, она меня так достала, вот особенно те моменты, где войны. Вот мне надо наверх, сейчас я спрошу у тех, кто прогнозом занимаются. Ну, телепатически можно связаться, только для этого надо связаться с ними из другого трамвая. Так, я сейчас по второму маршруту еду, а тут так раз развилка. Значит, налево в прошлое, а направо в будущее. Так я направо поеду и всё. Чего мне про эти санкции узнавать какие-то, гражданские войны, революции, восстания. Они меня только нервируют. Пространство событий-то бесконечно. Вот поеду в будущее и всё выясню, все выясню, что касается моей нынешней жизни. Идти в будущее надо, т.е. развиваться. А капаться в мусоре я больше не намерена. Что-то всегда меня служители истории по мусорным свалкам возят. Говорят, там битвы были. А попадаю на свалки постоянно. И надоели они со своей фирмой по разработке робота, моделирующего сознание. Кто разработчик этого робота. Событийное пространство бесконечно, это просто иное измерение, и оно повсюду. И часть Земли в этом пространстве находится. И на квантовом уровне возможен переход частицы с материального мира на мир идеальный и обратно. И, в конце концов, события эти можно прочесть любому. Ведь частицами я мысленно сама управляю, непросто как человек, а как некий творец. Творец живётво мне, я пока не понимаю всей его мощи и его назначения, но он живёт, а значит, есть шанс избавиться от этого гипноза. Решили вести меня через будущее в эту историю. Чтобы я там была какой-то миссии. Эти файлы не удаляются. Что там виртуальный диск есть какой-то что ли. А к тому у меня есть возможность заблокировать эти фоновые эффект. Нужно блокировать трамваи и рельсы, и знаки».

– Кирилл, твой будущий муж, ты будешь на меня работать, – служитель истории Кирилл ответил по телепатическому каналу, да с такой злобой, что Ксюша рассмеялась в открытую.

Она вышла из трамвая, подумав про себя: «Да пошёл ты прочь. Сознание иррационально. Вот ты будешь сто лет рассчитывать то, что я сделаю за пять минут. Не смеши меня, клоун. Ты просто придурок какой-то. Пошёл вон из головы».

– Тогда ты просто погибнешь.

Кирилл бы ещё больше что-то говорил, скрывая свой голос, но сил уже не хватало. Он верил в какие-то формулы, которые и внушал. Он собирался похитить девушку, но не знал, где она живёт. Вот дурак, адреса до сих пор не узнал. А сканнер сознания плохо работал. Он мог сколько угодно строить фундаментальные теории моделирования сознания, но все они не работали на практике. Мало того, отключённая практически экспертная система его нейростимулятора не позволяла ему лечиться. А его же программы его и губили. Эти программы заставляли его по-особому считать. Где-то в заколоченном доме он сидел что ли, так чувствовала Ксения. Сидел и вычислял где его, так

называемая, жена находится. Хотя Ксения не была замужем, Кирилл ощущал её своё собственностью, но получить к ней доступ так и не мог. Не выходило даже контролировать её телепатическое общение, общение в соц. сетях или просто на кухне или в своей комнате. Он просто мог максимум заставить замолчать на полчаса. Но потом Ксения и этот запрет преодолевала с лёгкостью. Он пытался узнать её пароли, но и это не получалась. Потому что это было так засекречено. Напор на нервную систему Ксении был колоссальный, но не получалось узнать где она. Даже просто увидеть то, что видят её глаза – было невозможно. А так бы он с лёгкостью определил то место, где программист находится. Или это просто-напросто проекция со стороны Ксении. Может она боится так самой себя и переводит стрелки на реального человека. Никто из объективной реальности по имени Кирилл ей не встречался. Никто из прошлого к ней не лезет. И одноклассника такого не было. Вообще одноклассники из памяти не всплывают, словно их никогда и не было. И может быть, Ксения выдумала то, что Кириллу плохо. Просто и ей хочется этой революции и признать то, что человеческий мозг это компьютер. И это соответствует её мыслям о том, что компьютер постоянно что-то вычисляет. И мышление – это процесс генетический. Не просто психический процесс, а генетический. И к каждому гену в каждой клетки мысль прицепляется, как бы на квантовом уровне к самой молекуле ДНК. А значит мы компьютер, причём сверхмощные. Только в компьютере всё ясно как работает, всё понятно, и каждый файл можно просмотреть. А человеческий мозг сам у себя, получается, доступ к так называемым генетическим файлам не имеет. И сами воспоминания вплоть до каждой секунды не запоминаются. Может именно это и творит иррациональность мышления, в особенности творческого. Нет, мечется Ксения в своих мыслях о том, есть ли математическая формула сознания или нет, вот и получается то, что проецирует себя же в пространство. И формулы сегодня нашла как на диске, так и на бумажках. Почерк, правда, другой на этих бумажках. Но ведь под действием искривлённой психики и не такие изменения в почерке будут.

Страшные ощущения наплывали на Кирилла, его же программы его усиливали. И теперь уже шатаясь он побрёл к кровати. Его тошнило. Его крючило. И это расплата за такой гипноз. Ксения это уже ощущала всем телом, и стремилось добить Кирилла, сначала на подсознательном уровне, а потому и на сознательном. Это было и чувство мести, и инстинкт самосохранения.

И жуткое ощущение того, что нужно покончить с собой вдруг охватило Ксению. Это было так неожиданно и слишком искусственно. А мусор проникал в её голову из этого исторического пространства. Жуткое желание помочь заложникам истории освободиться вдруг проявилось где-то в глубине в виде комментариев в какой-то системе. Каждая буква, каждое слово, каждое предложение таких комментариев подчиняет сложному математическому закону. Слишком много математики сегодня было в голове Ксении, так что пора было бы успокоится и просто вызвать скорую, тем более что уже голова стала немного кружится. Смерть казалась для Ксюши спасением: слишком далёкий путь в будущее, за эту жизнь не пройдёшь. Нет, с такими идеями, что каждое слово человека, каждая буква человека вычисляется математически, конечно не доедешь до будущего. Просто сложно избавится от этой идиотской идеи под название историческое пространство, да и пространство событий вообще.

Рефлекс что ли сработал, то ли неизвестная сила руководила, но руки стали программировать. Ксюша была застенчивой девушкой, ничего уже в округе не замечала, сидела на скамье и не могла ничего сказать. Быть может её язык программирования поможет хоть слово сказать, помочь чем-нибудь. Осталось заставить внимание концентрироваться на исходном тексте.

Уже проявлялись формулы, связывающие разных личностей, мелькали уже пути, отчего-то железнодорожные, связывающие людей согласно этим формулам. Мелькали цвета, согласно которым нужно кому-то сигналить. Кому сигналить, куда сигналить? Разве это уже можно понять? Если человек – это робот истории, причём любой человек, то смысл в этих флагах? Кирилл уже сам шатался где-то у себя дома, понимая то, что что-то уже случится совсем не то, что он предсказал.

Внушение, которое производил Кирилл, программист чувствовал. А кто же ещё её гипнотизировал. Только желание разом покончить со всем, в том числе и со своей жизнью, только усиливалось. Но ещё больше усиливалось желание понять то, как её убивают. Любопытство, природное любопытство, на этот раз стало сильнее. И это любопытство – спасение, ведь надо узнать то, откуда это чувство взялось.

На самом деле, и сердце жутко болело, и голова кружилась, и паника с тревогой и жутким страхом, — просто всё это воздействие особой частоты. Что-то первобытное ощущала Ксения. Что мир, почему-то он представляет собой совокупность диких племён, он не признает тебя, а у тебя серьёзный сбой в психике. И выживаемость целого мира зависит от твоей смерти. Так спаси себя и принеси себя в жертву некоему Богу. Только особые сигналы мозг слышит, и не выполнять не может, но сопротивляется слабо и без серьёзных усилий. Здесь фишка в чём заключается: надо шлем просто снять. Но повсюду уже чёрная пелена. Куча всяких дисков в тумане. Каждый диск – параллельный мир. И нужно выбрать диск для трансформации. Трансформировать сознание и обрести феноменальные способности – вот же главная мечта для Ксении Сергеевны. Она с детства мечта быть такой девушкой, ещё, когда фантастику читала. Самую первую, детскую фантастику. Где там девочка достаёт свою диадему, становится сверхчеловеком и пускает луч. Жёлтый такой луч берет и убивает врага. Исходит он из головы.

Состояние своё описала девушка, теперь нужно вакцину против такого состояния сделать. У девушки перед глазами часы шли в обратном направлении. Ох, сколько было циферблатов, штук семь, не меньше. У всех них часы шли в обратном направлении, но с разной скоростью.

Но, то, что время ускользало и бежало с большой скоростью – это неоспоримый факт. Теперь же вакцину надо разработать. Пять минут девушка думала над кодом. За это время проехал трамвай. Но стука колёс его она не заметила. А между тем из трамвая вышла девушка, школьная подруга Ксении, Софья Решетникова, работающая метеорологом на космодроме. Она ехала так раз с космодрома и увидела Ксению, причём за неё испугалась. Одноклассница подошла к Ксюше и спросила с волнением в голосе:

– Ксюша привет, как мы давно с тобой не виделись, ты чего такая бледная.

– А ты кто, я просто не помню? – спросила Ксения.

– Я же твоя одноклассница Софья Решетникова, мы с тобой за одной партой сидели.

– Не помню, хотя что-то всплывает из памяти. У меня с ней проблемы так раз. И кто-то мне мешает говорить, сейчас я программу запущу.

– Какую программу? Так, мой прогноз сбывается. Сейчас надо шлем проверить. Снимай шлем.

– Да вот, – с жуткой боль произнесла Ксения. Но смартфон оказался в руке Софьи. – Первобытный мир хочет принести меня в жертву. И я должна умереть.

Тогда Софья быстро расстегнула ремни и сняла шлем. Откуда-то в женской сумочке нашлась маленькая отвёртка. Чего только в сумочке нет. И ножик маленький нашёлся. А там, в шлеме найдено какое-то устройство. Чёрное устройство. Софья, терпя волнения и тревоги, вдруг сказала:

– Всё-таки будущее я умею предсказывать. Я точно не знаю схему шлема, то такого устройства там быть явно не должно. Так, извини, но раз Бог сказал помочь, то я помогаю. Хоть и боюсь. Боюсь осознать, что я не просто погоду предсказываю, но и то, что записано в этом событийном пространстве или информационном поле. Не могу, правда, понять, или это профессиональное, или генетическое. А скорее всего, профессионально-генетическое. Эй-ё, подруга, я отрезала кабели, и система безопасности включилась. Так, твой шлем взломали. Так, это твой язык программирования N. Ты меня так раз им удивила на своём сайте.

– На каком сайте, я не помню, что его в интернете выложила.

– Совсем не помнишь, language_N.by.

– А почему я этого не помню.

– Ты просто забыла. Вот врачи помогут, и ты вспомнишь. Тебе какие-то сектанты атакуют.

– Так, маркер вижу. Что же я там опубликовала. Как-то стыдно, неловко, – Ксения уже валилась с ног и ей нужна скорая. До дома на этот раз она не доберётся.

– Нечего страшного, сейчас всё будет хорошо.

Быстро бежал маркер вниз, и с каждым новым фрагментом кода Софье становилась не по себе. Заметив, что мысли о суициде подтвердились, Соня уже насторожилась. Держа Ксюшу за плечо, да так крепко, чтобы наверняка не упала, она нажала кнопку экстренного вызова:

– Сейчас скорая помощь приедет, и отвезёт тебя в больницу. Так нельзя, с этим Кириллом надо разобраться. Просто нужно на кнопку нажать и ждать. Ты же дойдёшь до хоть в кафе?

– Уже нет, – с ужасом ответила Ксюша, уже встревоженно и заплетаясь. – Я, правда, своих одноклассников смутно помню. Но тебя я где-то видела. И Кирилл, получается, реально существует.

– Ксюша держись. Твой язык программирования – это революция! И ты лидер этой цифровой революции! И она должна тебя спасти! – кричала Софья Решетникова, просто озвучивая то, что на слуху во всем городе Плазмоградске. – Ты должна жить ради себя, чтобы закончить его разработку. Иначе всё по новому кругу в следующей жизни получишь! У меня всегда такая аргументация.

А народ собрался на остановке, смотрел, сопереживал и ужасался. Даже таблетки кто-то дал. Стали помогать. Народ боится не просто уже за жизнь девушки, а за то, что цифровая революция просто прекратится прямо сейчас. Кто-то стал восторженно говорить о языке N, да так, словно он уже достояние масс. Все иллюзии, конечно, в голове у Ксении не пропадут, но вот вера в спасение наступает резко и неожиданно. Да просто, потому что понятно, что секта эта гипнотизирует. Если это свои мысли, свои сомнения, то здесь тебе нет как аргументации для дальнейшей жизни. Ты вот такая слабая, и зачем тебя жить. Раз разобраться в своей болезни не можешь и всем мешаешь. А когда тебя атакуют и пытаются сделать рабом, значит, у тебя способности есть. Того, у кого нет способностей, того не атакуют, того просто не замечают. Замечают способных, даже на подсознательном уровне, на уровне биополя слышны способности. Поэтому толпа и собралась, человек двенадцать. Собралось бы больше, но нужна именно эта цифра двенадцать. И мистика, связанная с миссией не проходит.

Ангел явился Ксюше встревоженный. Ксюша чувствовала серьёзное раздражение на всех, желание покончить с собой и такую гамму эмоций, что и передать нельзя. Настолько её состояние для её самой было неописуемым. Ангел утверждал, что нужно просто поверить в себя. Но говорил он так убедительно, что Ксения уже начинала что-то понимать. Только формулы мелькали перед глазами. Мелькали числа, слова, всякие люди, которые якобы ей были когда-то знакомы.

Это как слоёный пирог: на поверхности прошлые жизни, а центре, на дне – её нынешняя жизнь. Всякие отголоски из прошлых жизней всплывали, которые уже безо всякой математики.

Чтобы отвлечь свою подругу, Софья рассказывала о своей работе. Говорила без устали, не давая, Ксении и шанса на то, чтобы встать и куда-то пойти.

«Как-то нелепо я выгляжу перед этим человеком, – думала Ксюша насторожено. – Какие формулы. Синус от икса на икс делённое. Чему равен этот предел, я не понимаю. Но кто же это девушка. Так, мои нейроны слушают только меня и говорят вспомнить. Да, мы с ней сидели за одной партой. С какого класса. Кажется с восьмого. Вот это только то, что я помню. А как зовут, не помню».

– Да справится она со своей миссией. И у каждого есть своя миссия в этой жизни, – резко вставила Соня. – Так, отвлекайся от этой математики. Нет, мощная у тебя программа для связи с Богом. Я так не могу с ним поговорить. Вот неужели Бог не поможет? Нет, вот уже мысли о суициде сейчас пройдут. Эх, чувствую, что это не твои мысли. Тебе кто-то что-то внушил.

Софья прижала к себе подругу, и наблюдала за тем, как корчится от приступа эпилепсии какой-то сектант, который и внушает это историческое пространство. Видна была на экране его недовольная рожа, которая казалось Соне знакома. Но хоть и старался Кирилл скрыть своё истинное лицо, особенности поведения не скроешь. Сначала на экране смартфона он появлялся лежащим на диване. Следующая картинка ужа говорила о том, что он, шатаясь, ходит. Картинки мелькали непостоянно. То формулы на бумаге появлялись, то какие-то графики. А вот спасительное: фрагменты кода на языке N. Много всякого бреда насмотрелась Соня. Но заколоченный дом запомнился больше всего. Мелькали также на экране смартфона, показывающий результат сканирования мыслей в сознании, всякие пользователи из прошлого. Вот эти голоса в воображаемой социальной сети. Кто-то в Брестской крепости стреляет. Вот концлагерь какой-то, причём комментарий надзирателя. Мелькали они быстро, только название сети «служители истории» запомнилось больше всего. Как вырваться отсюда, Ксения не знала. Только образ Ангела был устойчив. Что-то говорил Бог, причём лицо было таким обеспокоенным и добрым, заботливым. Уже знакомый Ксении Ангел говорил:

– Разве есть эти законы в действительности? Если согласно этим законам у вас приступы случаются. Как и у тебя, Ксения. Так и у Кирилла. Вот задумайтесь над тем, стоит ли лишать себя воли. И можно ли лишиться воли? Обязательным свойством бессмертной души является беспрерывное бессмертное сознание. Оно у вас всегда было, всегда есть, всегда будет. Сознание бессмертно, это так и сотворено Богом. Бог сотворил вас по своему образу и подобию. Человеческое начало подразумевает наличие творческой энергии. Это и энергия жизни. Именно эта энергия и поддерживает жизнь сознания. Человек обладает творческой энергии на сознательном уровне. Он должен, осознано творить реальность, он должен изменять мир вокруг себя и в самом себе. Творческое мышление есть у каждого, просто кто-то способен только всякую безграмотную чепуху творить, а кто-то пишет бессмертные гениальные произведения культуры. Всё это так и есть. Так было и так будет. Воля есть всегда в сознании. И вопрос только в том, на что она направлена. Волю нельзя описать математически и как-то её смоделировать нельзя. Можно только прислушаться к ней и познать чувственными методами. Божественное начало в вас заложено, и вы должны его реализовать. Только когда предназначение ты своё выполнишь, тогда и уйдёшь в другой мир. Но я не дам тебе уйти раньше, ибо так заведено на небесах, чтобы смерть твою отсрочить, Ксения. Я даю тебе энергию, чтобы исцелиться. Ты справишься со своей болезнью, если перестанешь верить сектантам. Это сектанты убивают тебя, внушает тебе, что ты лишняя в этом мире. Тебя хотя использовать просто как рабыню. Они мечтают

высосать из тебя всю энергию, а всю, что ты делаешь, присвоить себе. Каждый нейрон твоего мозга наполняется свободой, божественной волей. Каждый твой образ в подсознании и в сознании очищается. Твой внутренний антивирус, твой иммунитет борется с болезнью. Твоя душа начинает верить в себя. Твои нейроны исполняют только твою же волю. Твой иммунитет прикрывает каналы передачи твоей творческой энергии секте. Твои участки мозга начинают по-особому вибрировать. Эта особая частота, которая и позволяет задействовать скрытые резервы своего организма. Кстати, это всё благодаря оператору «angel». Твои нервы зашифровывают твои воспоминания, чтобы нельзя получить к ним доступ. Твой мозг – суперкомпьютер, способный к гигантским вычислениям, способный к гигантской работе. И ты её проделываешь, эту гигантскую работу. Вся божественная воля и творческая энергия, энергия жизни, проникают сначала в мозг, потом проходит по шеи. Проходит моя воля по позвоночнику и оттуда распространяется дальше, сначала по всему туловищу, а потом уже по конечностям. Божественная энергия порождает спасительные импульсы, которые пробивают все барьеры, и устремляется вакцина к клеткам, восстанавливая их нормальную работоспособность. Ты ощущаешь присутствие Бога всем телом. Ты ощущаешь эту энергии жизни. Ты идёшь в будущее гордой походкой. У тебя хватит сил, справятся с этой угрозой порабощения. Ты будешь свободной. Ты будешь любимой, ты будешь желанной. Ты будешь здоровой. Ты будешь счастливой.

Ангел говорил громко, так что Соня слышала. Он говорил о том, что секта поселила в Ксению вирус, и нужно прекратить вирусу верить. Как и у Сони, так уж тем более у Ксюши было ощущение того, что они находятся в храме. Вокруг них храм, а не улица. Вокруг божественная энергия, которая проникала в них с каждой минутой всё сильнее и сильнее. Казалось, что вокруг девушек светится некий огненный круг, порождающий стену из божественной энергии. Это огромный купол сотворил Бог, дабы спасти человека от этого гипноза. Но где он, этот источник гипноза. Соня ищет этого Кирилла глазами, где же он. Не может быть, чтобы его здесь не было. Может быть он был в трамвае. А может он где-то на улице. Только не смотреть по сторонам так долго нельзя, нужно жизнь спасать.

Соня удивлённо спросила, уже задело это окончательно метеоролога:

– К черту это историческое пространство и пространство событий. Этот Кирилл, который явно сейчас в приступе.... Так ему и надо.

Отвечала Ксения, заплетаясь, но нотки уверенности просыпаются, а главное ощущение первобытной дикости пропало:

– Мне надо полежать. Мысли о суициде пропали так быстро. Кто проклятие наносит, тот его и получает. Нет, в больницу так в больницу. Мне надо жить одной какой-то жизнью. Какие-то эксперименты в голове стоят. Я экспериментировала над собой, выявляла свой предел прочности. А пыталась, узнал уязвимые места человека. Или это не я доводила себя в ходе этих экспериментов, а сектанты мне внушали. Не знаю, как на счёт этого робота, а вот память тебе, мягко говоря, подруга подправили. Только зачем я сектантам далась.

– Вот уже скорая помощь едет. Это к нам. У, ты уже и от математики этой избавляешься, сейчас только дойти до машины надо. Так, охвати меня за плечо и вставай. Я тебя за талию возьму.

Они пошли по снегу. Какая-то жуткая музыка звучала в голове и у Сони и у Ксении. Из серого неба повалил снег. Да так щедро. Подул ветер как знамение. Соня ещё долго будет удивляться тому, что именно эту сцену утром во сне она увидела. А Ксения вовсю уже говорила, и отрицательная энергия уходила. Сама рассказала всё врачам, которые тут же стали её забирать. Соня успела сообразить о том, что вещи надо со скамейки забрать. Пришлось бежать за ними. Это заняло

драгоценные минуты. Тянуло на рвоту Ксюшу. Такая нервная дрожь охватила. И естественно озноб.

Божественная энергия всё больше чувствовалась в больном теле. Такой заряд был внутри. Он же побуждал её говорить, а врачи всё понимали и записывали, задавая вопросы наводящие. Машина уже едет по городу, а Ксения болтает. И с каждым новым словом приходит уверенность в себе. Долго врачи потом удивлялись тому, как умудрилась девушка вызвать Бога и уже сама начать своё собственное исцеление. Только препараты ничто не заменит. А Соня смотрела долго в ту сторону, куда уехала скорая помощь и слезы текли с её глаз.

Двенадцать человек наблюдали за тем, как ещё одно знамение цифровой революции проникает сквозь серые тучи. Как-то странно и загадочно из серых облаков проникают серьёзные Жёлтые лучи Солнца. И направлены они в сторону машины скорой помощи. Да к тому же милиционеры всё-таки прибыли и стали расспрашивать сначала толпу из двенадцати человек, а потом подробно Софью Решетникову. Она даже отправилась на милицейской машине на допрос. Что говорить, Решетникова не знала, но разговор был и серьёзный.

Словно кто-то всемогущий идёт по следу Железновой. У этого кого-то была какая-то корона на голове. У этого кого-то был щит и меч. И скоро будет не просто луч света с небес, а ещё конкретный меч ударит кому-то конкретному в бок. Этот всемогущий обладает серьёзной властью найти любого человека в любой точке солнечной системы, как минимум в зоне гравитации Солнце, и не факт, что это его предел. И врагам Железновой достанется не сладко. Наивные сектанты и не подозревают, что у Железновой серьёзная охрана, настолько серьёзная, что сама Железнова он ней пока не подозревает.

Глава 4.

Программист Ксения Железнова решила понаблюдать за тем, что происходит у неё в сознании, да так, чтобы вспомнить некоторые детали. Благо, что она уже в больнице и ей могут помочь. Рядом лежала Оксана, которую привезли сегодня ночью. Больная Оксана была в секте, а там не слышали даже о том, что необходимо мыться. Т.е. всё её тело было грязным, да и одежда была рваной и грязной. Да больная непрерывно что-то говорила, тоже пытаясь понять: где её мысли, а где чужие. А как это определить? Казалось бы, если мысли уже в твоей голове, значит это ваши мысли? Как не так. Вот медсестра Ирина Степановна говорит:

– Оксана, иди в душ.

– Так, я запуталась, – сказала Оксана, когда мысли Ирины Степановны достигли ушных раковин и проникли по нейронам в мозг. – Вот когда я что-то слышу, то, что я слышу, я сама генерирую, или это чужие мысли? А если чужие мысли, то чьи? Вот проблема понять, где гипноз, а где моё собственное мышление. Где моя воля. Нет, она всё же есть, просто я не могу дать формулу этой воли.

– Оксана, я тебе ещё раз повторяю, иди в душ.

– Ага, ой сейчас я встану.

– Шлем снимай свой.

– Его же мочить нельзя. Как мне определить, где мои мысли, а где чужие?

– Это хорошо, что ты такие вопросы задаёшь. Порой у людей постарше таких вопросов нет. Это сложно определить то, твои ли это мысли или нет. Порой даже у известных профессоров нет своих мыслей, а всё чужие идеи, которые он даже не может понять. Порой люди в старости, уже имея хоть какой-то опыт, не могут определить: где их мысли, а где чужие. Может надо прекратить мыслить по замкнутому кругу? Надо мыслить так: здесь и сейчас что происходит, что мне делать, как мне жить, что я сделала, что я делаю, что я могу сделать? Нужно задать себе вопрос: какое моё место в этом мире, для чего я родился и для чего существую? И самому ответить на этот вопрос. Почувствовать свою волю и с её помощью ответить на этот вопрос, а не копаться в себе, в своих фобиях, в своих переживаниях и этим наслаждаться. Ой, я бедная и несчастная, меня гипнотизируют. Да гипнотизируют и это факт. А что ты сделала для того, чтобы тебя прекратили гипнотизировать. Ты даже так и не сказала кто ты, и не пытаешься вспомнить. Нужно решить эту проблему, а не Сидеть и переживать: где мои мысли, а где не мои. Ведь пока ты переживаешь, эти сектанты тебя и настигают. Они же и ловят именно это. Ты прекращаешь из-за гипноза переживать и начинаешь действовать, вот тогда они и уходят из твоей головы. Причём ты должна поступать решительно. Если ты сама примешь решение, то это и будет актом твоей воли. А когда ты так переживаешь, то ты никаких решений сама не принимаешь. А чтобы поступать решительно, нужно одновременно чувствовать свою ответственность за то, что происходит в этом мире, за то, что происходит внутри тебя. А эта молодёжь всё опять ощущения коллекционирует и живёт ими, и мира внешнего не слышит.

– Какое сегодня число?

– А что важно для ощущения своей ответственности, какое сегодня число? Двадцатое декабря две тысячи сто двадцать первого года.

– А как две тысячи сто двадцать первый? Должен быть восьмисотый!

– Ты мне надоела, а ну в душ. Ещё из-за календаря спорить!

Вот на этом бы и начать девушкам принимать решения. Начать решать задачи, которые хранятся где-то в подсознании. И у Железновой это почти удалось. «Итак, – думала Ксения. – Мне нужно принять решение, а именно что? Вот как разобраться с этой проблемой. А может и не нужно эту проблему решать.

Может быть, если я не буду обращать внимания на то, где мои мысли, а где чужие, то и эта проблема исчезнет, если я просто чем-нибудь другим увлекусь. Я начинаю вспоминать эту девушку, Соню. Она мне тогда много чего наговорила, я до сих пор помню. Я так поняла, что она скачала мой компилятор на моем сайте. А как он называется, вот это я не помню. Но, она же, скачала. Так, может мой язык поможет вспомнить. Значит нужен блок «memory» для того чтобы вспомнить. Использовать надо здесь оператор ассоциаций. Вот я принимаю решение: спросить мозг, какие у меня ассоциации с сайтом language_N.by. Но для начала я всё-таки проверю сайт».

При помощи команд, которые она мысленно давала шлему, Ксения набрала адрес сайта. Какое было удивление программиста, когда она увидела это всё: эмблему языка – зелёный нейрон с нитью ДНК в центре, свою фамилию и имя, а также операторы языка и много всяких статей. Ирина Степановна пока возилась с Оксаной, поэтому не могла ей помочь. Но, как же, она поможет? Скажет, мол, уходи в свой мир и переживай по поводу исторического пространства? Но о реакции медсестры позже, через, скажем, полчаса больная Железнова узнает. Но вот пароль какой? Какой логин? Как войти? Железнова долго составляла программу восстановления воспоминаний посредством ассоциаций: «Итак, в боке «memory» я использую оператор «deja_vu» для того, чтобы получить воспоминание о пароле и логине. И если я регистрирую само это воспоминание, то я строю ассоциативный ряд. Так оператор ассоциаций позволяет обрабатывать эти воспоминания. Значит, мне нужно просто записать в список, воспоминания. Так проведём эксперимент именно так. Задаю ассоциативный ряд и восстанавливаю воспоминания посредством простых ассоциаций. Что здесь сложного. Сложно сконцентрироваться на этом. Т.е. сложно принять решение. А для этого мне нужен блок «real». Этот блок позволяет достучаться до сознания. В сознании у меня ерунда какая-то. Экспериментирование над собой, выявление предела прочности. Чудо какое: изменить свою биографию, чтобы она врагу не досталась, а теперь назад её восстанавливай. Теперь избавляйся от воспоминаний о том, что ты миссия и пришла из событийного пространстве, где-то из верхнего параллельного мира событийного пространства. И мысль моя поплыла: я в мир мёртвых находилась планете Венера, откуда меня выгнали. И уж точно я помню подробности вселения моего духа в моё тело. Ё-моё, да что же будешь ты делать. Стоп, я начинаю вспоминать устройство шлема-стимулятора. Тут должны быть гнезда с ДНК-носителями. Все заняты. Там тоже вирусы. Ну, да, главное, что файлы-призраки исчезли. Что интересно, ДНК можно программировать и это новая технология. И она не сработала. У меня здесь только один ДНК носитель, а две другие обыкновенные кристалл кварца. Кристаллы кварца я могу запрограммировать, но вот запрограммировать молекулу ДНК, кодируя мысли, я не могу. Там же просто фиксируются гены, а будут ли воспроизводиться мысли. О чем я думаю, мне о сайте надо думать».

То и дело Железнова рассматривала сайт и переносила заголовки статей на сайте в программный код, но в итоге волнение стало отступать. Было жуткое волнение, что всё конечно, что вот она умрёт. А тут она приняла решение жить, и уже нейроны работают по-другому, а уже наступает новый момент принятия решений: очистка базы знаний этого проклятого электронного эксперта внутри шлема. Нужно задать алгоритм лечения так, чтобы нужные записи в базе знаний были удалены. И потребовались гигантские усилия для того чтобы избавиться от мыслей всяких поганых в голове. За это время Оксана Сенно уже вымылась и переоделась. Она медленно надевала шлем и медленно ложилась. Ей помогали санитары, потому что она собиралась что-то другое сделать. Но как обычно не могла понять: куда ей надо идти. Санитарам пришлось Оксану Сенно зафиксировать. Тем более что Ирина Степановна принесла капельницу.

Оксана вновь уже говорила о ленте истории. Она ещё в душе все уши прожужжала этой лентой и этим пространством событий.

– Есть станция, её мы обозначим на графе, – это так пыталась больная избавится от гипноза. – Поставим на листе точки, и соединим их линиями. Каждая такая точка – это станция в пространстве событий. Станция – это место, где человек может принять решение, в том числе важное для страны. А чтобы принять новое решение, нужно подчиниться закону математики и сесть в поезд. И поехать по дуге графа, по железнодорожной ветке на новую станцию. Пока человек едет, он не может принимать решение. Нам поможет робот, который моделирует сознание. Если мы знаем общую формулу сознания, то мы можем согласно этой модели подтвердить математическую модель истории. Явится героиня, она миссия и спасёт весь мир, провозгласив оптимизацию! Т.е. упрощение информационного кода нашего мира! Чем проще, тем эффективнее!

– Опять она под гипнозом. С кем она разговаривает, – сказала Ирина и включила громкую связь на смартфоне Сенно.

Говорил электронный голос. Просто какая-то программа всё равно работала. Это был некий Кирилл, там была такая надпись в графе пользователь:

– Есть функция генерации вариантов выбора сигма от момента времени. Это количество возможных дуг на графе. Таким образом, лента истории.... Функция w генерирует слова, согласно функции сигма. Таким образом, воля отсутствует.... Воля не существует в природе.... Человек – это робот истории. И история это математика. Надо просто уметь считать, чтобы знать историю. Есть же много разных функций. Вот мы найдём тебя и приведём тебя обратно. Ты нам нужно. Кто ещё будет ходить по историческому пространству, и собирать образы артефактов. А мы их найдём после оптимизации исторического пространства. У нас получится это сделать, если все мы будем бродить по историческому пространству. Может, ты сама скажешь, где тебя искать. Робот, моделирующий сознания уже есть, и он работает.... Мышление, это чистая математика....

Будет ещё Ирина Степановна слушать этот бред. Она просто удалила эти файлы, да и всё:

– Мышление это математика, что за бред. Нет, кто-то это же говорит? Секта значит, это всё секта. Ничего, я сейчас все эти файлы просто удалю. Что же это за бред? Математически смоделировать мыслительные процессы в сознании? Нет, математика математикой, пусть она будет королевой наук, но диктатуру математики в сознании я не допущу. А что за файлы-призраки.

Пока Оксана опять боялась за свою жизнь. Ей казалось, что её может убить то ли какой-то естественный процесс в пространстве событий, то ли придёт какой-то человек и убьёт. Она была под гипнозом и чего-то себе думала. Она не могла принять решение. Она просто переживала по любому поводу, её всё раздражало, и не могла она сосредоточиться. Шлем мог уловить только часть того, что происходит в сознании. Но та программа, которая это делала, всё ещё висела в памяти и давила на больную с такой силой, что больная могла только повторять:

– Историческое пространство это ни одна лента, это множество лент: генеральных и побочных. Если оставить только генеральные, а побочные убрать силой математики, то не будет криминала. А как это сделать, я не понимаю.

– Сознание непрерывно, что вы тут сектанты говорите о том, что оно конечно, – продолжала медсестра. Её халат слегка колебался от ветра из открытого санитаром окна. – Мало того, когда человек умирает, его сознание продолжает жить, но уже вне тела. Душа всегда имеет сознание, мало того душа уходит в новую жизнь. И в новой жизни есть сознание. Сознание у души есть всегда. И я тебе больше скажу. Обязательным свойством сознания является воля, которая тоже непрерывна. Только на что она направлена.

Медсестра уже наконец-то удалила файлы и стала колоть вену. У больной Сенно галлюцинации: много всяких лент, плёнок из двадцатого века. Помните, тогда была плёнки, на которое снимали кино до первой цифровой революции. Правда Сенно видела много возможных вариантов своего прошлого, в котором она запуталась. Больная не могла понять, кто она. Словно произошло непоправимое событие: личность разделилась на несколько составляющих, с разными убеждениями, взглядами на жизнь, с разными биографиями.

Эти плёнки были закреплены на гвозди и каким-то чудом двигались. Оксана находилась далеко в прошлом, в пространстве событий. Эти плёнки были на стене. И надо выбрать одну. Оксана стала рвать эти плёнки, стала резать их ножницами, бросая куски на пол. И шла вперёд. Мелькали указатели того, какой год. Долго больная спорила с тем, кто её гипнотизирует. Она также красочно рассказывала то, как работает робот, моделирующий сознание. Она красочно рассказывала о функциях, которые позволяют математически моделировать сознание. Эх, как просто в таком состоянии сказать, что сознание – это система дифференциальных уравнений. Но разве это так? Не слишком ли всё просто: несколько тригонометрических функций, несколько производных, какие-то матрицы – и всё работает! Да ладно, что же тогда галлюцинации усиливаются. Но ведь если поглубже уйти в это историческое пространство, то можно не вернутся. В прямом смысле слова можно умереть.

Теперь в сознании Оксаны были спирали, лучи со звёзд. Эти же ленты, эти же плёнки крутились голове уже в виде спиралей. Вот уже они начали гореть. Случился страшный пожар. Горело всё. Потом что-то в этой воображаемой комнате что-то взорвалось. Естественно больная орала, кричала, пыталась бежать. Но, она же, зафиксированная. Сквозь страшные крики было слышно то, как она славит этого робота, славит служителей истории. Сектантка рвалась обратно. Она не говорила о себе ничего. И эти страшные крики слышала уже вошедшая Софья и уже вошедшая Елена.

Дверь в палату открылась и вошла как Соня Решетникова, так и следователь Алена Игоревна Гвоздева.

– Что делаешь? – спросила Соня, поставив пакет с продуктами.

– Пытаюсь вспомнить пароль, – ответила Ксюша. – Какой у меня логин, какой пароль.

– В твой язык я верю. Он может вылечить.

– Он же может и покалечить, – сказала Ирина и стала колоть запястье. – Оксана, где твоя воля? Вот я её пока не вижу.

Следователь сначала оторопела от истошных криков Сенно, а потом, когда Сенно просто устала орать что-то непонятное, следователь сказала громко, чтобы все слышали:

– Следователь комитета государственной безопасности Республики Беларусь Алена Игоревна Гвоздева, отдел национальной генетической безопасности.

Сначала тишина, только что-то скрипнуло, что-то замерцало, кто-то простонал. Железнова убедилась в том, что так в удостоверении и написано, а потом спросила:

– А что, обычные следователи уже у вас не работают?

Наивная, надо же опять в детские игры играть под названием «я служитель истории».

– У меня раздражение, – сказала Оксана, причём реально не адекватно и не понимая, кто перед ней стоит. – Ты знаешь, что мне открылось. Можно смоделировать сознание со стопроцентной точностью. Это же можно понять то, что со мной не так....

– Любое сознание можно смоделировать? – спросила Алена Игоревна. – Вот мы вашей сектой и заинтересовались. Дело государственной важности. Дело национальной безопасности. Я не просто борюсь с сектами. Что там рядовые секты сатанистов, использующие простую наркоту. Я из контрразведки, милочка. Так что давай на чистоту. Вы там сознание умудряетесь сканировать и делать из людей воинов-зомби. У нас и доказательства есть....

– Да любое.

– И Коперника? – вдруг вставила своё Железнова, просто нервы не выдержали. Просто уже постоянно она слышала это в голове, и мозг рефлекторно говорит, хоть сознание всё понимает. Сознание понимает, что всемогущий человек здесь стоит и от кого всё зависит, в том числе и смена адреса жительства, и проверка компилятора по полной программе. Но подсознание сейчас руководила и выпускала пар, ведь подсознание порой так тормозит, как из-за работающего антивируса в компьютере плохо загружается страничка в браузере: – Ты можешь сделать так, чтобы человек, сначала верил в Птолемея и поклонялся ему. Может быть из-за этого и став священником. Потом всего несколько раз посмотрел на небо, даже не используя телескоп. Потом по обыкновенной картинке звёздного неба усомнился и с ним произошёл инсайд, некоторое озарение. Вот в обыкновенную луну многие вглядывались в то время. И ответ лежал на поверхности, а только один человек сумел доказать, что Земля шар и вращается вокруг Солнца, а Луна вокруг Земли. И ты сможешь смоделировать со сто процентной точностью вот это состояние? Если да, то куда там реальному миссии Христу со всеми его апостолами и последователями великомучениками. Смоделировать душу человеческую, «Высшее Я», т.е. божественную составляющую личности. Как бы вы меня сектанты не гипнотизировали, я ни за что не приду к вам и не помогу. Ни разу я вам ничего не отправляла по почте. Разве что вы своими вирусами при помощи того шпионского устройства забирали у меня информацию. А растрезвонили о том, что я состою в тайном обществе и сайт мой взломали. И вот вирусы через мой сайт распространяете. А чтобы я ничего не сделала для вас дурного, а стала на вас работать как рабыня, вы сделали так, чтобы я сайт и забыла. И я реально больше месяца, всего лишь, о нем не помнила. Вот только пароль надо вспомнить. Так, оператор «deja_vu».

Алена Игоревна решила помолчать, пока Ксения злилась, и понаблюдать за реакцией.

– Да, наверно, – уже неуверенней сказала Оксана. – Только вот зачем он вам нужен. Его уже оптимизировали, как вы его вспомнили? А кто это? Он реально существовал? Ну, всё что с ним связанно Александр и Кирилл ликвидировали. Он же не верен. Или что-то ещё осталось. Просто идёт сейчас великая оптимизация. Коперник – это сложно, нужно проще. А раз Коперник сложен, то он не верен. Верно то, что просто для восприятия.

– Как это неверен Коперник. У меня его теория на полке дома стоит. Как это Александр и Кирилл информацию всю удалили? Он же у меня стоит спокойно на полке. У Коперника до сих пор большие тиражи. Его спокойно переиздают.

– Ладно, – сказала следователь Алена Игоревна Гвоздева, которой явно это надоело, потому что Оксана, зараза, не раскрылась, за то раскрылась Железнова. Она сняла у Оксаны Сенно шлем-стимулятор и стала снимать ещё и крышку: – Я всерьёз вами, девушки, занялась, и не надейтесь на то, что я от вас отстану. И с вами, Ксения Сергеевна Железнова, мы будем долго разговаривать, и с вами, Оксана Дмитриевна Сенно, мы будем долго разговаривать. Так, что у нас тут. Ага, вот заводская наша сборка, вот чип системы безопасности. Вот кристалл кварца для системы безопасности, вот обход этой системы безопасности. Здесь провод крепится. Так отсоединяют шпионскую штучку. Вы знаете девушки, что эта чёрная штучка, ящичек чёрный с проводами, не просто шпионская штучка, а

гипнотическое оружие, запрограммированная на то, чтобы сделать из вас зомби и убийц. А вы тут философствуете. Сама идея уже настораживает: моделирование сознания, но это же не один пункт для главарей секты. А вы, Ксения Сергеевна, всё пароль вспомнить не можете. Странно, но ведь так раз вы там одна из самых главных в секте, причём именно вы программы разрабатываете, и на вас родители бедных сектантов жалуются больше всех. И про вашу миссию так хорошо ваши друзья и написали. И про связь вашу с высшими мирами. А вы пароль вспомнить и не можете.

Что за фон в форме туннеля у Оксаны в голове, жёлтого туннеля такого было вокруг, прямо в плате. Зеленные стены палаты были с желтизной, да к тому белые двери желтели. И пространство ссужалось там вдалеке, а девушка бредила и бредила.

– Да, у меня лёгкое головокружение опять началось, – ответила Ксения Сергеевна, – что-то здесь не так.

– Да не так явно, от вашего имени на ваш сайт никто не заходил. Написали ваши друзья LiveHistory и LiveMath, что вы так раз боитесь, что вашего отца убьют какие-то странные люди из какой-то госструктуры.

– Ого, я сейчас точно пароль не узнаю.

– Математически, – больная Оксана могла только говорить это слово, её замкнуло. Она как маленький пятилетний ребёнок повторяла это слово: – Математически, математически, математически, математически, математически.

– Так они могли его и изменить. Вот дежа-вю не срабатывает, я даже в одноклассниках путаюсь.

– Да, математические операции, математические операции, математические операции. Он считает да, превосходно считает. Вот формулы, согласно которым генерируется текст.

Сектантка показала на смартфоне график синусоиды. На вертикальной оси были буквы. А внизу была таблица смысла. Вот например буква «А» имеет смысл 1, а вот буква «Я» имеет смысл -1. От этого графика и таблицы внизу больная страшно бесилась. Головой мотала, кричала что-то непонятное, сначала с радостью, а потом резко горе из глубины сердца наружу вырвалось, так что она через три минуты разревелась и стала выть белугой:

– Смысл, это смысл. Я твержу себе, что это смысл! А-а-а! У-у-у! Эх, какой это смысл!

– Ну, зачем так кричать, тем более что смысла здесь никакого нет! Оксанка, ради Бога, закрой рот, ты не даёшь мне вспомнить, – говорила Ксения, но пароля так не получила. Просто очень много всяких логинов появилась. Непонятно, где какой. Ну, правильно, просто ряд получался.

– Ксения, по поводу пароля и логина, я додумалась, – сказала Софья. – Вот смотри. Явно твой логин «admin», это же просто. Так, вводи.

– Блин, вот тогда зачем я программу писала?

– Так, вводи логин.

– Нет, я все равно не вспомню, с такими криками.

– У всех нормальных сайтов есть такая надпись: «забыл пароль?». Вот щелкни на эту надпись, и всё ты практически вошла.

– Что ж я раньше не догадалась до этого?

– Бывает.

– Меня замкнуло.

– А как меня замкнуло! – кричала Оксана. – Вы все не понимаете, что значит смысл в один фикт!

– Чего? – Ксения возилась с сайтом: – А-а-а, тут ещё что-то надо.

– Да? Скрытая проверка, да? Сейчас проверим, – Алена Игоревна взглянула на смартфон, – теперь понятно, почему не взломали логин и пароль. Помимо

пароля, надо пройти тест на ДНК. Проходите, вы не представляете, как это важно для дела.

Алена Игоревна взяла полученный при помощи стимулятора образ ДНК и проверила компилятор от LiveHistory и компилятор от Железновой. В компиляторе есть система проверки подлинности. Файлы с расширением «dnk» просто хранят ДНК и помогают для модификации компилятора.

Стала медленно загружаться страница. Вверху появилась меню сайта, а дальше и база данных сайта загрузилась.

– Вошла, – удивлённо сказала Ксения и поглядела на Софью таким взглядом, от какого одноклассница расхохоталась.

– Нет, ну ты даёшь, – смеясь, говорила Соня. – Ты непобедима. Реально, на что они рассчитывали?

– Нет, смысл в один фикт существует. Это доказано нашими опытами. Мы ищем предел прочности человека.

– Я вижу, что вы его нашли и перешли, – не выдержала Софья.

Следователь Алена Игоревна расспрашивала девушек:

– Так следственный эксперимент провели, память я смотрю восстанавливается. Теперь вспомните, как у вас этот гипнотическое устройство появилось?

– Не помню, – вдруг ответила Ксения.

– Математически, математически, математически…, – ответила Оксана Дмитриевна, дёргаясь в кровати. – Смысл абсолютен и математически описан!

– Прекратить этот балаган! Что за детский сад в конце концов! Или вы всё рассказываете добровольно, или вас, достигнут сектанты и точно так пытать, начнут, что буквально без рук и ног останетесь. Т.е. вы не помните, как вас загипнотизировали?

– Как только я шлем надела, так сразу, – ответила Ксения.

– Так, когда это произошло. Сегодня двадцатое, а надела я его где-то, сорок дней назад. Сорок дней – символичный срок.

– В каком смысле?

– А меня как миссию сектанты должны были воспринять. Меня и готовили особенным способом.

– Как конкретно.

– Заставляли над собой эксперименты ставить и вычислить предел прочности. Это раз. Во-вторых, полная подмена реальности на тридцать пять дней, хоть она на несколько часов всё равно пропадала. Это два. В-третьих, подмена биографии. На истфаке я явно не училась. И что-то там про то, как я вселилась в тело, вот с Венеры. Это внушение было. Нет, откуда у меня ДНК-носитель с молекулами ДНК?

– Купили наверно сами.

– Ещё меня постоянно куда-то заманивали каждый день. Только два раза им удалось меня из дома вытащить. Один раз полностью на автопилоте, и реальности я объективной тогда не видела. Ну, шла по лесу на лыжах и вот смогла отключить автопилот. Мысленными командами стимулятору. Дайте таблетку, голова уже сильно кружится.

– Набирайте текст на вашем компиляторе и запускайте, – сказала Алена Игоревна и стала диктовать текст программы по восстановлению памяти и снятию головокружения.

– А вы его уже смотрю, изучили. А мне некоторые операторы заблокировали. Я их только пять дней как помню. Мне внушали, что он как-то сам материализовался.

– Что нас не убивает, делает нас сильнее. Рефлексы выработались у вас. Так, как передавались данные сектантам. Не фиксировали сознанием?

– Через систему флагов. Каждый флаг из трёх горизонтальных полос состоит. А что конкретно значит, какая полоска, и какой цвет, я не знаю. Я чисто интуитивно сигналила.

– И обмануть не пытались?

– Я же сумасшедшая, как же я могу рационально мыслить?

– Это уже остаточные явления.

– Обманывала и ни раз. У меня там был свой цвет, кажется, зелёный. Ненавижу этот цвет. Раньше любила, а теперь мне больше жёлтый цвет нравится. Там кстати классификация эпох по цвету была. Предыдущая эпоха была голубого цвета, а новая будет зелёной. Бред вообще полный, что у эпохи цвет.

– Как умудрились такой язык программирования разработать, – ответы на эти вопросы Алена Игоревна Гвоздева уже знает, важно же память проверить. Мысленно Гвоздева уже вспоминает результаты наблюдения за Плазмоградским университетом.

– В качестве дипломного проекта.

– В качестве дипломного проекта можно было бы и просто физиологические и некоторые психические процессы описать, не прибегая к чтению мыслей.

– А мне сразу сказали, что в лабораторию какую-то направят, но дали отсрочку, потому что отец запил, и я в семье нужна была. Надо же, память восстанавливается.

– Так, понятно. Вы одноразовый блокнот используете?

– Так и это проверили.

– Сразу, мы с этого начали.

– И в этом проблема?

– Ну, раз компилятор взломали и вас так серьёзно готовили и обработали.

– Значит, знали шифр. Значит это кто-то из университетских сотрудников.

– Кто такой Кирилл?

– Это мой фонтом, скорее всего, не будут же сектанты реальными именами представляться.

– Это я уже не вам. Как и к вам, этот Кирилл являлся.

– Ну, в галлюцинациях. И на фирму манил, и в любви признавался. Такой служитель истории. Он любил цвет чёрный. Вообще, одна полоска, означает группу лиц.

– Так, понятно

– Оксана, вы меня слушать собираетесь?

– Да, – коротко ответила Оксана.

– Соберись и докладывай! Кто такой Кирилл?

– Верховный служитель истории. И цвет правда чёрный , как у всех верховных служителей. Цвет земли. А вот у миссии цвет зелёный . У меня, как у детектора, цвет белый.

– Дальше.

– Что дальше?

– Цветовую классификацию давай говори.

– На меня нельзя давить.

– Да ладно, за дачу ложных показаний – посажу. За укрывательство преступников – посажу. Так что думай, где ты окажешься.

– Сканеры имеют цвет жёлтый. Новички – фиолетовые. А дальше я не помню. Я хотела быть именно сканнером. Или даже зеленным.

– Так, как сбежала оттуда?

– Меня пытать собирались, а тут у Кирилла приступ. А так раз дверь была открыта. Я балахон напялила и сбежала, пока он валялся. Деньги схватила. Он насиловать меня собирался, а потом всеобщую боль сделать, чтобы все части тела, все органы болели.

– И в чем ты провинилась?

– Не показала через стимулятор то, что видят мои глаза. Я бы смогла, если бы миссия пришла.

– Не получилось бы, – вдруг зачем-то вставила Ксения, – просто я не знаю, какие сигналы мозга эту картинку показывают в сознании. Мне бы эту книжку не дали.

– Какую книжку.

– Теоретические расчёты кодовых сигналов мозга, такая монография есть одного нашего профессора.

– А-а-а.

Следователь ещё расспрашивала о карте событийного пространства. От Оксаны она мало что добилась, а вот дерево событий, важнейших для страны, Железнова сказала:

– Дерево начинает с восьмисотого года. 862 год – разделение на две ветви. Год основания Полоцка. До этого 988 года – фиолетовая эпоха, после этого синяя эпоха до какого-то года. Какого, я не помню. 1200-й год, ё-моё, смещение же там к тому же, да ещё разделение на десять ветвей. И я шла по побочной. Главная ветвь идёт до 1410-го года, и там разделение. Я была с Тевтонии, оказывается. Просто отец родился в Калининграде, а потом приехал сюда. Вместе с бабушкой. И система сектантов определила мне сначала побочную ветвь, будто я из Тевтонии.

– Странно, дальше, – ответила следователь.

– Дальше на пятнадцать ветвей Кревская уния и Брестская уния. Ну, я года не помню точно. А 1385 ещё. Сначала Кревская уния, а потом Грюнвальд. 1596 год. Проще просто года называть.

Каждую важную дату Ксения называла, упомянула и вхождения в состав Российской империи, войну с Наполеоном, две мировые войны, и гражданскую, распад союза и аварию на Чернобыле. Чётко у следователя вырисовывалось дерево гадательной истории. Мол, если бы Великое Княжество не вошло в состав, то было бы то-то и то-то, и сразу несколько путей развития. Только испытатели забыли, что нужно добровольно в режиме свободных ассоциаций и при погружении в свободный сон считывать событийное пространство и видеть эти ветви, а не под диктовку. Явно расчёт неверен. Так что машина времени не получилось. Господи, попытка воссоздать эту утопию – путешествие во времени и обретение при этом статуса феномена.

Глава 5.

– Двадцать первое декабря. Именно эту дату запомнят надолго. Магнитар, нейтронная звезда, обладающая сильнейшем магнитными полем во Вселенной, начинает испускать Х-луч. Из полюсов этой нейтронной звезды в созвездии Льва, которую уже окрестили Луч знамения, идёт смертельная доза радиации и катастрофические события, связанные с концом нашей цивилизации. Но Бог всё же существует. И луч пройдет в ста миллионов километров от Земли, – это так читал новости какой-то диктор республиканского новостного телевиденья Анастасия Березова. – Над Беларусью сегодня ночью будут возмущения магнитного поля Земли в форме северного сияния. Х-луч спровоцирует магнитную бурю на Солнце. В свою очередь мы ожидаем и магнитную бурю со стороны Солнца. И так же магнитосферы всех планет-гигантов будут порождать магнитные бури. Х-луч создаст и гравитационные колебания, т.е. колебания пространства и времени, что спровоцирует серию землетрясений: как на Земле, на Луне, Меркурии, Венере, Марсе, спутниках Юпитера и Сатурна. В Аргентине и Чили будет землетрясение магнитудой двенадцать баллов по шкале Рихтера. Ожидается цунами. Об этом заявили Плазмоградские гравитационные астрономы. Гравитационная обсерватория, использующая уникальный сплав под названием гравитоний, определили, что колебания гравитационного поля затронут-таки всё планету. Белорусам стоит опасаться радиоактивного заражения от северных сияний и толчков в три балла по шкале Рихтера, эпицентр которых будет в новых геологических разломах. Ещё землетрясения будут в США и Канаде, Мексике. Тряхнёт, правда с опозданием и Италию с Испанией, Потом будет трясти Камчатке. Правда время прохождения гравитационной волны, которая дойдёт и до Японии, составляет всего несколько часов. Неисключенно, что начнутся разом извергаться сразу шесть вулканов в различных концах света. И мы получили картинку Х-луча, которую жители Беларуси будут также наблюдать на небе.

На экране была видна картина ярко красной широкой полосы на черном небе. Красный луч пронзал небо. Была видна сердцевина луча, и дымящаяся вокруг неё оболочка. Словно Высшая сила просто играется с лазером. Картинку тут же убрали – сигнал резко пропал. Красная полоса какой-то дряни стоит в памяти больных и будет стоять долго, если не всегда. Теперь точно наступает новая эпоха, новый исторический этап. Страх конца света сидит в каждом из нас, и исходит он то ли от обыкновенной лени и отсутствия желания развиваться, то ли от реальных исторических событий идут генетические записи. Неважно, в общем, какова причина истерии. Важно то, что удар пришёл оттуда, откуда не ждали. Только Софья Решетникова стоит в памяти, предсказавшая эту бурю. И она метеоролог, и ей тогда никто не поверил из начальства. Та лаборатория гравитационной астрономии то же предсказывала впопыхах, и с такой быстротой. Да здесь просто наблюдать надо за рябью на пространстве и времени. Минуточку, но ведь событийное пространство связанно напрямую с гравитацией, и как бы служители истории должны были видеть. Именно поэтому Оксану Дмитриевну и замкнуло. Как говорится, цикл психоза начался.

– Праба будс скресе, – очень весело пыталась сказать Оксана, и поначалу получалось притвориться, но к чему это всё было, если дальше она стала вопить: – У, у, у, ух ты, глюки пошли, пошли скорее за тем, кто наблюдает за трансформацией души согласно функции!

Дальше вопли и уже не подняться с постели. Парализация резко началась. Да к тому же глюки страшные. Вот это Оксана не забудет, а именно фразу Ксении:

– Слышь, Оксанка, это не трансформация по некой синусоиде, а это реинкарнация. Ты при смерти, вот тебе только на поезде сейчас поехать надо? Вон с теми эвакуаторами поговорить. Паралич, нужно действовать быстро.

Оператор «angel», дальше предикаты подавления воспоминаний о системе флагов, оператор «deja_vu», дальше предикаты восстановления воспоминаний о работе, далее оператор «speak», а за ним блокировка этой математики, и включение биографии. Так, Ирина Степановна, препараты нужны. Опасность смерти пациента Оксаны.

– Какие препараты? Какая смерть? Я же шутила! – заорала Оксана, причём явно эвакуатору. Только рот издавал уже какое-то шипение и стон, давление к тому же повышалась.

А Ксения сказала реальные называния реальных препаратов, сказала дозу, и уже поясняла код, который надо сознанию Оксаны выполнить. Ирина Степановна посмотрела на Ксению внимательно, ужаснулась тому, что она-то медлит. И тут же помчалась в процедурную.

Больная уже начала читать странную молитву, но губы издавали только стон. Поняла теперь Оксана, отчётливо поняла, что нужно копить энергию, чтобы что-то сказать. Но вот действовала Ксения так, чтобы отключить программу-вирус на нейростимуляторе:

– Вирусы на смартфоне, файл hs451274Z.exe, его нужно удалить. Так поправки на бурю, блокировку псионной вышки включила, теперь поправку на секту и автопилот, делаем поправку на магнитную бурю через каскад операторов «angel», «deja_vu», «change». Мысль-ген – вот формула успеха. Программа пошла. Так, что у меня на смартфоне, что он вякает?

Смартфон мог показать то, что происходило в Ксенином воображении. Она видела себя молодой, в белом халате, а рядом была жертва секты, причём у неё был припадок. Активны особо лобные доли, височные доли, родничок. Инсайд наблюдается по-прежнему и в голове, и в смартфоне. Ирина Степановна делала уколы: сразу два, да именно таких мощных, как сказала Ксения. Потом посмотрела на Ксению, которая уже расшифровала медкарту этого сектанта и продолжала молчать.

Клиническая смерть, резко и неожиданно. Оператор «change» не сработал, он не успел восстановить воспоминания, а вместе с тем и конкретные клетки, их содержащие, а просто душа отделилась от тела и блуждала по палате. Ангел просто стоит рядом и смотрит, и ждёт, и волнуется, и молится, и чего-то просит взглядом.

Ирина Степановна говорит:

– Так, Ксения, ты медик или нет?

– Ну.

– Так, человек умирает, а ты ему жизнь не спасаешь.

– А что надо? Я же просто программный код набрала.

– Так, ну и что дальше?

А Оксана ощущала такую лёгкость и безмятежность, а душа рвётся выше, а Ангел вдруг говорит, что как-то аж шлем-стимулятор фиксирует:

– Делай выбор, тебе код ввели.

Секунды идут, а они медики стоят и смотрят. Теперь через пятнадцать секунд Ирина Степановна начинает что-то делать, Ксения щелкает пальцами и умудряется включить виртуального эксперта. Оксана молчит, тогда Ангел ведёт душу девушки по туннелю, в конце которого яркий белый свет. Становится жутко холодно. Теперь Оксана рассмеялась:

– Ну и жизнь, не жизнь, а ад.

– Второй ад, получается, – сказал Ангел, – откроешь сейчас резерв – выживешь.

– А если нет?

Идёт туннель, в конце которого яркий белый свет. Свет такой яркий, что белизна стен туннеля была Чётко видна. Да где тут стена, где пол, а где потолок –

не понять в принципе. Такое чувство, что это просто туннель в мегаполисе, где есть секретная линия метро. Так настолько это всё обычно и привычно. И это обыкновенный бетон, обыкновенный камень. Приглядываешься и понимаешь, что твоя теория жизни не была верна вообще, что твои убеждения уже в этом туннеле полностью развенчиваются. Развенчивается миф о том, что женщина домработница, которая, как все считали, не работает. В реальности трудится во много раз больше, чем все её родственники. Развенчивается миф о том, что ты сама, Оксана, не любишь диктатуру и ты певица демократии, когда тебя показывается сцена из твоей биографии, где ты в заброшенном доме поддерживаешь те пытки, которые главари устроили одному парню. А ты тогда считала, что ты права, и что мир скоро будет крутится вокруг тебя, Оксана. И Оксана только теперь понимает, что это иллюзия и убить даже могли, и не только того парня, но и тебя саму, Оксана. Ой, мамочка, а как же быть с этой сценой, где уже тебя пытали параличом неделю назад. Тебе, Оксана, тоже намекали. И развенчивается вдруг этот миф, которые поддерживали многие философы мира, даже художественная литература пошла по этому пути. Развенчивается этот миф о том, что можно изменить время, изменить прошлое или будущее. Не возможно материально его изменить. И только здесь в этом туннеле Оксана понимает, что есть только материальное физическое настоящее, есть только оно, и материального прошлого и будущего нет. И изменить, соответственно, прошлое нельзя. Так что оптимизация и обретение способностей – это также миф. Ещё один миф – это то, что математика является основой мышления. И тут же сознание быстро считает формулы и по формулам пытается собрать слова. Мало того, что получается фраза: «крыг, мал, абврпи, шоыл». Вот что это значит, просто одна буква математически как-то зависит от следующей, но смысла никакого нет. Получается во всей твоей жизни, Оксана Дмитриевна Сенно, никакого смысла. И ты идёшь дальше на новый круг. И не в те параллельные миры, где будет счастье, а в этот же мир через мир мёртвых. А в мире мёртвых есть ад и рай. В рай тебе нельзя. А в аду сплошная для тебя математика. И такой же сплошной будет математика для тебя в следующей жизни. И опять такая секта? Да, Оксана моя дорогая, да, туда же!

– Будет третий такой же ад или даже хуже.

– Включай резерв! Я не хочу повтора!

Щёлкнул резко переключатель. Такой резкий звонкий звук, похожий на звук какой-то сирены. Где-то вдали что-то красное зажглось, где раньше горело что-то зелёное. Вот же сцена, где раньше она писала репортаж о завершении строительства новой стартовой площадке. Ярко стоит перед глазами эта картина и хочется вернуться в коллектив, на работу в эту газету. Ярко стоит сцена журналистской работы, которую трудно выразить словами. Это же ощущения, а не просто какая-то картинка без эмоций. Прозвучало отовсюду:

– Клиент сделал выбор! Устранить конкурентов!

Оксана вскоре открывает глаза и всё равно кричит:

– Включай резерв! Я не хочу повтора!

– Рекурсивный цикл тебя настораживает? – как-то совершенно спокойно спросила Железнова.

– А это так называется?

– Резерв я включила, только я не думала, что Бог у твоей воли спросит. Будем в следующий раз учитывать, только вот как, всё же от тебя зависит.

– Что сказать, я просто не понимаю, что со мной происходило? – спросила Оксана вслух, она действительно трансформировалась, ведь просто окончательно спадает гипноз, под которым она была с того дня, как не вернулась домой и жила неизвестно где.

Ксения Сергеевна теперь понимала, что скрытый резерв организма сделал из заплетающейся речи Сенно вполне нормальную речь, не смотря на то, что голова у неё по-прежнему болит и кружится. И вероятности здесь не причём, ведь больная жива и тут не до статистического подсчёта. Наивная девушка, ещё сомневается, что спецслужбам её язык не интересен. Может кто-то всемогущий находится здесь или, нет, скорее всего, есть кто-то всемогущая и наблюдательная в этой палате. Теперь можно, вопреки подсознанию, которое ещё долго будет содержать в себе автопилот и его проигрывать, до Ксении Сергеевны дошло, что всемогущие люди, идущие за ней по следу, как за каким-то прогрессером, есть просто агенты контрразведки. А это называется наблюдением, а может какой-то проверкой. И естественно, о том, что сделал язык N, дойдёт до самого верха. А где тот верх, Ксения для себя уже не уточняла. Она это приняла откуда-то с небес в форме ощущений. А ощущения, по причине инерции психики, в слова не образуются. И сцена того, как полуразрушен город Сантьяго, он стоит перед глазами. И сцена цунами стоит перед глазами. Стоят разрушенные города, погибшие люди. Если бы не наши астрономы, как и другие астрономы других стран, погибших было сотни тысяч. И как умудрились правительства обеих Америк стольких эвакуировать и куда главное. Но погибших от двух волн цунами в Северной Америке и Южной Америке было много, но сколько конкретно? Есть много пострадавших, но не погибших. И эти сцены, черт возьми, отвлекают. Начинаешь сопереживать и думать, что это всё тебя не касается. Что следователи как придут, так и уйдут. И что тебя ждёт длительный курс реабилитации и спокойная жизнь дома. И идти вновь работать в лаборатории в Плазмоградском университете невозможно. У неё же болезнь, мать его.

– Странно, галлюцинации пропали? – ответила Оксана. – Я с Богом разговариваю. Что со мной происходит. И что за музыку я слышу.

– Смотри, – Ксения просто показала смартфон и компилятор языка N. Маркера бегали по исходному коду программы в левом углу экрана, а в правом мелькали мысли в сознании. Ксения показала надпись, где говорилось о том, что эта не интерпретация слов Бога, а сам Бог, причём в сознании. – Это и есть твой скрытый резерв, который сейчас активен. Мой революционный язык это сделал.

И удивлялась Ксения сказанному, и не верила в то, что вылечит человека, и сомневалась в том, что компилятор работает. Но удивлялась от того, что самооценка реальности не соответствовала, причём была тенденция к понижению этой оценки у воли Ксении. А воля твердила одно: я либо вылечусь, либо сама себя убью. Причём поражалась пациентка Ксения, что она встала и стоит, хоть её опять шатает. Поразилась Оксанка тому, что руки стали двигаться, взяли смартфон. Поражалась она тому, что силы берутся.

Вообще, откуда силы у человека берутся? Одна пациентка стоит, шатаясь. Другая пациентка двигается, через боль в мышцах. Но обе они чувствуют ту неведомую силу, почему-то потустороннюю, которая настолько всесильна, что просто на атомном уровне влияет и всё. Хочешь или не хочешь, а ты будешь стоять, будешь двигаться. А страх? Да его преодолеть нужно. Что же делать остаётся, если сопротивляться бессмысленно уже. И хочется верить в эту силу, потому что только это и остаётся. И наступает перелом, только медленно, незаметно. Сначала на уровне подсознания. Нет, просто она пока осознала то, что это работает, и что дальше? А то, что она упала на пол, и опять такое головокружение, что она подняться то не может.

Хорошо, что Ирина Степановна подошла:

– Да что-то в восьмой палате всем разом плохо, хоть ты врачей всех вызывай. Так, понятно всё, больные опять сбесились. Пока мы жизнь спасаем, они кричат благим матом о роли личности в истории!

Практически все больные дамы орали благим матом. Так вот откуда волнение. Причём есть такой странный диалог, в том числе и об игре разведок. Каждая начинает мнить себя агентом. Каждый начинает строить козни друг другу и тем более врачам. И все они контактируют с астральными сущностями, читают гороскопы. Несут полную агентурную чушь. А сознание выбирает, как ему и положено, отдельные фразы и строит другую картину. Так, хоть и нельзя рот скотчем заклеивать, – на этом месте Ирина Степановна перевоплотилась в монстра из триллера: – Но я сейчас эксперименты начну ставить при помощи препаратов и пытать буду неделю!

Восьмая палата притихла, но подошли санитары наконец-то и стали привязывать с таким видом, что это пыточная. Ксению уложили и дали таблетку.

Весело, ужасно и одновременно с наслаждением и таким грозным голосом проговорила Ирина Степановна:

– Я начинаю программировать.

Программировала она долго. Пока разбиралась с операторами, с тем, как нужно правильно писать текст программы. Она долго смотрела на пациентов, словно вступила в резонанс. Осознание приходило всем медленно. Только стоны слышны. А ещё стены голые, обшарпанные. Кровати скрипят. Вечер за окном. И что-то подсказывает врачу, что этот резонанс не так протекает.

Ирина Степановна ушла в процедурную. Вернулась со скотчем и принципиально стала отдирать кусок ленты. Куда злость девалось? От души хохоча, она подошла к самой буйной и сказала, показывая скотч и растягивая ленту:

– Сейчас я просто рот заклею и этим вас вылечу. Ты достала меня своей интернет-зависимостью и политикой. Так, проверяем все нейростимуляторы, причём будем проверять каждый день. Нет, три раза в день. Так, что происходит? Почему бунт, я вас спрашиваю. Чья идея поиздеваться? Я же всё равно узнаю, что же приступим к пыткам. Сейчас начнём просто удалять программы в нейростимуляторах. Так, легко и просто решим все проблемы. Так, буйные пациентки.... Так у Железновой язык N скачали? Инновационные технологии используете. А куча синтаксических ошибок. Не запускается ваши программы, а эффекту столько.

Шлемы работали теперь по-другому. Что-то уже начинало меняться, по крайней мере, у зависимых от интернета пациенток игры кончались. Их просто отключили от интернета. Да и вообще всех решили отключить от интернета. И проблемы разом решились.

Какая жалость, теперь уже всё кончено. Такие крики вновь раздались, мол, пытают. Но врачи непреклонные, они стали всё проверять. Чего только не находили. Ой, чего тут только нет: и мусор всякий, и спиртное, и таблетки всякие, ну, как же без этого. Есть тут такая больная, которая мусор любит коллекционировать. Есть алкоголичка с шизофренией. И не одна, а целых три. Вот четыре человека из восьми балдели, а одна могла умереть, ещё двоим тоже было плохо, но не так уж, чтобы критическая точка была.

Софья шла в темной синей куртке и черных джинсах по тротуару. Светят фонари так, словно это звезды. По крайней мере, эффект дежа-вю испытывала Софья и смотрела на дешифровку. Она просто пыталась понять то, что же сегодня за день такой. Она так и не смогла составить прогноз сегодня. Ничего не удавалось: ни правильно обработать результаты наблюдений, с экспертной системой были сбои, чуть рейс не отменили. Она и с пилотами ругалась. Только язык N и спасал: смотришь на исходный текст и успокаиваешься, убеждаясь ещё раз в том, что чтобы изменить мир, нужно самому меняться. В Ксению всегда она верила и поэтому постоянно пользовалась этим компилятором. Она всегда как-то

да ощущала того, что с языком что-то не так, что Ксения уже не та. А теперь больно осознавать, что попала подруга в такую переделку.

Но трамвай скрипел на повороте, и из-за эффекта дежа-вю Софья пропустила остановку. Пришлось выходить на следующей остановке. «А тут так раз психиатрическая больница, – думала Софья, идя уже в магазин. – Чувствую, я там нужна. Я своих друзей не бросаю. И вообще, пора привыкнуть к этому ритму. Все мои проблемы в том, что я не могу настроиться под этот ритм космодрома. Осталась в Плазмоградске, значит будь готова к таким сбоям. Но что нужно ей, так лучше купить фрукты и питье. Шоколад тоже возьму. Так, сейчас я должна космонавтов предупредить. Такое время – обострение телепатии у всех. Мы становимся более едиными и сплочёнными. Так, вот пытались некоторые пилоты запугать инопланетян, а они мне сигнал передают. Вот кто говорит во время этого эффекта? Так как всегда, непонятно, что устраивает информационное поле. Ощущается то, как синхронно идут наши исторические процессы. Живёт там такая же девушка, на отдалённой планете, и мы с ней синхронно мыслим и ведём себя точно так же. Это просто такая же планета. Всё романтика у меня в голове и романтика».

Теперь, когда Софья вышла из магазина, она достала смартфон и стала телепатически общаться с пилотами:

– Ребят, вы уже на орбите должны быть, как с медитацией?

– Да тут не до медитаций. Хотя я просто стал информационное поле слушать, – отвечал за всех Николай. – И тут почувствовал то, что, мол, кто-то ошибся, кто-то что-то не заметил. Я чуть чувство реальности на станции не потерял. Видел то, как звезда с лицом, глазами, носом и ртом, что-то орала и какой-то луч из неё пошёл. Отвлекло меня, знаешь что?

– Ты гравитониевый кристалл проверял, подтвердил он мои способности предсказывать будущее – Софья ждала ответа, с ожиданием того, что её признают победителем в споре.

– Ребята ответить не могут, они заняты установкой защиты, – отчего-то расхохотался Николай. – Тут гравитониевый сплав может защиту установить против магнитной бури. Нас слегка качнуло, у некоторых видения. У наших диспетчеров теперь нервы на пределе. А ещё они поражаются языку N. Такой простой, но такой эффективный. Они всерьёз его тестируют. Медиков вот позвали. Правда одна проблема, встроенная экспертная система этого языка всё равно тормозит. Для космоса, когда порой каждая секунда дорога это очень плохо, да и хотя не только для космоса, но и в обычной жизни. И так страшно, что из-за видений спишут. Разговариваем мы с тобой только за счет телепатии. И как-то у всех космонавтов вот получается держать связь, как и диспетчеров, хоть ни разу контакты такие не устанавливали. Просто мы синхронно по знамению Вселенной включили скрытый резерв организма. Бури испугались.

– Теперь навсегда это у нас будет, Вселенная подарки назад не забирает.

– Если твоя подруга доработает язык, то у нас он будет в штатном режиме. А информационное поле я почувствовал. А прогноз твой астральный сошёлся с реальностью. И главное ты всякую чепуху магическую метафорическую не говорила.

– И падение кометы на Нептун будет?

– Я ещё проверяю. Не могу сосредоточиться, пока с тобой говорю, успокаиваюсь. Просто все нервные. Как вы мне надоели, скандалисты. Вот по-другому нельзя?

– Нельзя, это жизнь такая, реальная жизнь.

– Слушай, а как ты до них догадалась. Как ты умудрилась всё это прочесть.

– Нет, я уже не знаю, как объяснить, реально не знаю. Просто интуиция сработала. Слушай, к моей подруге из отдела национальной генетической

безопасности пришли. Сказали, надолго они к ней. Что это значит, что Вселенная тебе говорит.

– Как тебе объяснить. Такие языки программирования, раскрывающие скрытые способности и читающие человеческие мысли – это самый главный бриллиант в короне любой разведки мира. Так что заварушка конкретная. Я не думаю, что её арестуют, или даже подозревают, за ней наверняка наблюдают, причём с самого начала. А почему до сих пор работать на них не предложили, вполне себе официально – я не знаю. Только запомни: свободным проектом этот язык N никогда не будет. Он будет под контролем спецслужб ради нашей безопасности. Я статью в газете перед стартом читал. Так там говорилось, что кое-какие страны африканские готовят оружие массового внушения при помощи шлема стимулятора. Так что у неё будет и серьёзная работа, и серьёзная ответственность. И награда серьёзная.

У входа в отделение стояла женщина вместе с Софьей. Руки у неё тряслись, речь была прерывистой. Софья только поняла, что она дочь потеряла и её ищет. Стояли они долго на лестнице. Врачи были понятно, чем заняты, буря всё-таки. И у многих больных обострение. Причём именно в эти минуты. Все санитары были заняты. Пришлось Ирине Степановне бежать и открывать ключами дверь.

Вошла мать Оксаны Сенно Валентина Петровна, показала фотографию и спросила:

– Это моя дочь, где она, может быть у вас?

– Здесь, только она сейчас от приступа отходит.

– Я её неделю ищу.

– Пойдёмте со мной, мы её от смерти еле-еле спасли. Больные диверсию устроили.

– Они её убить пытались, – почему-то сразу такие ассоциации у матери.

– Да нет, просто стали носиться по палатам и орать благим матом. В очередной раз. Интернет, видите ли, плохо работает. Так что мы его сейчас вообще отключим, и будет всё в порядке. Во всей больнице отключим.

– Вот это метод, – сказала Софья. – А где Ксения?

– Идите за мной, я всё покажу.

Ксения тем временем уже могла хотя бы престать, но осознание приходило в голову, что она всё-таки была медиком. Увидев Софью, Ксения жутко обрадовалась, села, подперев спину подушкой:

– Я умудрилась человека вылечить при помощи своего языка программирования. Мой характер начинает меняться, и я становлюсь более уверенной и начинаю импровизировать. Я более решительная. И даже больше скажу, я теперь привыкаю к тому, что картина объективной реальности стоит перед глазами. Я была больше месяца как бы в сонном состоянии. Поговори со мной, мне легче станет.

– У меня тебе гостинцы, – сказала Софья, ставя пакет на тумбочку. – Я магнитную бурю предсказала. Это всё только благодаря интуиции и твоему языку N. В центре управления полётами сказали, что твой язык нужно ускорить. Т.е. обработку данных нужно ускорить и оптимизировать. Порой секунда дорога.

Ксения медленно с наслаждением выслушала рассказ Софье о её рабочим дне и о скандале, пока мать Оксаны Валентина Петровна, рыдала и причитала:

– Доченька, что они с тобой сделали. А исхудала как. А бледная какая. Я этих хакеров найду. Уже дело завели. И секту эту мы накроем. Всё, возврата в прошлое нет. Так, я буду просто удалять все эти папки и файлы и всё. Хорошо, что интернет отключили. Доченька, ну зачем я этот шлем купила. А за чем я этой магией увлеклась. Мы с тобой такую карму наработали. Ой, мамочки, да ты же реально умереть могла! Что я за мать-то такая! Совсем о тебе не думала! – потом она повернулась, как только услышала главную новость, что Ксения при помощи

своего языка спасла жизнь Оксаны, так стала благодарить: – Ой, спасибо вам Ксения, что жизнь спасли. Спасибо за язык ваш. Уж не знаю, как вас отблагодарить. Я вам вот флешку с ДНК дам, самую дорогую!

– Ой, да что вы, что вы, это моя работа, – говорила Ксения в ответ, но пришлось взять ещё одну флешку с ДНК. Она была новой, в упаковке.

Она спасла жизнь. Ксения спасла жизнь, вопрос кому? Вопрос: а сколько человек за ней наблюдают? Вот эти больные, они только на бумаге больные пациентки, а на деле просто актрисы-агенты, а точнее сектанты, чья цель её компилятор. Вся палата состоит из сплошных агентов секты. А тут у тебя сестра за себя отвечать не может и вообще мыслит неадекватно всю свою жизнь. Нет, её сестру сразу прикончат, а Ксению на пытки всякими разными стимуляторами. Стоп, а Оксана сама сказала, что она из секты? Так может она так раз и передаст кое-что, так сказать в центр, к сектантам. А тут приезжают бравые ребята и всё. А ты её спасла. Ой, мутит человека! Ой, мутит как! Только язык программирования N – революционный язык программирования, хоть простой и без специальной библиотеки. За ним же уже началась охота. А тут материализовался он из событийного пространства. И одновременно в голове чертов миссия. И рождена ты двадцать пятого. И вроде бы всё совпадало.

Небо светилось зелёным и переливалось, волны зеленного цвета изгибались из стороны в сторону и бежали по небу. Было такое ощущение, что кто-то включил мощные зеленные прожектора и озарил небосвод. Вот эти своды, огромные своды. Красивое зрелище, эти прожектора. И что хотело сказать небо, включая эти прожектора. Так хочется верить в дурные приметы сейчас, что тянет на панику. Кровь бурлит, по мозгу передаются разряды, хочется кричать от страха, когда осознаешь, что из-за этого зрелища не будет интернета ещё, может быть, часа два. Что это сияние, пришлое в этих районах, пришлое на этой широте, Софья, да и все остальные понимали. Но разве они знали о том, как это опасно и что может случиться с аппаратурой. Небо светилось зелёным и переливалось, волны зеленного цвета изгибались из стороны в сторону и бежали по небу. Словно это матушка планета злилась на людей. Чувствовала Ксения острое больное раздражение ко всем людям, а ещё к самой себе. Особенно острое волнение чувствовали пациентки, но хотя бы они притихли, понимая, что спорить с сиянием бесполезно. Небо светилось зелёным и переливалось, волны зеленного цвета изгибались из стороны в сторону и бежали по небу. Бессмысленно отключать эти волны, эти потоки, эти прожектора. Да бессмысленно туда лезть и их отключать. Но кто-то из больных лез по лестнице наверх, стремясь их отключить, полагая, что мысль руководит всем, в том числе и погодой. Она залезла по лестнице на высоту в километр, и стала падать вниз, матерясь и понимая, что историю не остановить. Нельзя остановить историю, нельзя остановить сияние, нельзя остановить самую мощную магнитную бурю в течение ста лет. Небо светилось зелёным и переливалось, волны зеленного цвета изгибались из стороны в сторону и бежали по небу. Резко затряслась эта больная дама сорока лет в страшном припадке. Ксения не могла встать из-за головокружения и этой даме помочь. У неё был эпилептический припадок, неожиданный, мощный и смертельный. Минус один человек в палате. Минус одна личность, помешанная на интернете и тайном магическом знании. Минус ещё одна дебоширка и алкоголичка. И для врача это ещё одна смерть. И Железновой дальше и не дали увидеть того, что происходило. Ей просто дали мощное снотворное, а больных растасовали по другим палатам. Уснула тут же и Оксана. И уже во сне девушки восстанавливали память. А ДНК-носитель София забрала себе, чтобы дорогую вещь не своровали. Потом она и матери вернёт. И встретит эту флешку дома Ксения Сергеевна.

Софья пришла домой нескоро. Она не на шутку испугалась за подругу и одноклассницу. А после того, как Софья вышла из больницы, она ещё долго наблюдала за сиянием, переживая главным образом за того космонавта Николая, который был на орбите. Она уже узнала из телефонного разговора с диспетчерами, что связи с космонавтами нет. И то, что мобильная сеть вообще хоть как-то работает, есть великое чудо.

Многие стояли на улице и смотрели в небо, ужасаясь тому, как некоторые особо чувствительные люди себя ведут. То и дело, по дороге домой, Софья замечала то, как скорая проезжала мимо. Давит магнитная буря на психику, даже шлемы не справляются. Только Софья глаза не сомкнула. Она смотрела из окна на небо и записывала. Она пила постоянно кофе, общаясь, порой по телефону с космодромом, а когда связь отсутствовала телепатически с Николаем о том, что происходит над небом Беларуси. Они должны были составить прогноз, так как без него никуда не деться. И работа их объединила, и от скандала не осталось ни следа, только лёгкая улыбка и разочарование в некоторых астрономах. Софью ждала премия, все это уже понимали и радовались тому, что молодёжь не сдалась магнитной бури.

А в голове стояла картина, как от магнитной бури у космонавтов психоз, вон там, на орбите, в космическом пространстве. А в голове стоят космонавты, которые ни с того, ни с сего крушат там всё подряд. Ладно, у них там галлюцинации. Всё равно страшно. Склад с препаратами туда на орбиту не отправишь. А если тех, что есть, не хватит. А что если разгерметизация? А что если пожар? А что если столкновение? Связь же пропадает! Люди испытывают не то, чтобы дискомфорт, у них, космонавтов на орбите головокружение, головные боли, тошнота и реальные галлюцинации. Тут надо просто работать, надеясь, порой на гравитониевые щиты. За время магнитной бури погибло в общем случае пятнадцать человек, слава Богу, что с космонавтами всё в порядке. Только впечатлений на всю жизнь, и мировоззрение у многих поменялось. Некоторые после такого плевка со стороны магнитара были в шоковом состоянии, пусть не долго, но и этого порой достаточно, чтобы такого космонавта списали. Сердце из-за этой бури может просто перестать нормально, работать.

Глава 6.

Два часа ночи в больнице. Уже двадцать второе число, уже новые сутки наступили, а тут всё никак не может прекратиться сияние. Врачи уже устали и отдыхают, тем более что труп умершей уже отвезли в морг. Ксения спокойно лежала уже в полупустой палате и программировала. Вычислить предел прочности человека, определить его максимальные возможности, определить степень его выживаемости, – это всё манило и гипнотизировало. Теперь уже Ксения, с трудом вспоминая вероятностный подход к программированию кристаллов кварца, создаёт целую систему восстановления памяти. Мало того, что Ксения не помнила того, как ей дали шлем с жучком, она же не помнила своих одноклассников, одногруппников, не помнила своих родственников, даже класс и номер школы, а также ещё целые периоды своей жизни. Не помнила, включая не просто ранее детство, но и всё, что было до восемнадцати лет, просто смутные фрагменты вертелись в голове. И только образы того, как она жила в мире мёртвых на Венере и проходила подготовку там. И её готовили как разведчицу и учителя, натаскивали на странных вариантах развития истории. Было куча формул, математических формул, объясняющих и предсказывающих развитие не только психики, но и истории в целом, скажем прямо, для всего человечества. Натаскивали по каким-то странным наукам, которые до сих пор в голове вертятся.

Но теперь же надо было от всего этого избавиться. Ксения проводит эксперимент, чтобы либо окончательно себя погубить, либо восстановить память и включить при этом резерв. Для этого Железнова использует оператор «connect» для телепатической связи с тем двойником Железновой в параллельном мире, на другой планете, со схожей судьбой, но отстающей на полгода. И оператор «deja_vu» для синхронизации. Т.е. такой рекурсией в своё прошлое, используя в качестве ориентира какого человека в другом мире, Ксения пытается проверить теорию о том, что есть параллельные миры и есть связь между ними. Но и это ещё не всё. Если бы это был один ориентир. Второй ориентир – это сама звезда по имени Солнце, которая должна выдавать различия и собственно остановить, когда произойдёт, так сказать, зацикливание. Третий ориентир – это, как известно, планета Венера, где она якобы проходила стажировку. Туда она и отправит все воспоминания о стажировке. Вот именно, что всё, что связанно с Венерой и миром мёртвых на ней, программистка забудет, всё, что касалось учёбы в школе и университете вспомнит. Причём может программа перепутать или мозг перепутать, и будут воспоминания в голове того первого ориентира. Ведь школа там могла быть другой. Отец там мог быть другим. Другими могли быть одноклассники и одногруппниками. И что за теория о том, что в Солнце есть банк данных, где и хранятся все воспоминания.

Пришлось повозиться с этой программой целый час. Попутно Ксения Сергеевна подсчитывала вероятности. Суммарная вероятность успеха оказалась всего двадцать один процент. Всё потому, что неизвестен конкретно первый ориентир и не расшифрованы до конца образы с Венеры. Задана проверка по времени. В общем, сон должен длиться с трёх часов ночи до шести часов. Потом нужно было проснуться и до семи часов утра не спать, а проходить восстановление в режиме бодрствования, а потом программа будет уже работать с подсознанием. В три часа ровно девушка уснула, всерьёз опасаясь за свою жизнь, понимающая, что это просто очередная попытка суицида. Суммарная вероятность смерти сорок четыре процента. Суммарная вероятность шизофрении – тридцать процентов. Не говоря уже об нарушении сердечных ритмов, приступах автопилота, и других всяких проявлений болезни.

Душа Ксении во сне медленно отделилась от тела и полетела прямо в созвездие Южного Креста. Была там тусклая звёздочка. Именно туда она и

улетела, да так быстро, что самого полёта как бы и не было. Только видела вокруг себя ярко-жёлтый туннель. Это значит и здесь эта странная галлюцинация, теперь уже с эффектом того, что Солнце ведёт тебя. Встретила её девушка, рождённая, вот блин, первого марта. Тем более, что сейчас на часах в её квартире двадцать второго июня две сотого года их эры. Ксения сразу сказала, что она инспектор с другой планеты, ощущая себя бессмертной душой. Она прибыла бестелесно на их звезду в созвездии Южного Креста. И просто проверяет, как же нужно выразиться так, чтобы тебя поняли? В общем, проверяет какие-то информационные процессы, с чем-то там связанные.

Легенда, легенда, повсюду одна легенда. Оказалось, вот чем опасны такие эксперименты, что, во-первых, полное ощущение теперь надолго, если не навсегда, что Ксения Сергеевна Железнова – инспектор, вселившийся в тело специально для того, чтобы проверять общество. Во-вторых, религия здесь другая, уровень развития тот же, не смотря на то, что на двадцать один год они моложе. Календарь другой, здесь в году триста семьдесят три дня. Широта и долгота зато те же самые. Климат такой же. География такая же, в смысле страна равнинная, только территория побольше, процентов на десять. Природа, естественно, другая, но чем другая, понять сложно, времени нет, экскурсии здесь устраивать.

Поклонялись здесь Солнцу как божеству до сих пор. В подробности вникать нельзя было, ведь смерть может настать. Но искусством управлять базой данных звезды они владеют в совершенстве. Ксения задавала, правда, вопросы по поводу своей биографии. Инопланетянка отвечала на них с охотой и любезностью. На руке у Ксении было особенное устройство, прямо на запястье в форме колокольчика. Если же инспектор слышала неправду о себе, то колокольчик звонил. Всё это время было слышно неровное дыхание Солнца, его колебания. Прошёл всего час, и можно было ещё много вопросов задать. И Софью Решетникову, знакомую с восьмого класса вспомнила. И то, как училась в университете. И как она училась в первом классе. Даже то, как строили дачу. А это было ещё до школы. И она прыгала на досках, лежащих возле молодых деревьев. Вот она сажает сама деревья, а точнее держит деревце вместе с мамой, а папа копает землю. А вот её первый класс и прописи. Нет, а как шлем попал к ней, и что происходило за прошедший месяц наяву, и кто там с университета её язык взломал, и где учился Кирилл, и почему её до сих пор не похитили, и как за ней следили и кто главное, – всё это узнать, пока не удалось.

Культура манила к себе теорией того, как устроено информационное поле Солнца. Рядом стоял старинный храм Святой Софии. Какие прекрасные башни у храма, который виден вдали на возвышенности в этом древнем городе, в котором девушка и живёт. Да и космодрома в этом мире здесь в помине нет. Есть у западной границы такой современный город. Двойник Ксении не поступила в тот университет из-за слишком высокого конкурса, а платить за учёбу как Ксения не могла. Стоп, Ксения два курса платила за учёбу, а потом за научное открытие перевели на бюджет, тем более что место освободилось. Стоп, тогда она более чем успешно сдала четыре сессии подряд. А эта училась на бюджете, но в другом городе. И живёт пока в общаге. И работает в ВУЗе преподавателем. И как манит этот храм. Высокие пять башен. Золотисто-белые стены, окна пятиугольные, причём слишком острый верхний угол у окон. И орнамент такой у стен интересный. Жёлтые волны идут сверху вниз, а между ними звезды. Да к тому же эти две волны пересекаются. Чем-то напоминает нити ДНК. Ещё кое-какие участки стен между окнами, по всему периметру окрашены жёлтым цветом в шахматном порядке. И процесс обработки данных это напоминает. И хоть ночь во дворе, но всё же ведь фонарями облеплено. И какие деревья красивые, сочные и красивые, как и на родине. И тут такая тяга остаться здесь. Так тянет эта

культура к себе. И что-то больно всё знакомо. В смысле история проникает так быстро в вены и нейроны реального инопланетного мира, что уже бурлит всё в душе.

Выяснить же самое главное не удаётся. Потому что Солнце направила девушку назад, спустя всего час, после начала разговора. Второй час прошёл в диалоге с плазмой, когда приходилось вспоминать ещё события из школы и университета. Вспоминались конкретные знания по биологии, химии, математики, психиатрии, психологии. Вспоминались языки программирования, в частности Пролог, который стал основой для языка N, великий и могучий С, а за ним его производные, вспомнился ассемблер. Вспомнились детские компьютерные игры, вспомнились художественные сцены Стругацких и Лема, вспомнились многие литературные тексты, заученные в школе наизусть. Вспомнились флаги государств. Вспомнилось то, что и когда выращивать на дачу. Сто, сколько стоит всё это? Ведь вдруг сейчас будет инфаркт. Ну, раз ты вернулась Железнова, то в барьер двадцать один процент попала. Только вот уже как инопланетянка молится Солнцу, как кровь бурлит, так нервы звенят.

Осталось только третий час поговорить с Венерой. Теперь последний час Ксения Сергеевна посылала все эти бредовые теории на Венеру, прямо в атмосферу. И там, где она выплеснула грязь, проявлялись молнии тут же.

Шесть часов утра и Ксения проснулась, минута в минуту, секунда в секунду. Машинально посмотрела на своё запястье и ужаснулась: родимое пятно в форме колокольчика. Красный след остался. И теперь повсюду жёлтый туннель, такой же, какой был и в первый раз. Жёлтые своды ссужались так раз там, где двери в палату, и продолжались дальше. Быстро взяла в руки смартфон и стала проверять саму себя, смотря на энцефалограмму. Та показывала, некоторые повреждённые нейроны восстановились. Как же проверить воспоминания? Пришлось звонить матери и проверять то, что запомнила из сна. А запомнила она многое. Естественно, мать сразу поняла. Ведь оказывается, Дарья Георгиевна была четвертым ориентиром и скрытно вела дочь по космосу, руководствуясь своей памятью и чутьём. Когда правда подтвердилась, Ксения разрыдалась прямо в трубку, то ли от счастья, то ли от горя. Сама себя не понимала.

Плачет от того, что от эффекта того, что у неё миссия всё-таки есть. Видите ли она инспектор, и она общество должна проверять. А у неё кто-нибудь спрашивал? Вообще, кто-нибудь что-нибудь спрашивал у неё? «Одноклассники кричали: давай, подсказывай, отвечай за нас у доски. И папочка давал, не спрашивая донашивать туфли и одежду, компьютер старый из третьих рук, мебель из третьих рук, всё из вторых или третьих или даже четвертых рук. Терпение, терпение, всюду это терпение. Тебя травят в школе, а ты терпи. Над тобой смеются твои близкие, швыряя тебе свои старые вещи, а ты терпи. Живёт в общаге всю свою жизнь. А ты терпи. Многие уже квартиры получили, а ты живёшь в съёмном жилье. И терпишь, терпишь, терпишь. Тебя сектанты донимают, уже целый месяц сектанты донимают, а ты всё терпишь, терпишь, терпишь. Если бы не Соня, то терпела ты их ещё полгода, терпя страшные пытки. Ну, всё теперь точно терпеть не буду, – рассуждала Ксения, при этом проверяя работу программы, когда мать её перестала с ней по телефону разговаривать: – или я восстановлю себе память, включив резерв, или умру. Неужели есть множество миров? Прямо теория подтверждается. И плачу потому, что не успела её предупредить, а только легенду какую-то зачем-то говорила. Нет, параллельные миры – это реальность, я же вспомнила правду. И как это уложить в голове событийное пространство, объединяющее все планеты, все миры. И какова же структура этого пространства? Теперь надо бороться. Так, очищаем базу данных. Всё равно этот мир мёртвых в голове держится. Так теперь наверно надо расшифровать эту странную подготовку в мире мёртвых или удалить.

Странно, что я не все эти галлюцинации и автопилот забыла. Я презираю себя за то, что так над собой экспериментировала и поддалась на уловки сектантами. Я впадаю в две крайности одновременно: то я миссия и божественная дочь, то я полное ничтожество и мутант. Причём в мире мёртвых я якобы вспоминала то, какой я была когда-то святой, и каким я была растением-мутантом. И если бы я была святой, то зачем мне и эту жизнь жить? Я бы летала там, в событийном пространстве и горя не знала. Я же мир познала. А генетический материал человека нельзя же в столетник засунуть. И повелась. Не прощу себя за такое терпение всего, что угодно. Не прощу себя за эксперименты над собой. Да это финал и больше над собой экспериментировать я не будут. Не буду ставить опыты. Надо же, вероятность двадцать один процент. Не поняла, повреждённые лобные доли на энцефалограмме на глазах затягиваются».

И действительно нейроны именно лобных долей каким-то чудным образом стали затягиваться. В отличии от височных долей, где и центры памяти и центр электромагнитной ориентации. И видно буря на виски давит, поэтому они не могут так легко восстановиться. И тут же Ксения вспомнила, что в младенчестве её страшно трясло и так раз височные доли больные у неё с рождения. Так что восстановить их до конца будет сложно и займёт вообще-то годы, даже десятилетия. Да уже привычно болеть всякими приступами и терять периодически память и вновь её восстанавливать. Но удивительно, как вспомнилась чётко начальная школа и ранее детство. В пятом классе, и это тоже чётко помнила Ксения, был серьёзный приступ. И школу теперь она помнила чётче, теперь хотя бы одноклассников вспомнила и биологию, а также психиатрию. Теперь же надо бы проверить ещё раз. Противоречие какое-то. Нет, ещё раз смотрит на две энцефалограммы и сравнивает. Невнимательность, и височные доли восстанавливаются. Просто лобные доли уж слишком быстро восстанавливаются.

– Есть пошли, – сказала Ирина Степановна и подошла к Ксении, – а что у тебя с запястьем.

– А, – не поняла Ксения, – да вот проснулась и увидала. Не знаю отчего. Я сейчас ничего не понимаю.

– Это твой язык так сработал, что аж лобные доли так быстро восстанавливаются.

– Да мой язык – это проводник божественной энергии. А божественная энергия и лечит.

– Ага, оператор «angel». Давай иди жрать. Спрашивать тебя всё равно бесполезно, как это конкретно работает. Тем более что спецслужбы всё равно узнают.

– Интересно, а что я так во сне сделала, будучи бессмертной душой, что аж лобные доли так восстановились.

– А что ты там могла вытворять во сне? Оксана, пошли жрать, – теперь Ирина Степановна будила Оксану и проверяла шлем: – Так это войдёт в историю – активизация скрытого резерва организма. И у Оксаны мозг стал быстро восстанавливаться. Только эпифиз быстро восстанавливается у неё быстрее, чем у тебя. Как быстро всё-таки. За что эпифиз отвечает?

– Шишковидное тело, отвечает за выработку серотонина и мелатонина. Т.е. за биоритмы человека. Ну, я ритм ей и внушала.

– Всё-таки ты, это уже хорошо, а себе что сделала, лобные доли, я так понимаю?

– Да, он зрительный центр резко стал быстро у меня восстанавливаться. Наконец-то от жёлтого туннеля избавлюсь.

– Какой сон задала, дай посмотрю, так смартфоны я у вас обоих заберу, а вы пошли жрать, пока не остыла. Вам же особую диету уже сделали.

Сначала был вкусный завтрак. С такой лёгкостью Железнова ела манную кашу. И ни о чем пока не подозревала. А всемогущие люди рядом и ждут сигнала. Вкусное горячее какао. Бутерброд с маслом. Всё вроде бы обычное и больничное. Но организму вдруг так этого не хватало. Выпила странные зелёные две таблетки из странной упаковки АНГ-1. Что за аббревиатура? И колокольчик одновременно со взглядом на упаковку заболел. А потом тут же отпустило. Когда укол ввели в вену, так же болел колокольчик. Но ей кололи пока обычный галопередол. Сразу взяли у Ксении и кровь, и мочу, и слюну, а смартфон, как и Оксане, так и Ксении не вернули. Что там так долго наблюдают. Вот так эксперименты. Больные Оксанку стороной теперь обходила.

– Вот эти двое реально имеют там связи, прямо наверху, – Одна женщина так и сказала, подняв к верху указательный палец: – они могут одним пальцем что-то там, ну вы понимаете.

Наступило время обеда, и после слов той женщины, на двух больных девушек смотрели всем отделением и их открыто обсуждали, считая их оттуда. Причём говорили как-то так, будто эти слова вообще ничего не значат. Ну, они оттуда, как-то телепортировались. И прямо могут мыслью это сделать. И вот прямо взлететь могут. И прямо вот морду расквасить. А ещё мысли все читают. И вот кто что видел, так сразу и не скажешь. Просто они не видели, а вот спецслужбы-то видели. И прямо смотрят за ними, они, т.е. спецслужбы, тоже оттуда.

За тем, как ставили капельницу, наблюдали все особо помешанные над термином оттуда. Особо помешенных было шесть человек. Они откровенно уселись и смотрели, что же им там ставят. Когда Сенно поставили просто глюкозу, все шесть разочарованно вздохнули. Одна сказала в полголоса:

– Эта не «М».

– А кто «М»?

– А кто «М», сейчас узнаем?

– Не узнаете, – вдруг сказала Ирина Степановна.

– Почему, у нас демократия.

– Чего?

– Народ властвует в больнице, т.е. пациенты!

– Сейчас я покажу, кто здесь власть! – Ирина Степановна так кричала, что шестеро позеленели. Санитары по очереди всех вывели из палаты, отобрали смартфоны, шлемы-стимуляторы даже сняли, привязали и вкололи снотворное. Сопротивлялись больные до последнего, даже ступор имитировали.

Теперь озлобленная медсестра принесла особенную капельницу ЭПМ-2 и вколола быстро и легко. Железнова спокойно посмотрела на этикетку, ничего не поняла с первого раза. Потом увидела палец у рта медсестры, и злобный серьёзный вид внушал что-то совсем страшное. А тут надпись маленькая внизу этикетки. Там, кстати, написано «БелНаноРобот». И тут резко почувствовало то, как щиплет вену. И здравствуйте, давно не виделись, жёлтенький привычный уже туннель, своды которого идут строго по лучу внимания Ксении и сходятся там, в той точке, на которую она смотрит. Туннель реальности, мать его, он так называется.

«Я разработала революционный язык, раз резко память восстановилась, что я аж ранние детские воспоминания вспомнила. А тут он мысли читает. А ещё он включил телепатию. И я же телепатически услышала, ёж твою медь, эту с параллельного мира. И мать я слышала телепатически, я сама проверяла. А кто у нас в стране этим занимается? Есть три весёлых таких буквы: КГБ. Вот там люди мной всерьёз заинтересовались. Там ещё на сайте вирусы от моего имени распространяют, которые мысли читают. А ещё там, на сайте секта круглосуточно сидит и гипнотизирует, разделив на группы людей и властвует. И активно меня

подставляет, намекая, что моя кровь несёт особенные непонятные гены. А тут ещё Оксана не случайно оказалась в моей же палате. Ещё странные такие намёки следователя. Ещё странно ведут себя врачи. Одна санитарка так уже напугана была, когда вот этих шестерых уводила. А я психанула и резерв себе включила. Так программа моя, я же ощущаю, работает. Шлем же проверяют. И на мне он. И меня проверяют до сих пор. И нанороботов вводят в кровь, целую капельницу. Меня проверяет контрразведка. Мамочка, я трезвею. Не дай Бог, обыск будет на квартире. Нет, скорее всего, мою всю электронику дома уже проверили. И это мне мама телепатически сейчас намекает. Я же слышу этот шифр. Реально моими разработками занялась контрразведка. И я попала. Я же просто терпела, а надо было сразу сообщить, что меня гипнотизируют. И всё было бы не так. Да в конце концов, я хочу быть свободной и независимой, и хочу сама разрабатывать свой язык программирования. Зачем, какая же дура тогда была, тогда взяла и ушла с универа. А зачем сайт свой создала. Сектанты же меня через него нашли. И отец меня надоумил сайт свой организовать. И отец сказал, что ты семье нужна. Значит, отец мой – предатель мой, враг мой, кровный и самый главный. Как мне там Солнце с большой буквы «С» сказало, те которые закон мой нарушили и тебя обидели, получать вдвойне, ты же инспектор, у тебя такой архетип».

Всё-таки как они приходят неожиданно. Человек уже всё осознал и понял, а всё равно приход неожиданный.

– Начальник Плазмоградского отдела национальной генетической безопасности при комитете государственной безопасности Республики Беларусь Виктор Викторович Победоносцев, – сказал человек с лысиной и в очках, пожавшей так крепко руку Ксении. Он сначала показал на женщину с короткой черной стрижкой в стиле каре, узких очках и круглым изящным лицо, как у ведущей: – Это следователь Алена Игоревна Гвоздева.

Алена Игоревна пожала руку Ксении:

– Добрый день.

– А, – сначала затормозила Ксения, а потом, сказала: – Здравствуйте, тут без вас не обойтись.

– Я понимаю, да.

– Это наш эксперт-криптоаналитик Антон Валерьевич Виноградов, – сказал Победоносцев и показал на человека с длиннющими усами и кудрявыми черными волосами, да ещё очки и форма. Нет, вылитый гусар.

– Здравствуйте, Ксения Сергеевна, я думал, мы вам включим резерв, а тут вы сами умудрились, – сказал вылитый гусар и даже руку поцеловал.

– Я поняла, что вы так раз ко мне и из-за этого, – не выдержала Ксения, – вы проверить меня таким оригинальным способом решили.

– Гм, – слегка улыбнулся Победоносцев, – а чего-то мы должны проверять инспектора, вот этот архетип? Ребята в боевой форме заходите, и не стесняйтесь, вот трое человек: Оксана Сенно, некий контролёр, вот Елизавета Пшеничная, а вот Валентина Филонова. Всех их троих мы и проверяем. А Ксения – потерпевшая с самого начала, вообще-то.

– А, а, а, – все трое только это и сказали, тут же четверо бойцов их и зафиксировали.

Следователь Алена Игоревна где-то нашла, а может просто из кармана достала смартфон Ксении и стала что-то проверять, потом сообщила:

– Вирусов от Оксаны, странно, нет. Но есть вирусы от некоего Кирилла.

– Так оператор «angel» сказал? – спросил начальник.

– Да.

– Нет, я знаю, что Оксана девушка буйная. А мать её запуганная, так что пусть наручники будут. Вот не люблю я этого: то сотрудничаю, то не сотрудничаю. Ты же если патриот, то до конца. Вот же Железнова смогла и отключила себе

автопилот. Смогла же совершить подвиг и включить резерв. Да и память восстанавливается. Вот это мне ваш «angel» и сообщает.

– Правда она и соображает больше.

– Она же автор языка N. Причём разрабатывала она его с самого начала. И все вот гадают, да, какая же версия у нас? Так я вам отвечу. Вот оператор «angel» мне сказал, что её сознание как бы пытались изъять из тела, перепрограммировать его и сделать другим. Вот меня девушки такие технологии очень интересуют. Как так Железнова видит весь месяц прямой эфир с Венеры, некой точки в пространстве, вполне себе объективной, а такое впечатление, что она сама появляется в конкретных местах. Вот далеко в лесу, где вы двое были. А она там так и не оказалась. Вот фотографии есть, полюбуйтесь на себя со стороны, – начальник сам показывал фотки, – не удивляйтесь, у нас фотографы есть. А ещё вот детализация интернет-трафика. Странное дело, что сначала к Железновой поступают файлы, исполняемые кстати. Они исполняются, а потом разработки Железновой передаются некоему Кириллу Буйнову. И самое главное, сначала гипнотическое воздействие на Железнову, потом производство вирусов для адептов, а потом уже передача вирусов Кириллу Буйнову, а затем на сам сайт.

– Разведка есть разведка, – Ксения Сергеевна сказала как-то вдруг: – Ну, раз вы всё и так знаете, что я делала, так давайте я резерв свой проконтролирую, мои коллеги, а вы тут допрашиваете.

Ей наконец-то вернули смартфон, и она тут же стала смотреть на то, как повреждённые лобные доли практически исчезли. И никакой магии, одна сплошная сложная наука, которая записана тайно в голове человеке и подаёт странные порой знамения. Вот сидит этот архетип прогрессора в голове и даёт подсказки.

Глава 7.

– А мы тут причём, мы просто с подругой там, в лесу на прогулке были, – ответила Филонова начальнику Плазмоградского отдела генетической безопасности.

– А я тут причём, – просящим голоском сказала Оксана, – Я вообще сама сбежала.

– А почём Ксения потерпевшая? Я не поняла, она же все программы на сайте и разработала. Вот всё, что там опубликовано, то она либо одобрила, либо сама сделала.

Ксения смотрела на свой смартфон и вспоминало эксперименты. Вот первый эксперимент: если промежуточное состояние между сном и бодрствованием. Вот так включался автопилот и так он работает. Только теперь понятно, что человек в таком состоянии как бы спит и как бы бодрствует. Дальше, хуже, эксперимент по созданию некоего протокола телепатической связи. Вот он протокол шифрования данных при телепатии. Подробности уже сложно выявить. Ксения стала набирать текст программы, вспоминая всякие математические эксперименты. Каждая буква формулы, каждое число символизировало при этом какие-то ощущения, мысли. Вот все эти числа и отображают конкретные абстрактные образы или вполне реальные ощущения, в том числе и болевые. И есть конкретная матрица чисел, которая и есть сумма этих ощущений, это и есть сознание.

– Как это плоско, нелепо и глупо, – говорила Ксения о чём-то своём, ей просто говорить сейчас надо: – Есть эти числа, и есть эти ощущения. И ведь числа – это абстракция, просто абстракция. Нет физически числа самого по себе. А тут что получается, я уже этот сон забывают, т.е. автопилот.

– Что-то мы плохо «angel» слышим, – говорит начальник, – И всем четверым мы тоже включим «angel». Потом будет пускать в мозг ассоциативный ряд, и «angel» будет работать. Вот вы вспоминаете, что слышали, видели и ощущали, а Бог будет вещать и объяснять. Договорились.

Если делают в КГБ что-то, то конкретно. Некая сущность явилась. Она была яркая белая, в женском обличии, с крыльями. И её ясный образ Чётко виделся каждому. Антон Валерьевич с Виктором Викторовичем даже проверили образы.

– Вот, образы Бога у всех совпадают, – сказал Виктор Викторович. – Итак, теперь начнём с биографии. Просто мы тестируем компилятор.

Ей надо было услышать эту фразу: просто мы тестируем компилятор, чтобы понять всю суть процесса. Волнение жуткое поднялось тут же, причём больше всех у Оксаны и Ксении. И биографии как-то всё равно не совпали, как у Оксаны, так и у Ксении. Оксана угадала, что она была журналисткой, но что она из Дисны, так и не вспомнила. А она всё детство там провела и там училась. Память быстро таким способом восстановилась. Опорные моменты, главные события в жизни вспомнились тут же. Если детали были размыты и не точны, но стержень биографии стоял Чётко в памяти. Теперь Ксении вспомнился пьяный отец, который приносит этот шлем, сказав, что какой-то парень подарил, обещав на его дочери жениться. Отец заставляет создать сайт. Отец заставляет быть с семьей вместо работы. Отец приносит шлем.

– Надо брать отца Сергея Железнова, – сказал начальник.

Вот сцена, где Ксения якобы сама открывает какое-то новое деление на какие-то категории людей. Есть люди, пришедшие с нижних параллельных миров. Это представитель низшей расы. И это сестра Маша. Она вообще другим видом была. А сама Ксения пришлась аж с высшего параллельного мира, была аж Ангелом. И якобы отправляла людей как на тот свет, так с того на этот долгое время. Теперь эта мысль управлять вселением души в тело не кажется просто

воображением, а таким намёком на великого карателя. Двое, так сказать, наблюдателей, просто были здесь для того, чтобы просто передавать сигнал. Причём это была для них уже не первая проверка такая. Каждая девушка уже пятерых в секту привела. И у них не было такого странного состояния автопилота. За то им заплатили за, как они мысленно сказали «круиз в больнице», аж тридцать рублей. Всю сумму они тут же пропили и попали сюда с белочкой, а потом и обострение у них тут же нашлось. Об обострении их заболевания под названием паранойя им сообщили только сейчас. Причём диагноз-то серьёзный. И какие-то странные навязчивые идеи кого-то убить. Следователи стали дальше проверять. В это время капельница закончилась, и её убрали, как у Оксаны, так и у Ксении. Оказалось, что результаты чтения параллельных миров, чем под навязчивыми идеями занималась Ксения, это просто-напросто не её идеи.

Ксения прямо сейчас вспоминает Венеру, где долгое время жила. Ей не надо было ни еды, ни воды. И картины Венеры такие красивые и красочные. Весь этот период своей болезни Железнова видела красочную атмосферу. Одни сплошные облака. Звёздного неба не было видно. Но Венера вдруг стала в мировоззрении Железновой неким пунктом обучения. Иногда верховный учитель в образе отчего-то знакомого человека являлся в добром виде и хвалил её, причём только как мёртвую, которая сопровождает души на тот свет. О этот странный эксперимент. Все эксперименты Ксении происходили именно так: сначала являлся образ некоего учителя, диктующего исходный текст, потом появлялось ощущение некой миссии, а потом появлялся странный исходный текст программы. Так Ксения сама написала программу, так сказать, воспоминания о том, как она проводила души на тот свет. Учитель тогда отчего-то её очень хвалил, правда, как теперь оказалось, тогда и была у девушки клиническая смерть в объективной реальности. Тогда и спорила программистка о том, что менять ход истории неправильно.

Девушки-сканеры, как они себя называли, страдали манией кого-то преследовать, возомнив себя агентами некой мистической магической разведки. И сейчас они пытались что-то с отчаянием доложить в свой центр. Центр не отвечал. Только Ангел говорила им что-то о том, что приказа менять ход истории, смещать целые пласты истории вниз, включая феноменальные способности, не было. Мало того, что компилятор был девушками скачен так раз со сайта Железновой, а не материализован. Память девушкам почистили, только пока ещё не биографическую, а стёрли отчего-то Коперника, Эйнштейна, да и многих других учёных. Казалось бы, у кого как не у Эйнштейна были феноменальные способности. Казалось бы, равняться надо так раз на него. Но он не прав, так как не учёл некие параллельные миры, как и Коперник.

Каждый образ, данный в галлюцинациях всем четверым девушка что-нибудь, да значил. Сотрудников КГБ интересовало всё, в том числе и дешифровка образов. Если Пшеничная и Филонова сохраняли убеждённость в своей правоте и ждали всего лишь кодового сигнала со стороны Железновой, то Оксана Сенно убеждалась, что её-то уже нашли в этой больнице и могут убить или похитить. Сенно вспоминала с трудом, как попала в секту. Вспомнила только, что она скачала обновлённый компилятор и уже двадцать четыре дня была под властью секты.

Конечно, следователи оттянулись по полной: спрашивали постоянно о том, коде, который постоянно набирали. Железнова, когда этот учителя выходил из сознания Железновой, пыталась восстановить память и выйти из этого состояния здоровой и счастливой. Дивились следователи, как одна из главных фигурантов Железнова боролась с сектантами. Она регулярно использовала простой способ, который называется перешифровка. Он заключается в том, что сознание погружается в сон. Когда наступает активная фаза сна, т.е. сознание видит

сновидение, все навязчивые идеи и гипноз уходит из тела и теряет силу. Во сне же Железнова ощущала себя атакованной сектой и ставила барьеры против этого учителя. Мало того, ей удавалось компилировать во сне. Шлем улавливал во время сновидения команды на язык N и даже запускал созданные программы. И эта двойственность Ксении Сергеевны в последнее время гипноза пугала всё больше и больше. И если первые программы, написанные во сне, просто диагностировали ситуацию, то после клинической смерти Ксении Сергеевны, все коды, введённые под гипнозом этого учителя, компенсировались программированием во сне. До сих пор природа сна Железновой была не ясна, не ясна она и теперь. И это, казалось бы, были её мысли о том, что нужно исследовать своими экспериментами сон. И состояние автопилота, когда реальность объективная была каким-то фоном, речь шла автоматически, и организм совершал какие-то странные движения без контроля сознания. И именно такое состояние её интересовало в качестве исследования. Железновой казалось до сих пор, что это вроде как-то она экспериментировала сама. Да это болезнь, психическое заболевание, которое произошло из-за скандалов отца и матери. Теперь же это изначально был гипноз со стороны того учителя, с самого начала.

– Моя личность долгое время, как я считала, – трепетным волнующимся голосом говорила Ксения, – что я сама себя довела до приступов и сама должна своими экспериментами вылечиться путём проведения опытов над собой. Я считала, что у меня просто был диагноз шизофрения. Т.е. моё сознание раздвоилось. То я разрабатываю программы, вызывающие сыпь на коже, и паралич, подмену воспоминаний, различные галлюцинации, ну и так далее. Я думала, что никто о моей болезни вообще не знает.

– А тут получается, вами кто-то руководил, – говорил Антон Валерьевич, – вы это не сами делали.

– Причём, как только, – говорила Ангел, вызванная сюда как истина последней инстанции, – вы, Ксения Сергеевна, начинали разрабатывать код, то вы засыпали. И код для пыток так и не набирался. А программы, если говорить уж совсем откровенно, разрабатывали не вы, а так раз сектанты. Они просто внушали вам, что это вы написали, чтобы совершить трансформацию вашей психики.

– То есть как.

– Минуточку, я сама собиралась написать текст каждый раз, – удивилась Ксения, – и карту событийного пространства по эпохам, со связями с другими мирами я сама описала.

– И это не так? Т.е. вы сами ни одной программы не разработали?

– Всё-таки нет, вам просто подменили воспоминания о том, что вы разработали эти программы, – ответила Ангел.

– И, минуточку, а куда вы должны доехать на лыжах.

– Она должна была явиться для знамения, как материализовавшейся учитель, миссия.

– А сделать, короче, биоробота хотели. Понятно. Неплохо сработал метод перешифровки сознания. Осталось от шизофрении избавиться.

– И как это у неё получилось, отключить автопилот? И почему она сама собой не соглашалась? И почему миссия сопротивляется, если мы всё уже подготовили? Нет, ты поддерживаешь нас или нет? – дерзко и резко сообщила Пшеничная, – Я не понимаю, почему ты к нам не пришла. Ты же знамение для нас! Ты же вестник новой эпохи! Ты же материализуешь нас и бриллианты, и большие суммы денег прямо из информационного поля, оттуда! Ты же должна нам дать феноменальные способности! Мы же ради тебя старались! Мы делали всё, как в священных текстах написано. В тайных, истинных текстах. Там же

катастрофа произошла: из будущего в прошлое повалили всякие информационные объекты. И естественно, нужно сметить исторические пласты, чтобы ненужную и вредную информацию удалить из пространства. И ненужная информация и даёт нам слабость и не включает феноменальные способности!

Ксения решила промолчать. Опять это воспитание: терпеть, терпеть и ещё раз терпеть.

– Что вы обе должны были сделать конкретно после того, как она пришла бы к вам в лес? – спросила Алена Игоревна.

– А сигнал свыше бы пришёл. Вот сигнал не пришёл, так что я не знаю, что дальше мы должны были с ней делать.

Тем временем биороботы уже стали проникать в повреждённые участки мозга Ксении. Они проникали через оболочку нейронов прямо в ядро, чтобы просто вылечить программистку, восстановить ей память, сконцентрировать внимание. Волнение резко стало проходить. Настала уверенность в том, что она, Ксения Сергеевна Железнова, не виновна в том, что ей приписывают и идти в качестве миссии к сектантам она не собирается. Девушка теперь успокоилась, расслабилась, посмотрела на своё запястье и собиралась уже просто сесть хотя бы, выпить чего-то, чего-то съесть. Ещё ей жутко хотелось работать. Работать над своим языком. Теперь она ощущала то, как засыпает та самая девушка с Венеры, желающая таскаться по всяким туннелям смерти, переводя людей по нему. Никогда с последние дни она не ощущала себя настолько бодрой и свежей. Свежесть и повышенный тонус как-то сразу появился. Оксана, отвечающая на вопросы вялым голосом, понимала, что сейчас у неё начнётся истерика. Она знала, что никакого приказа не было, что она действительно сбежала, что она случайно сюда попала. Да и команды следить за Ксенией не было, в отличие от Филоновой и Пшеничной. Обе эти девушки по-прежнему пытались связаться с центром. И центр не отвечал.

Через несколько минут Железнову, и Сенно отпустили, выгнали из палаты. Пришлось сесть в коридоре на свободный диван и смотреть новости.

Как сообщали журналисты республиканского информационного канала, гравитационные колебания унесли свыше шесть тысяч человек в сумме по всем странам. Изуродованные тела ещё выживших людей доставали из-под обломков. Они были все в крови, у них свисала кожа. У некоторых была страшная истерика. Истерика правит балом. Истерика проникает даже на журналистов. Они уже десять показывают то, как на испанском языке жгучая женщина кричит с такими воплями и её не могут унять. Горяча испанка стояла на месте и кричала на испанском о том, что она должна лежать там, рядом с умершем муже и умереть там же. Она просто видит до сих пор этот портал в мир мёртвых. И мысленно идёт в мистическое туда, и рвётся уже физически обратно в завал. Ругается жутко и это журналист и снимает. И уже десять идёт эфир, прямой эфир из какого-то крупного разрушенного города.

Ощущение ужаса и паники теперь в сознание больных. Одна больная, засмотревшаяся на развалины города, просто остановилась прямо перед телевизором в странной нелепой позе, наклонившись за упавшей ложкой. Спина уже согнута, мышцы же напряжены. Железнова уже с интересом смотрела телевизор. Глаза её уже так не болели и спокойно смотрели. Хотелось прямо сейчас на работу в универ. Хотелось засесть за теорию и учиться, хоть в воспоминаниях путалась и несколько часов назад ощущала себя то ли живой, то ли мёртвой. Несравнимое впечатление того, как отходишь от гипноза. Весь мир для тебя в новинку, глотаешь этот мир глазами, ушами, да даже носом. Ловишь каждое ощущение. Пока для тебя всё непонятно: что происходило, что будет происходить, что происходит сейчас. Понятно, что этот отдел заинтересовал ею, но непонятно всё полностью. В голове фрагменты фраз и между ними не видно

системы. Казалось бы, что шансов понять всё это, нет. Но раз резерв включился, то всё получится. Оксана тоже смотрела телевизор. Говорилось о том, что во многих городах отключалось электричество. Целые регионы отключались от перегрузки. В сотнях городах, в том числе и из-за этого паника. Словосочетание «конец света» больше всего упоминается не только в этом пространстве столов с телевизором, но и по всему миру. Только через полчаса кто-то сказал, повернувшись к девушкам:

– О, их вернули, тут же портал в параллельный мир.

Мистическая пора настала, ведь не только эта кто-то, странная девушка, любительница блуждать по болотам, но и все другие здоровые люди вдруг пускались на улицах на поиски странных порталов, странных призраков и всего мистического, вплоть до НЛО. Тем более, что когда магнитное поле красного луча встречается с магнитосферой Земли, то образуются светящиеся сгустки энергии. Они летают не только над Плазмоградском, но и повсюду. И за ними гоняются как за манной небесной. Оксана ничего той девке не ответила. А она продолжала, любительница искать повсюду аномалии:

– Но это аномалия, если уже туда уходишь, то уже не возвращаешься. Нет, дайте я проверю.

Она встала и пошла к двери в палату, где следователи. Открыла дверь и вошла, потом вскрикнула, ощутив какой-то свет, невидимый свет портала. Потом кто-то ей сказал:

– Возвращайтесь в свой мир и не мешайте нам вести допрос.

И это слышали все, и все сделали вид, что их в тот мир не пустят, а эти две девушки избранные. В шоке девушка вышла, и только подойдя к Железновой спросила:

– А вы надолго к нам?

– А вы не намыливайтесь, я миссией быть не собираюсь, – не выдержала Ксения, – я вот на все ваши галлюцинации пока ещё плевать хотела. Да так что если вы не хотите быть зафиксированными, то заткнитесь.

– О, о, о! – возмутились бабы, – не хочет она, а нам тогда не заплатят!

– Уже в любом случае не заплатит, – вдруг что-то дошло до Железновой, – тут реальные сотрудники КГБ, а не какие-нибудь артисты или гонцы с параллельного мира.

Женщины быстро успокоились все и тихо смотрели на Железнову. Потом одна спросила:

– А чего случилось-то?

Оксана сказала, до неё тоже что-то дошло:

– Да убить меня пытались две бабы, которые вам деньги предлагали. Да ещё и Железнову сегодня тоже.

Картина в голове становилась яснее, и между словами Чётко устанавливалась связь. Больные перестали смотреть на двух девушек, да ещё и чувствовали вдруг себя виноватыми. Так просто можно при всех убить человека, загипнотизировать его, пытать, насиловать, а никто и слова не скажет, никто не поможет и даже не спасёт, и будет мешать преступнику. А сейчас они будут говорить, что их запугали. Да, их запугали.... А как запугали Сенно и Железнову? Запугали – это мягко сказано. Их пытались убить. Их пытались сделать рабами, а люди пытались на этом заработать. Да они сумасшедшие, все без исключения. Все потихоньку партизанят, сидят у себя дома и говорят: моя хата с краю – ничего не знаю. А между тем, человек пропал ни где-нибудь, а прямо на вокзале. Человек может появиться ниоткуда и проследить его перемещение нельзя.

– А не плохо технология сработала, – говорил начальник отдела Победоносцев, причмокивая языком и губами, – она и жизнь человеку спасла, да ещё к тому же правду раскрыла. Оказывается, эти две дуры чуть ли не всем

пациентам пообещали, что придёт миссия и их заберут люди в форме. Волхвы тоже мне. А у самих реальные программы обнаружились. И главное не подкачаешься – родилась Железнова действительно двадцать пятого декабря.

– Да, двадцать пятого декабря – это мощный козырь, ведь наверно мало людей рождаются в это число, – говорил вышедший из палаты следом за начальником Антон Валерьевич, – по всей планете столько рождаются в этот день?

– Миллионы, если не миллиарды, ну если по всей планете. А в нашей стране тысячи или даже сотни тысяч. Да железный козырь: родилась двадцать пятого, разработала язык нейростимуляции, создала сайт. Ну, где будем искать учителя. Учитель всё чётко просчитал и так не появился.

– А ты надеялся, что он к нам в отдел с повинной придёт?

– Ну «angel» мы проверили, а ещё один оператор «connect»?

– Тебе всё проверять нужно, у, ты какой хитрый.

– Итак, что мы имеем, – Виктор Викторович говорил, да к тому же они остановились прямо у диванчика и смотрели на толпу. Толпа больных боялась даже взгляд в их сторону направить. А телевизор что-то показывал непонятное: какой-то документальный фильм о солнечной системе. Виктор Викторович помолчав немного добавил: – Итак, Железнову собирались здесь похитить какие-то люди в форме. Причём явиться они должны были прямо сейчас. Хорошо они там мозг сканируют.

– Не приедут уже, только время теряем.

– Так мы ещё всю информацию не нашли. Даже если они не приедут, оператор «connect» должен сработать. Железнова – слишком важный человек, чтобы они его просто так нам отдали. Бойцов здесь оставляем. Пусть они тут побудут. Заведующая где?

– Я здесь, – отчеканила уже подошедшая медсестра.

– Как состояние Железновой?

Железнова напряглась и внимательно слушала. Она теперь что-то начинала понимать. Заведующая рассказывала об её состоянии, удивляясь тому, как быстро девушка-программистка идёт на поправку. Сотрудникам КГБ было, честно говоря, всё равно, разрешит ли заведующая отделением эвакуацию Ксении Сергеевны или нет. Девушка чувствовала себя бодрой и готовой ко всему. Заведующая и язык N хвалила и саму девушку. Рассказывала и о том, что козни против неё больные строили постоянно. И своровать у неё что-то пытались. Может быть, заведующая отделением бы и спорила, но только у неё своих проблем было выше головы.

Тут погас во всём Плазмоградске свет. И началось. На Железнову что-то накинули, быстро переобули. Быстро дали ей сумку. Быстро повели по лестнице три человека прямо вниз. Сели быстро в машину и без включённых фар уехали из больничного двора. Всё происходило настолько быстро, что полностью всё осознать Железнова смогла только по главной улице города. Естественно, во всём городе стояла тьма. Трамваи все встали, и их приходилось объезжать. Ни в одном из окон не горел свет. Жуткое ощущение того, что это всё надолго, если не навсегда. В городе пока ещё паники не было. Хотя люди что-то кричали, причём кричали везде. Всюду какое-то скорее раздражение и на себя, и на общество в целом и на природу в большинстве своём. А страха пока не было видно, скорее недоумение, что опять какая-то система не сработала. Зато любопытство проснулась через пять минут. Все увидели множество светящихся шаров повсюду и с любопытством разглядывали так называемых инопланетян-наблюдателей. К тому же повалил густой снег, что тут же стало заметать дорогу. Казалось, это светопреставление разумно и так и надо. Так и надо лучом вот так стрелять прямо аж самого магнитара. И устраивать землетрясения по всей планете – это

так и надо. И спорить с этим бесполезно, мол, как же гуманизм и всё такое. Буря есть буря, и ничего не попишешь, спорить с Высшими силами бесполезно. Им же всё под контрольно, на самом деле. Вот и эти шарики светящиеся прямо между домами и над дорогой тоже вестники Высших сил. Конец света для горожан – ещё не самое страшное явление в жизни. Вот работать не хочется. Работа и труд, как бы его идеологи не пропагандировали, является тем необходимым, что делает из всех обыкновенных биороботов людей. В смысле душа только в том человеке есть, который трудится, а тот, который сейчас отдыхает, мать его, тот без души как бы. Вот нажрались тут по случаю и отдыхают. Всё жрать и жрать, всё пить да пить, и так далее по списку. Вот уже изгадили.

– Антон Валерьевич, а как ты умудрился старушку объехать? – спросил вдруг Виктор Викторович.

– Чутьё такое у меня есть, – ответил Антон Валерьевич.

– Прогу успел набрать?

– Мне прогу набирать – раз плюнуть. Спросить больше нечего.

– Я думал, что ты просто в суматохе забыл. Надеюсь, там резервное питание включили.

– Ага, трамваи тут объезжать надо, так и остановился на повороте.

– Господи, что телевизор своровали?

– Это уже десятый по счёту, – вставила Алёна Игоревна, – нет паники, хоть ты тресни, зато тяга к воровству проснулась.

– Партизаны, будто бы готовились.

– Национальная кровь так и бурлит, Виктор Викторович. Вот что с этой кровью делать?

– Воспитывать надо кнутом и пряником.

– Ну, пряники так раз у них уже есть.

– Приехали.

Все четверо вышли и пошли в филиал Плазмоградского КГБ. Железнову вели под руку. Тут уже горел свет из резерва. Железнову водили по кабинетам. В одном ей сообщили о том, что она прошла какую-то проверку, и сказали, что дадут удостоверение. Потом повели в другой кабинет для оформления каких-то бумаг. Причём бумаги Железнова получала целый час. И ощущала уже всю полноту ответственности за свой язык. Она поняла теперь всё, что её взяли на работу в Плазмоградский отдел национальной генетической безопасности, что ей присвоили звание старшего лейтенанта, что должны прямо сейчас выдать форму. И естественно, ей обеспечат безопасность.

– И впредь на будущее, – говорили они в кабинетах, – сразу сообщайте о таких проблемах и не идите на поводу у родственников, когда дело касается не только вашей, но и национальной безопасности.

Испугаться того, что её могли бы убить сегодня ночью Железнова так и не успела толком. Под действием нанороботов она ехала в отдел без всякого волнения. Получала всё, что ей положено без всякого волнения. Теперь она работает в какой-то лаборатории нейростимуляции. Теперь нужно обновить компилятор. И срочно нужно готовить это обновление. Железнова теперь в этой суматохе быстро переоделась. Форма ей шла всё-таки. Как-то стильно она теперь выглядит. И грудь подчёркивается и талия видать, про бедра вообще промолчим. В общем, идёт ей это форма, а теперь бежать надо в ещё один кабинет и начать работу. А тут ещё прозвучало в сознании, а точнее только что дошло, ведь все практически исходные тексты засекретили.

Теперь входит Железнова в лаборатории победительницей. Все жмут ей руки, здороваются с таким уважением и сердечной добротой. Теперь уже не да той программы, включившей этот резерв. И материи она позвонит только утром и всё расскажет. А эту трудную ночь нужно просто перетерпеть. И включиться во всём

городе свет. И обновиться компилятор, где будет выдана защита. Хоть какая-нибудь защита против взлома. Железнова же понимает, что даже с этими первоклассными специалистами, разработать за эту ночь полную защиту против сектантов нереально. Ксения Сергеевна в прямом смысле слова должна взломать код дополнений к её компилятору.

Глава 8.

– А что вы всё молодых пускайте под эксперимент? – вдруг спросил Антон Валерьевич Виноградов, криптоаналитик и эксперт в нейростимуляторах.

– В смысле, – не понял и искренно удивлённо добавил Виктор Викторович Победоносцев, начальник Плазмоградского отдела национальной генетической безопасности: – Ты же эксперт, ты же должен видеть всё со стороны.

– Витя, ну я же проверить всё хочу на себе, прямо вот чтобы я сон увидел такой, какой видел Менделеев.

– Ты на таблицу Менделеева взглянуть наяву не можешь, тебе во сне её хочется разглядывать. Антон, а кто наблюдать и контролировать будет?

– А чего меня-то контролировать?

– Нет, ну просто я могу тебе задать сон такой. Перечисляешь в голове химические элементы.

– Ну, в принципе да, а чего интересно да. Только через «angel» активируем скрытый резерв.

– Это мы с другими проделывали.

– Ага, только вы как это проделывали? Вы брали и проверяли телепатию, ясновиденье.

– Ну, много кого проверили из наших сотрудников. У некоторых действительно телепатия и ясновиденье.

– Только.

– Что только? Мы проверяем так секту. Мы ведём за ней наблюдение, так же, как ты предлагал.

– Значит, через химические элементы. Хорошо, пусть каждый элемент, во сне этом будет связываться с событийным пространством, с этим астралом. И я выясняю, как работает эта вышка, из каких химических элементов.

– А почему не проверить это молодому специалисту?

– Я криптоаналитик, я, понимаешь? Я ведущий специалист. И озарение, инсайд должен прейти ко мне в голову, а не к этим молокососам.

– Согласен, Инсайд у тебя должен быть. А ну наконец-то я понял, что ты хочешь вышку взломать.

– Хе-хе, ну не до конца, – на этом месте криптоаналитик расхохотался так, и даже не со слов своего начальника, а с той формулы: – Какая простая формула. Значит, смотри: используем обыкновенную рекурсию при помощи «angel» и нашей библиотеки. Получается такой сон, где я Чётко задаю в спящее сознание конкретную ассоциацию символа с шифром, а потом определяю начальный, так сказать, символ. Он же и главный. Ну, ты же понимаешь, это я уже тебя два часа назад объяснял, что каждый образ используется сектой для гипноза и шпионажа. Мы даже с тобой определили, что вышка псионная – гипноз. Псионы – это такой протокол передачи данных, ну или телепатическая связь. Сигнальные флаги, которые копируют свойства псионов, являются своеобразным тестом. Образов мы выявили кучу, а системы Чёткой нет. И должен ещё быть алгоритм кодирования файлов. Вот я задам всего лишь названия и пути файлов. И выясню алгоритм шифрования данных. Полностью весь. Вот тогда и всё будет так, примерно как у Менделеева.

– А «angel» тут причём, можно всё через «association»?

– Так через «angel» быстрее, займёт минут сто двадцать. А при обычном ассоциативном операторе три дня. Пока я все файлы со всеми проверю.

– Да, ладно ложись на диванчик, а я сам прослежу.

– Сам, а молодняку не доверяешь?

– Молодняк пусть информацию собирает. Значит, начинаешь с информия?

– Да пожалуй.

Через полчаса приготовлений, криптоаналитик уснул. На нем было куча всевозможных датчиков, куча всяких графиков уже бежали. И аналитическая система анализировала и записывала.

Спокойно, будто он это всегда делает, криптоаналитик в этом сновидении просто вышел из тела и разглядывал помещение:

– Какое число, ага двадцать третье декабря, да к тому же три часа ровно. Значит в пять часов я должен вернуться. Так, куда я лететь из-за этой рекурсии должен. Ага, главный символ у них не информий, он лишь часть целого. Их событийное пространство делится на совокупность миров, в каждом мире свои пути, связывающие различные факты, т.е. события в единый граф. На этом графе есть порталы. И портал – это связь между мирами. Дальше, главный символ – некий стержень в космосе, связывающий все миры во едино. Он-то состоит из информия.

Алёна Игоревна вошла в этот кабинет:

– Виктор Викторович, к вам можно?

– Если только очень срочное, мы шифр взламываем, – ответил начальник, – давайте сюда бумаги.

– Телепаты взломали наших двух подозреваемых в больнице.

– Так, и как сигнал?

– Учителя этого засечь, пока не удалось. Может, если бы я телепатию осуществляла, то было бы лучше.

– Пусть тренируются, опыт набирают. Так что говорят, тут ты уже распечатала. Лихо, сразу без расшифровки прямо саму речь слышно. Значит, они едут на трамвае в страшных глюках к какому-то порталу. Хе-хе, так это же у них та самая Венера.

– Мы уточнили, их сейчас смертью пытать будут. Чтобы Железнову найти.

– Если Антон Валерьевич, он сейчас ещё с этим пространством связан и просто душой по кабинету блуждает для проверки.

– Привет Антон, – Алёна Игоревна помахала ручкой.

– Привет, – сказало сонное тело, – я теперь, кажется, понимаю, как Железнова тексты писала. Слушай, Витя, я хочу увидеть этот стержень из информия, где он может быть. Они же как-то пространство кодируют.

– А, это баловство разбираться в этих образах.

– Для того, чтобы понять маньяка, нужно мыслить как маньяк.

Антона Валерьевича потянуло наверх. Он летел сквозь бетонные перекрытия. Летел сквозь электризованные облака, полные снега и всякой дряни из космоса.

– Здесь файлы формата «dct», мы их когда-то видели, – рассуждал вслух криптоаналитик, и сонное тело его повторяло его слова. Не было времени наслаждаться планетой и пришлось погружаться по полной программе в это информационное поле. Повсюду были слышны чьи-то голоса. Сначала они были не разборчивы, а потом эксперт встал вслушиваться и понимать эту речь. То, что думала планета, что соображали в сознании люди, хоть и спали где-то в кроватях, то и было слышно. Эксперт просто слушал, летая на планетой. Через полчаса он понимал, что сектантов в Плазмоградске уже порядка пятидесяти человек. Просто их ещё на контроль не пускают. А в плане у этого верховного учителя добиться ста человек и более. Критическая точка – сотня, если сотне человек почистить память, то возникнут некие последствия для всех. Странно, но на геостационарной орбите, где был Антон Валерьевич, не было много понятно. Пришлось проверять каждое крупное небесное тело, чтобы расшифровать символы и их как-то систематизировать. Понятно, что информий – это ключ. По мнению сектантов информий – это такой химический элемент, доступный только где-то в космосе. Он открывает и закрывает порталы в событийное пространство.

Он отвечает за раскрытие феноменальных способностей. Мыслить феноменально и масштабно, да даже революционно мешает как привычный ход вещей, так привычное стереотипное мышление. Нужно освободить сознание от тела, окунуть его в информий и вновь вернуть в тело. Тогда заражение сознания некой информационной энергией позволят обрести некий дар. А для того, чтобы осуществить задуманное, человек должен уметь рассчитать по формулам, т.е. смоделировать сознание и изменить всего лишь значения коэффициентов в формуле. Дошло до того, что эксперт стал проверять то, где вышка трансформации или псионная вышка находится. Должна быть привязка к реальному объективному космическому пространству. Так гипноз эффективнее. Мимо пролетают космические корабли с аварийными огнями, уже готовясь к посадке. Антон Валерьевич, уже и не выдержал и стал расспрашивать о секте, записывая всё под протокол. Мало того, он подлетел к самому Солнцу, узнав, что там портал.

В это время телепаты КГБ, молодые лейтенанты, бедные, чего их только не заставляют делать, в общем, они начали воздействовать на больных арестантов, чтобы те просто сняли шлем. Оказалось, что в больнице суматоха. И крики, целый скандал. Больные требовали ещё к тому же денег с этих сектантов и к тому же объяснений. Бойцы не могут ничего сделать, связь же отсутствовала. Значит, гипноз на смерть или пытку сделали заранее. И телепатически верховный учитель может их слышать. У него же такое оборудование, мать его. Через пятнадцать минут бойцы разобрались с этими шлемами. Поняли, что здоровье арестантов важнее этих показаний. Да к тому же поняли воздействие наших, они умудрились до сознания докричаться, как арестантов, так и бойцов, так и врачей, и даже некоторых психопатов.

Где-то возле Солнца эксперт услышал крики некоего Кирилла. Но тут же Солнце ему отвечало, не скрывая своего разума. Солнце просто показало схему алгоритма шифрования и формулы. А потом пошли и алгоритмы. Кирилл был где-то там, где-то в городе. Расчёт, как ни странно, оказался верным, и через сто двадцать минут после начала эксперимента, криптоаналитик владел всеми нужным алгоритмами. Быстро встал и помчался данными в лабораторию.

А связи и света по-прежнему не было. Спасти кричащего Кирилла никто не мог. И определить местоположение телепаты не могли. Так что как спасти дистанционно человека, если он уже теряет сознание, причём теряет навсегда. Телепаты видели яркий белый всплеск. Да, честно говоря, они много всплесков таких увидели, и сориентироваться не смогли. Белая энергия, похожая на молнию, поглотила душу Кирилла и увезла в мир мёртвых через туннель. Непонятен был один момент: реален был Кирилл или нет, но его уже в этой легенде нет. Слышали о Кирилле только Железнова и Сенно. И описать его внешность и чётко сказать кто он, обе девушки тогда не могли. А проверить IP-адреса, проследить маршрут невозможно. Всюду шифрование. Они уже выходили на неповинного школьника из пятого класса, с его адреса шли сообщения. А он просто неумело пользовался смартфоном. Естественно, это была подстава, причём на случайного человека. И ниточка дальше затерялась.

В это время Железнова уже вовсю готовила драйверы для искусственного интеллекта шлема-стимулятора. Пять готовившихся файлов с соответствующим расширением должны блокировать и очищать базу данных. К этим файлам добавляются файлы для шифрования, добавляются ещё файлы для снятия гипноза, для блокировки некоторых сигналов. Вообще-то говоря, шлем-стимулятор должен сам эти сигналы мозгу блокировать, но вот не задача, он взломан профессиональными людьми. И нужно восстановить работу системы безопасности. Дальше некоторые файлы нужно взять на анализ и удалить. Дверь

в лабораторию распахнулась и вошёл Антон Валерьевич, радостный и выспавшийся и громко произнёс:

– А теперь, лейтенанты, пишем код для взлома, внимание на наш экран. Сейчас я схему запущу. Действовал алгоритм для нейростимуляции. Где во сне мозг всё продумал, обработал информацию. Причём сознание, как часть коллективного разума, присутствовало в голове, моей естественно. Итак, шифрограмма разделяется на блоки по шестьдесят четыре бита. Этот блок в свою очередь делится на две части: младшую и старшую. Сначала части меняются местами. Потом используется гаммирование при помощи матрицы, затем смещение, затем обмен местами старшей и младшей частей. Алгоритм все видят? Так, как же вы это не знали раньше. Вам надо взломать серьёзный алгоритм для вас легко и просто, особенно когда есть ключи. Не все, правда, но вот функция генерации матрицы сигналов. Значит, берете и взламываете. Сейчас я оглашу список. Так, Железнова, а свами разговор особый будет. Вам надо будет, Ксения Сергеевна, использовать сигнал противодействия сектантам. Есть несколько операторов, раскрывающих скрытый резерв организма. Эти алгоритмы мы будет ставить на поток для системы безопасности. Т.е. идём, – Антон Валерьевич активно во время своей речи жестикулировал и осматривал зал лаборатории, где были все профессионалы, готовые к бою: – двумя параллельными потоками. Первый поток делает дешифратор полученных данных с этой картой памяти, расположенных в чёрном шпионском устройстве шлема. И мы берём, взламываем данные и передаём, как вы понимаете, в центр. А второй поток делает систему безопасности: останавливает одни сигналы и запускает другие, а именно раскрывает резерв организма. Действовать такая система должна в критической ситуации. В итоге, как только связь восстановится, а восстановится она ровно в семь утра, а сейчас пять утра, будет доступна новая версия 2.0 компилятора языка N. Итак, как минимум два оператора: «connect» и «angel» раскрывают скрытый резерв организма. Естественно, – он уже подошёл к Железновой и похлопал по плечу, а потом сказал: – Нам нужны библиотечные файлы с названиями: «safety» – это для первого потока, «nation» – это для раскрытия коллективного сознания нации, «sun» – для подключения к солнечной базе данных, ой, к информационному полю Солнца. Просто там база данных на Солнце есть, всё-таки обыкновенные электроны могут материально на доли секунды уйти в высшие измерения и вернуться уже с информацией. Такие чудеса, необъяснимые пока наукой. Но Солнце, чтоб вы знали, является разумным существом, так что поможет. Всем сектантам включать автоматически драйвер восстановления памяти. При этом используем скрытый резерв организма при помощи библиотеки «sun» и считываем из Солнца данные напрямую. Библиотеку «nation» надо разработать для того, чтобы сделать так, чтобы верховному учителю не удалось телепатически шпионить за Железновой и остальными сектантами. Здесь нужно взять и создать стену. Пусть пробуждается коллективное бессознательное нации, всей, чтобы все миллионы белорусов телепатически слышали то, что творится в секте, и мешали ей работать. Естественно, мы будет всё принимать посредством гигантского воображаемого зеркала. Я даже знаю тех людей, кто будет зеркалом. В результате мы найдём этого верховного учителя и всех сектантов. Сектантов, всех без исключения, мы должны выловить. Так что одна треть занимается взломом шифра, вторая треть занимается библиотекой «nation», третья треть – библиотекой «sun». Железнова будет заниматься проектом зеркало, т.е. библиотекой «nation». Тем более, что у неё есть опыт в телепатии. Я крайне удивлён, но, если честно, думаю, что просто так активировать телепатические способности себе вы, Ксения Сергеевна, не могли. У вас изначально чувство эмпатии было хорошо развито, поэтому телепатия и активизировалась так быстро. Вот и создайте в себе зеркало.

Ксения Сергеевна рассказала о том, как она отключила автопилот, как смогла включить резерв, и как получилось связаться с параллельным миром. Она тоже активно жестикулировала и даже описала религию той цивилизации. Описала так же то, каковы были вероятности контакта и вероятность раскрытия резерва.

– Да, хорошо, что вы сказали, – в ответ стал говорить криптоаналитик и начальник лаборатории нейростимуляции, потом встал со своего рабочего места: – Итак, ставим соответствующую защиту, несколько якорей или, как вы сказали, ориентиров. Пускать днём сигнал бесполезно и нас могут услышать, а пока нам не надо, так как заложников начнут убирать. И уже чуть Сенно и вас не убрали с лица Земли. Тут мы берём и начинаем делать это во сне. Тогда модифицируем оператор «sleep», чтобы верховный учитель не смог взломать сновидение. Вы бы раньше бы отключили автопилот, если бы он не взламывал ваши сны. Итак, в Венеру надо будет посылать само отрицательное воздействие. Ещё в их идеологии использовался Плутон. Плутон – это тоже мир мёртвых, только уже для другой категории граждан. Просто когда сон наступает, психика и сознание, т.е. душа, отделяется от тела и начинает блуждать по космосу. И вот чтобы автопилот работал чётко, и его нельзя было отключить, для этого душу вернуть нужно на Землю. Т.е. сектанты в прямом смысле слова летают в облаках. Только пять сканеров находятся на Земле, чтобы следить за миссией. Двое под нашей охраной. Остальные трое пока на свободе, на мы их найдём через два часа. Я в этом уверен. Есть просто такой алгоритм. Железнова записывай. Определяем просто координаты души оператором «connect», используя троих человек в качестве ориентиров, просто случайных прохожих. Так энергии меньше всего уйдёт и сознание задето не будет даже. Так мы можем определить и координаты человека. Напиши определитель координат, и мы сможем определить всех сектантов сразу и быстро разберёмся с сектой.

Быстро Ксения Сергеевна набирала исходный текст, понимая всю важность этой разработки. Даже забыла телепатически хотя бы сообщить матери. Хотя, что сообщать, мать, скорее всего, уже в курсе происходящего. Если сообщить о том, что она делает, то будешь волноваться и переживать, и стимулятор слабо поможет. А она должна быстро набирать код, быстро его проверять. Да ещё она группу разработчиков возглавляет и всё проверяет. Используя национальные белорусские гены, уже открытые и хорошо проверенные, используя многочисленные проверки, Железнова догадалась, что венерианский опыт становится фоном. Оттого и появился резко вдруг жёлтый туннель, уже привычный и оттого не отвлекающий от работы. Но всё же он напомнил, что нужно делать поправку на этот эффект. Близилось время сдачи библиотеки. Уже готовы якоря для ориентировки сознания. Уже готова и протестирована система определение координат и даже навигации.

Теперь осталось отдать на подпись и дождаться включения интернета. Ксения и новости соответствующие уже подготовила, осталось их опубликовать. Программистка ликвидировала и некоторые синтаксические конструкции языка N, определяя их как неправильные. Также опубликовала новость о том, что ни в каком тайном обществе она не состояла и с этими сектантами надо бороться.

Включили связь. Включили интернет. Но за секунды до обновления явился начальник Виктор Викторович:

– Легализуем наших телепатов-агентов. Они будут в cool-службе. И будут телепатически и физически принимать сигналы. Представляться будут сотрудниками университета.

– Ха, – сказал Антон Валерьевич, – хорошо, Железнова, добавляйте код.

– Не надо, мои телепаты в программировании рубят, уже код готов.

– Ты, как и я, всю ночь не спал.

– Ну да. Так ребята, а теперь быстрее обновляем. Без спросу переход у всех на новую версию. Сколько это человек, выводите на большой экран.

На большом экране было видно, как обновляются пользователи. Как появляются новые версии. Срабатывает сразу определяющая сектантов программа. Может, она плохо сделана, но всё-таки срабатывает. Теперь включается навигация. Сектанты выведены на экран через пятнадцать минут.

– Что нам «connect» и «angel» говорят?

– Это не те, не контрольные, – сказала Ксения, – систему успели отключить главари. Но некоторые сработали. Главное сканеров найти.

– А вот они, у твоего дома. Итак, мы их берём, – Виктор Викторович взял телефон, набрал номер Алёны Игоревны и сказал ей: – Алёна Игоревна видишь кто они?

– Да Виктор Викторович, действуем, – ответили в трубке.

Возле красного двенадцатиэтажного дома стояли два дворника и отец Ксении. Ещё какой-то человек был рядом с чемоданом. Мать Дарья Георгиевна только проснулась и смотрела в окно, как бойцы спецназа высыпали из микроавтобуса и мигом повязали и отца, и человека с чемоданом, и двух дворников. Всех забрали в микроавтобус и тут же уехали, а Алёна Игоревна вошла спокойно в подъезд, уже сказав по телефону:

– Всех взяли, уже едут к вам, я мать обрадую.

– Да, сейчас наши национальные гены ответят, – отвечал Виктор Викторович, надев уже на себя шлем и включив программу, – да всё кончено, от слежки Железнова свободна. Ну, будет ещё ясно всё после их допроса. А пока побудь в квартире Железновой. Да и жучки проверь, а потом говори.

Мать открыла дверь, уже понимая практически всё. Алёна Игоревна стала проверять ещё раз жучки. В комнате Железновой нашёлся тут же один. Второй был на кухне. И третий был в зале. Все эти три жучка были сначала хитрым способом отключены. Потом Алёна Игоревна стала коротко объяснять, где дочь Дарьи Георгиевны и стала подробно спрашивать об её отце:

– Ваша дочь старший лейтенант Ксения Железнова у нас и работает над вакциной против секты в нашей лаборатории. А откуда у вас новые жучки, мы же убирали все? Это отец Ксении поставил?

– Получается так, – говорила Дарья Георгиевна, – больше некому. У меня уже нет, сил сопротивляться. Он меня совсем измучил. Последнее время пил по-чёрному. Увлёкся всякой белибердой. И вечно какого-то Кирилла рекламировал. Он так один раз нажрался, что его с работы прежней выгнали.

– А где он работал?

– Да на заводе электроники.

– А сейчас без работы.

– Уже два месяца как без работы. Но однажды я видела у него пачку денег. Нам же не копейки не даёт. Выходит, сектанты ему заплатили.

– Когда это было?

– Да где-то десятого декабря.

– Этот Кирилл Буйнов приходил когда-нибудь к вам?

– Нет, ни разу я его не видела. Специально так делал, чтобы дочка ещё больше страдала. Я думаю, чтобы она стала этим автопилотом или биороботом, и чтобы сама потом пришла.

– Ваш бывший муж не говорил о похищении Ксении?

– Да вроде как нет, хотя кто его знает. Вот мою вторую дочь, Машу, инвалида, с детства она говорить не может, вот её забрал без моего ведома, а потом оставил на остановке.

– И на какой.

– На пересечении улицы Чижевского и Лесной улицы. Там где строится рядом новый микрорайон.

– Никто вас не поджидал там?

– Да мы тут же на трамвай сели.

– А Сергей Железнов уже вдали был.

– Да шёл в красный магазин, он стоял неподалёку. Ну, как перекрёсток надо было перейти и ещё несколько метров пройти.

– Понятно. Вы сразу уехали.

– И на следующей остановке вышли. И тут же заметили космонавтов, которые Ксению привели.

– Как к Железновой попал этот шлем?

– Отец пришёл, Ксения тогда уже спала, надел ей его на голову и включил, а потом, когда она проснулась, заявил, что это подарок некоего Кирилла Буйнова. И ушёл сразу из дома. И тут всё сразу началось. И галлюцинации. И автопилот. И зомбирование.

– А что вы сразу не сказали нам?

– Испугалась. Я не на шутку испугалась. Да и дочь спасала. Пыталась сама как-то спасти её. Всё тексты какие-то набирала. А отец её всё со мной скандалил из-за этого. Так что не могла я сразу так сказать. Да к тому же что говорить, когда я не понимаю, как это работает. Да ещё у самой нервы были тогда расшатаны. Большинство времени Ксения спала, причём во сне она себя контролировала. А наяву её пытались загипнотизировать. Во сне она и ощущала свободу и боролась с этим. Я успевала с ней на контакт выйти. И много вирусов мы сами удалили. А придёт Сергей пьяный от Кирилла – и всё сначала начинается. Так что мне уже тогда было ясно, что это он всё устроил. Я просто думала, что Кирилла он сам выдумал, а шлем где-то купил и через него меня шантажировал. Вот я дочь контролирую, а ты плеши под мою дудку. Так и не заплясала. Сопротивлялась до последнего. У нас такие войны друг с другом были. Интернет контролировал он. Он же контролировал сайт Ксении. И заставил её ещё до автопилота создать сайт. Правда, никак не мог её ДНК взломать. Всё потому, что я просто не давала. И ДНК-носитель купил специально для того, чтобы взломать. А я не выдержала и просто вышвырнула со своей подругой его из дома и подала сразу на развод. Тем более что здание суда рядом. Подруга с моими дочерями посидела, а я успела заявление подать. И выписала его отсюда. Так а как моя дочь может на вас работать, если он больна? У неё же длительный курс реабилитации.

– Может, мы ей нанороботов влили в кровь, вот она и выздоровела. Скоро приедет домой на служебной машине. Мы вам охрану всё-таки представим, чтобы сектанты не похитили. Вечером, ближе к шести вечера ждите. И всю разработку языка, и его продвижение мы берём на себя. В целях безопасности, разумеется. Да к тому же ваша дочь сама ещё скрытый резерв активизировала у себя. Она бы в течении трёх дней вылечилась.

Необычайное чувство радости охватило мать. Она ликовала, что теперь битва с сектантами и с её мужем практически закончена. Она ещё попросила Алёну Игоревну позвонить. Но та стала проверять все телефоны ещё раз, на всякий случай и только через час началось бурное обсуждение дел со своей дочкой. Напряжение спадает, волнение спадает. И приходит ощущение новой эпохи, ощущение того, что она фактически если уже не началась, то начнется в ближайшие дни. Да что там говорить, вот пройдёт католическое рождество, пройдёт Новый год и наступит новая эпоха.

Эх, как они теперь заживут. Зарплата у Железновой будет не маленькая, хотя и работы навалом. И безопасность обеспечат. А скоро могут дать и квартиру. Премии, награды. А ещё можно будет на даче и ремонт сделать. Боже мой, у них

есть своя земля – заброшенная своя дача, которая там гниёт под действием снега. Там же всё уже заросшее будет. И её подымать надо. Она расположена сразу за городом. И туда постоянно ездил только Сергей отдыхать. Эта дача спасала в голодные годы. Целыми днями мать со своими дочерями проводила там. О своей работе Ксения Сергеевна рассказала коротко, всего в общих словах, а дальше пошли бытовые проблемы, которые нужно решать.

Глава 9.

На часах ровно полночь уже двадцать третье декабря. Космонавт Николай был на орбите, когда отключилась связь с Плазмоградском. Теперь Софья должна занимать пост дежурного прямо в большом здании ЦУПа. Как-то Коле становилось легче. Легче, когда ощущаешь эту связь с Землёй. Станция называлась Зеркало-1. И представляло себе кольцо, внутри которого параболическое зеркало, используемое для получения солнечной энергии и как телескоп. В фокусе этого зеркала расположен фотоприёмник, прикреплённый к четырём рампам, а также специальные гравитационные щиты. Внизу же к четырём рампам также прикреплены гравитационные щиты на таком же расстоянии, что и вверху. Внизу же ещё расположены четыре мощных двигателя для коррекции орбиты. Станция Зеркало-1 расположена так раз на геостационарной орбите.

– Плазмоградск, как слышно, говорит Зеркало, – говорил в микрофон космонавт Геннадий.

– Странно, что гравитониевые кристаллы не работают, – ответил ему Николай, – что ещё попробовать? А давай, Генка, ты на миниатюрных наших синхрофазотронах сигнал передашь, а я телепатический контакт устрою.

– Начинается, Колька, а что ты так за Соню цепляешься?

– Теорию гравитации знаешь?

– Ну, я же гравитационный астроном, – рассмеялся Гена.

– Меня к ней тянет, как Луну к Земле.

– Ой, что будет, когда притянет, хана и Земле и Луне, если строго по теории.

– Нет, надо сконцентрироваться и начать работу.

– А синхрофазотроны где?

– А белые диски видишь, вон аж три штуки. Там миниатюрные синхрофазотроны для квантовой телепортации.

– А, проверить их надо. А как наш там Леонид Семёнов? Он же патрулирует.

Связи на орбите, так что сложно будет связаться, да в принципе невозможно. Пилоты должны патрулировать пространство, для того, чтобы обеспечивать навигацию в космосе. Леонид видел, как два космических пилотируемых аппарата летят навстречу друг другу. Леонид Семёнов видел эту картину, когда американские пилоты летят на немецких пилотов:

– Да как же до вас докричаться, особенно когда связи нет. Так, оператор «connect», ну другого способа нет.

Мысленно уже воздействовал на пилотов двух крылатых космических кораблей. Сначала воздействовал на американца, внушая то, как нужно двигать руками штурвал. Когда начался манёвр, Лёня не на шутку удивился. А потом немецкий пилот сам стал совершать манёвр расхождения. Космонавт Леонид Семёнов восхищённо усмехнулся и поморгал сигнальными огнями.

– Лёня, как ты без связи? – спросил Николай Шмелев.

– Шмелев, – стал говорить телепатически Семёнов, говоря по неумению вслух, – тут чуть аварии не было, вон удивляются своим ощущениям. Буря действует: цикл в сознании образует и начинается автопилот, только уже не с машиной только, а ещё в голове. Т.е. сознание начинает по внутренней вселенной блуждать.

– Пробуй наши синхрофазотроны. Проверим, работают ли они.

– Ага, сейчас включу кнопочку, провода уже присоединены, забыл на кнопку нажать. А в журнал как контакт писать.

– Сделай поправку «язык N», чтобы было потом понятно, а то забудем.

– Такое не забудешь. Ты же знаешь нашу комиссию. Она же ко всему придраться может.

– Показания ещё снимаются с гравитониевого кристалла.

– Жива планета, слышу её дыхание. А что за воронки на высоте двести десять километров?

– Гравитационная аномалия.

– Туда космический мусор влетел, а вот не вылетел. Вспышка была какая-то. Дай-ка я гравитационным лучом туда, чтобы проверить одну догадку.

После последних слов, Лёня Семёнов что-то быстро щёлкал по клавиатуре и сразу после этого лучевая лазерная установка, а именно длинная труба, повернулась на тридцать шесть градусов. Из неё вышло три коротких луча, и повалил какой-то дымок. Где-то в пространстве что-то блеснуло, и воронка исчезла. Только теперь Лёня заметил, что воронка была над Таллинном и Санкт-Петербургом. Теперь же некая волна пошла вниз. Через некоторое время над Таллинном и Петербургом образовалось полномасштабное северное сияния. Ещё некоторое время жёлтые огни городов горели, но буквально через пять минут там погас свет. Да было не до северного сияния над Питером, в голове у Лёни стояла некая гравитационная сеть. Вот от этих атомов до этих, дальше ветвление, ещё дальше ветвление. Это некие разряды гравитационные. По ним идут импульсы. И с трудом уже держится в сознании пульт управления, сам космический аппарат с фотонными двигателями ФЛ-1. Лёня полетел один его испытывать. Испытывать, ну получается так, потому что обычные вышли из строя. У ФЛ-1 есть два параболических небольших зеркала по бокам, хвост и крылья. Максимальное количество человек на борту – три. Парня и ФЛ-1 толкнуло чем-то в сторону. И несколько минут парня кружило, а он ощущает себя частичкой, несущей гравитационный заряд. Он летит по этой гравитационной сети. Николай, смотря на навигационный радар, полученный путём анализа гравитационных волн, не может понять, что случилось. Да ещё пытается, чёрт возьми, достучаться до сознания Лёни. И тут слышно уже в сознании Николя, как в том ФЛ-1 всё валится на пол. Тихо, спокойно, пока ещё есть время в три минуты, Николай быстро направляет некий зелёный луч прямо в лобные доли Леонид Семёнова, управляя его руками и ногами. Там же ещё педали для управления зеркалами фотореактора. Теперь вот так, поворот, нет, чуть отжать. Эту кнопку включить, теперь вот так направить ФЛ-1. Всё, теперь летим стабильно по курсу: гравитационная аномалия – Зеркало-1. А пилот по-прежнему видит какую-то сеть гравитационную, теперь уже вероятности подсчитывает. Телепатический контакт продолжается. Николай уже всерьёз думает об технологии вселения сознания в другое тело, раз душа Семёнова где-то летает вне корабля. Так зеркала выключить, теперь летит спокойно. В гравитационные аномалии больше не стрелять. Связи с центром сейчас нет. А уже три часа ночи. Страшная странная музыка звучит в сознании Николая. Будто бы эти гравитационные колебания дошли до Зеркала-1. И звук слышен именно такой, словно звенит какая-то сирена, только на экстренные службы это не похоже.

– Ты тоже слышишь? – спросил Гена у Николая. – Ты меня слышишь?

– Да, – ответил Николай Шмелев, – не отвлекай меня, Гордиенко, Гена, ну ты же понимаешь, чёрт возьми, что Митрохин летает не сам, точнее летает он где-то по наномиру, а не пульт управления видит и им руководит.

– Телепатия, – раздосадовано и со злостью говорит Гена. – Так двигатели на торможение, а то в нас врежется.

– Это восьмисотый год, – уже считал искривление времени Леонид Семенов, а система фиксировала и фиксировала: – оттуда идут три, нет четыре генеральные линии. 862 – ветвление, 1410 – ветвление, 1772 – ветвление, ну а 1917 – ветвление. Там точное ветвление должно быть в нашем времени. До нашего времени дошёл, теперь проверить синхрофазотроны. Стоп, а куда я лечу.

– Ты меня слышишь вообще? – услышал знакомый голос Леонид у себя в голове.

– Слышу, проверяю синхрофазотрон. Так, стоп, у меня глюки, куда я лечу.

– На базу, – голос уже знакомый, ощущения вроде знакомые, но они пока не обретают форму. Т.е. он за некоторое время до полного осознания. Остался последний момент, и будет всё понятно.

– Гравитационный импульс и из-за гравитационной аномалии будет колебания земной коры в Скандинавии в три балла. Ты город установил, кто ты вообще? Пришелец из прошлого. А кто у меня был в прошлом. Как же князя того звали, который в 1410-ом году победу одержал. Ну, ха-ха, ощущаю, что лечу домой. Т.е. на базу. Я в зоне был. Я зону видел, не тюремную, а аномальную. Я же там карту составил. Эй, голос, тебе карта не надо?

– Поговори мне ещё о карте, так лицо видишь? – в сознании показалось лицо Николая Шмелева.

– Шмелев, это ты телепатией балуешься. Ух, ладно дальше я сам.

– Точно?

– Да точно.

Через полчаса Николай вдруг уснул прямо за пультом компьютера. На часах было ровно три, когда состыковался ФЛ-1. И Леонид Семёнов вошёл в командный отсек. Тут же Шмелев проснулся, встал и начал наблюдать за китайским космическим туристическим кораблём. Потом разрешил им стыковку. Естественно телепатически, но управлять руками пилота не пришлось, он как-то всего через минуту сообразил, как с ним разговаривал диспетчер станции. А связь по-прежнему не работала. У них была паника на борту, причём людям реально было плохо. У кого-то с сердцем оказались проблемы, у кого с нервами. Кто-то просто в стрессе находился. Всего тридцать человек пассажиров и пять членов экипажа. У пассажиров была истерика, хотя они считали, что просто оживлённо обсуждают опасность третий мировой войны. Спор был по-китайски, но было понятно, что жестами некоторые из них показывают ракету. В командный отсек вбежал капитан потребовал помощи. Ему пришлось долго объяснять, что препаратов при любом раскладе на всех не хватит, даже обыкновенного снотворного, а совершать посадку нельзя, нет связи из-за бури. Китаец понимал всё прекрасно, но требовал сделать что-нибудь. Проблем было и так много, а тут ещё китайцы. Так Николай, веря в чудо и язык N, запустил программу усыпления, оставив только экипаж неспящими. Тем более что у всех были шлемы. Просто так положено, чтобы у космических туристов были всегда надеты шлемы-стимуляторы. Когда пассажиры уснули, ровно в три пятнадцать, экипаж вздохнул с облегчением и стал нести дежурство, наблюдая за бурей, рассредоточившись по всей станции. В это же время обнаружили кольцо вокруг станции. Было чётко видно, как дуга кольца из радиоактивных частиц пыли пролетает вокруг иллюминаторов. Только теперь Николай услышал телепатически Соню и спокойно стал с ней советоваться, словно она здесь стоит. Чем удивил всех. Договорились кольцо не трогать. Ведь тогда дошло, что электромагнитные волны на Землю не проходят из-за гравитационной аномалии вокруг станции. Они были в скорлупе. А от кольца можно избавиться только отключив поле или как-то усилив. В четыре часа восемнадцать минут состыковался российский транспортник с луны, перевозящий гелий-3 на Землю, на космодром Восточный. Связи по-прежнему не было. И ему тоже пришлось посылать сигнал телепатически. Русские уже ни чему не удивлялись и погрузились в работу, связавшись хоть телепатически с космодромом Восточный. Нужно было наблюдать за множеством цифровых датчиков и регистраторов одновременно. Ощущалось серьёзное недетское напряжение в нервах. Постоянно тренажёрный комплекс был занят, так как надо было снимать

напряжение в теле. Слегка давило к полу последний час. Боялись жутко, действовал ещё стимулятор, который просто концентрировал внимание и помогал чётко всё ловить на лету. Каждое колебание сразу же обрабатывалось гравитационными астрономами, каких было два человека: китаец и белорус. Всюду была даже суматоха и оживлённая беседа, снимающая напряжение. Если бы американцы или немцы, или бразильцы, или египтяне также состыковались со станцией, то они бы не ощущали бы эффекта третьей мировой, хоть скандалов на политической арене было за последний год с только, что нет больше мочи терпеть. А не надо терпеть, нужно просто плюнуть и выкинуть всё из головы делёж ресурсов на других планетах. Когда любое колебание значительное может вызвать смену линии резонанса, тогда и будет смерть. Реальная смерть может наступить. Только численное значение вероятности никто не подсчитывал, все увлеклись работой.

Наступило семь часов и только тогда связь и интернет восстановились. Теперь можно и нужно доложить всё руководству. Гена, как командир станции, спал сладким сном в кают-компании, вместе с тремя китайцами. Трое русских находились в командном отсеке, как Николай и Леонид. Начался телемост с речи Николая:

– Доброе утро центр. У нас всё в порядке. Начнём с экспериментов с языком N. Потому что, если вы этого не услышите, то ничего не поймёте, и будете долго гадать. Итак, я не знаю до конца своих способностей. Но получилось так, что я просто почувствовал заранее, что нужно набрать такой текст программы. Может буря раскрыла скрытый резерв, а я только на него надавил. Но телепатический контакт с заразой Лёней я установил. Смотрю на Лёню, а его крутит прямо, после того как луч пустил в аномалию.

– Мы видели, как его крутила, радары так раз работали. Вот это нас больше всех интересует, как вы все умудрились избежать аварии, да к тому же состыковаться.

– Я просто был как бы частично в себе, частично вне себя.

– А и такое бывает.

– Я просто руководил телепатически Лёней, а он мысленно уже летал по каким-то квантовым деревьям.

Было слышно, как все в этом огромном зале ахнули. Потом кто-то спросил, пользуясь молчанием главного диспетчера:

– Так с ним всё в порядке, я смотрю.

– В порядке, я успел вовремя. А потом я уснул сразу. Потому что силы громадные потратил.

– И вы телепатически связались с русскими и китайцами? – спросил диспетчер.

– Да, естественно, а как по-другому. И получилось. Они как-то поняли. Ну, ещё же огни сигнальные есть. И по ним тоже можно понять. На самом деле.

– Нет, главное сеанс был и с вами всё в порядке. Т.е. эвакуироваться не нужно.

– Да насчёт китайцев. Мы пассажиров просто усыпили.

– Так, вся стимуляция, не густо. Ладно, в чём причина отсутствия связи.

– Мы смотрели одновременно по всем нужным отсекам, так что собрали достаточно данных.

– Все работали, молодцы. Так какие выводы?

– Ну, гравитационная аномалия. Если бы не защита гравитониевая, то мы бы погибли. Вот только сейчас приходит вывод в голову с осознанием. Так что спасибо новым разработкам. Вот как синхронно: и буря грянула и гравитоний изобрели. И начали эксперименты. Теперь надо везде такую защиту ставить.

– Ну, теперь после такого доклада, ага цифры передали, после такого доклада будет на каждой нашей станции гравитоний. И эксперимент на орбите с гравитационным электрогенератором будет. А что касается прогноза?

– Он не утешительный: будут новые сейсмические колебания, только пошла вся гравитация на восточную Африку и Тибет. Там будут колебания, причём значительные. Где-то семь баллов в обоих случаях. В основном колебания пошли на Луну, что вызовет серьёзные колебания и там. Сам гравитоний разрушил эту аномалию. Мы тут гадаем, что спровоцировало такую аномалию. Так Солнце всходит, а точнее уже зашло, но ещё не в фокусе. Сейчас пустим картинку. Итак, сейчас уже зарядка батарей идёт, так что питания хватит, – Леонид щёлкал по клавиатуре, – а мы немножко накренены. Так сейчас мы повернём зеркало. Коррекция орбиты, слегка уходим. Я один телепатически развёл американцев с немцами, а ещё видел, как космический мусор сгорел в аннигиляции. Там точно аннигиляция произошла. Наша усиленная гравитация увеличила на массу, и значительно, что у нас невесомости нет. Нас слегка притягивает. Сейчас пройдёт. Когда я уже приближался, я переходил через какой-то пояс этой аномалии. Я испытывал жуткую гравитацию, чуть опять не впал в квантовое сознание. Удалось снизить скорость. Я заметил, что струя отклонялась на десять градусов. А это уже значительно. Вокруг такое кольцо, мы были внутри него. Мы как партизаны были. И воздействовать боялись. Во-первых, оборудование повредить, а во-вторых оно же сомкнуться может. Кстати, до сих пор эта гадость кольцом вокруг нас летает. И будет летать ещё долго, пока не откинем эту мерзость. Там ещё болтов каких-то куча. Всякие железяки, ещё инструменты своеобразные. Линзы есть. Чего там только нет.

– Вот что принесла аномальная зона. Прямо как в фантастике.

– Я теперь понимаю частично, как кольца образуются. Нет, я шучу, конечно, но что-то серьёзное произошло. Мы никогда прежними не будем.

– Как там китайцы, всё спят?

– Спят, я специально сны попросил поставить на проверку, чтобы просто понять, как система работает, – говорил командир китайского туристического лайнера, – но общаются с плазмой Солнца, словно Солнце – это наш общий интернет, и там есть файловая система, оперативная память. И кодируют они сами эту плазму звезды. Столько информации о себе узнали. На квантовом уровне образуется некоторая сфера. В этой сфере есть большие области относительной квантовой стабильности. Эти области кодируются при помощи синхрофазотрона. Это особенное мировоззрение, когда мы кодируем свою звезду и резерв человечества переносится с Земли, где возможно всё, в том числе и полная деградация человечества, на Солнце, где эти стабильные области будут тысячи лет храниться в неизменном практически виде. Фактически получается так, что мы имеем стабильный цифровой резерв. Наши потомки вот возьмут и восстановят всё, что мы там запрограммировали.

– Квантовые технологии таковы уже, что можно звезду запрограммировать. Неплохая идея для будущего, лет так через пятьсот, – диспетчеры смеялись над самой идей программирования звезды, понимая всё как бы буквально и оттого не видя очевидных параллелей и связей.

– Главное, что теперь со здоровьем всё в порядке. Они поняли, что этим кодом можно успокоить звезду, да и себя тоже.

Зато китайцы понимали эту тонкую связь с так раз божественной энергией. Мало того ощущали, что так раз плазму то и надо так программировать хотя бы во сне, разрежая тем сам свои нервы. Что-то значительное и сугубо секретное увидели в обыкновенном сне все китайцы и эту нить, пусть в итоге примитивную и нелепую, жители Поднебесной восприняли как сигнал свыше о конкретных действиях. Нужно обращать не только на эти ощущения, но и на саму форму

выражения этих ощущений, т.е. на сами слова. Нужно было понимать не только слова, но и интонации, эмоции, которые итак на спящих лицах написаны.

Пассажиры – это туристы и они здесь на экскурсии, здесь им аттракцион просто-напросто. Здесь они услышали саму звезду, осознавая, что спят и душой они находятся просто в другом времени, в будущем. И когда пассажиры в восемь часов утра проснулись, то полностью помнили сновидение, имеющее общие элементы для всех и воспринимали это всё как чудо. Ни у кого не болело сердце или нервы. Все были спокойны и удивлялись технологии станции Зеркало-1, когда заметили кучу мусора в форме экваториального кольца вокруг станции. Они с удовольствием в телескоп разглядывали опасные болты, гайки, всякие инструменты. Вот странное устройство, похожее на гаечный ключ, только там есть странные штучки, какие-то регуляторы, верх можно открутить, ещё есть кнопка для фонарика. Даже умудрились узнать, что эта штуковина американская. Есть китайский мусор. Какой-то остаток от солнечной панели с китайскими иероглифами. Интересно смотреть, как вокруг этого остатка от солнечной панели обращаются пять гаек. Одна из них проделала на глазах китайцев след на панели, такой глубокий и длинный, а потом гайка полетела в сторону зеркала телескопа станции, да так, что попала бы уже скорее в рампу, нежели чем в зеркало или фотоприёмник. Под действием некоторого гравитационного поля, его же нельзя пока выключить, так как буря продолжается, гайка пролетела прямо под фотоприёмником, в итоге она ничего не задела. Всё дело в этом солнечном ветре, в этой плазме, летящей прямо на станцию. Ступень от ракеты летела прямо на станцию с бешеной скоростью. Большой цилиндр с какими-то мелкими элементами заметили все. Леонид включил один гравитационный луч, который стал менять траекторию отработанной ступени. Ступень сверкнула, отклонилась, забрала с собой мелкий мусор и полетела прочь. Если бы лазер этот не установили, то пришлось бы срочно выполнять манёвр расхождения. А сейчас на топливе можно сэкономить. Ступень, кстати, пролетела достаточно близко по космическим меркам от станции, затронула и кольцо. Странные инструменты с гайками полетели по двум направлениям. Когда эта хрень долетела до гравитониевых щитов, то щиты их стали притягивать, в результате оба потока мусора отклонились и полетели двумя параллельными потоками прочь от станции. Ещё одна космическая штуковина была притянута гравитониевыми щитами. Это был странный спутник. Его ещё нужно идентифицировать. Спутник вылетел со стороны Земли на Луну, ввиду того, что столкнулся с другим спутником. На борту было название «Сейсмотрон-500» русскими буквами. Эта зараза летела снизу, т.е. со стороны Земли и стала создавать частичное затмение Солнца, совершая круговые движения вокруг станции. Как бы удивительно не звучало, но это было даже полезно с точки зрения науки. Да происходит это частичное затмение довольно часто. Буря серьёзная, и всякая гадость разогревает сильно фотоприёмник. В результате может быть авария. А тут бы ещё два спутника, и всё не будет перегрева. Только в одиннадцать часов, когда Солнце уже было практически в фокусе, буря прошла. Только теперь спутник решили отклонить от такой орбиты вокруг станции. Направили луч, и спутник полетел в направлении Луны, подав прощальный радиосигнал, уже слегка изменённый бурей. Двенадцать часов дня и яркое Солнце заняло пространство прямо над фокусом зеркала. Так раз специальный ключ, замеченный ещё ранее, по вполне понятным причинам, полетел прямо под фотоприёмник, но не успел он коснуться фотоэлементов. Да потому что сгорел под действием Солнца под аплодисменты пассажиров. И не надо специально класть туда в зажим что-нибудь для опыта.

Только часов в три дня китайцем разрешили посадку. Огромный лайнер, похожий чем-то на жёлтого дракона, отстыковался от станции и полетел к Земле. Русские вскоре тоже улетели со своим Гелием-3. А трое белорусских космонавтов

ещё долго радовались тому, что они и всё успели зафиксировать, что смогли спасти жизни больше тридцати человек.

Ещё сильнее тянуло Николая к Софье. Они долго любезничали друг с другом, обсуждая прогноз погоды. Тянуло их так сильно к себе, что Шмелев мысленно выдумывал поводы, чтобы вернуться на Землю. Ровно в четыре часа парень уснул в кают-компании, где вновь видел Решетникову.

Геннадий строил в голове теории в отсеке гравитационных измерений, пытаясь сообразить, как избавиться теперь от кольца мусора, ставшим объектом туристической экспедиции. В голове мелькали формулы и графики. Щёлкали пальцы по клавиатуре. Леонид всё же прилёг спать, ведь через три часа будет новый полёт на ФЛ-1. Диспетчер строго сказал ему, что стрелять в гравитационные аномалии нельзя категорически, хотя опыт Семёнова поражает и манит к себе.

Глава 10.

Мой дом – моя крепость, такое можно сказать о Буйновых и не ошибёшься. Дом был уже по новогоднему украшен гирляндами. Сам он представлял себе четырёхугольной строение с бойницами и невысокой башней. У башни была серьёзная трещина, внутри которой маленькими порциями был виден снег. Бойницы были слишком широки, так что было понятно, что это просто элемент декора. Пирамидальная крыша с двумя печными трубами, из которых валил дым. Крыша была погнутая и какая-то слишком кривая изначально. Башня тоже слегка накренена, но стояла. Были заметны ворота на первом этаже по правую сторону от башни. По левую сторону виднелась наспех приделанная веранда. Что-то скрипело, словно грунт стал медленно уплывать от башни. Башня на целое окно опережает по высоте остальную часть здания. Флюгер был странно приделан к башне здания: стрелки, указывающие направление по сторонам света, постоянно болтались по ветру.

Дверь сотрудникам отдела открыл пьяный мужик в халате и шлеме-стимуляторе, с длинной бородой и длинными волосами:

– Привет, а вы кто, люди в форме? Дайте угадаю, вы посланники с верхнего параллельного мира? Сюда когда-нибудь да миссия придёт. Я в этом уверен.

Алёна Игоревна достала удостоверение:

– Плазмоградский отдел национальной генетической безопасности при комитете государственной безопасности Республики Беларусь, следователь Алёна Игоревна Гвоздева. У вас проживает Кирилл Буйнов?

– Да Кирюха выходи! Кирюха, пацан, тут к тебе пришли, – отца что-то насторожило. Он пошёл в дом, пока ничего не понимая. Алёна Игоревна и ещё один молодой следователь Пётр Самойлов пошли за ним. Отец серьёзно спросил вдруг у следователей: – А какое сегодня число?

– Двадцать третье.

– Вот, а должно было быть благодаря оптимизации уже первое января. Мы с Кирюхой рассчитали.

– Оригинальный расчёт. Будем иметь в виду.

– Кирюха, к тебе следователи. Ты слышь? Кирюха, а чего ты развалился на кровати? – отец увидел тело Кирилла, тронул руку: – Кирюха, не он спит.

– Серьёзно, и нас это как-то остановит. Так, пульс есть? – Алёна Игоревна проверила пульс и констатировала смерть: – погиб ваш сын от вашего верховного учителя Алексея. Уже, так сказать, в параллельный мир и не вернулся.

Пацан лежал, распластавшись на кровати, одна рука свисала с кровати, другая касалась её спинки. В руке этого Кирилла была зажата флешка. Он был фактически в одних трусах и носках. По тело появилась сыпь. Сыпь была по всему тело. На ступнях были какие-то неестественные небольшие наросты, будто бы кости пытались или что-то другое пыталось выйти из тела. Как так можно запрограммировать стимулятор. Видать умирал Кирилл Буйнов в страшных муках, когда эти небольшие наросты в три-два миллиметра

– Дайте, тихо, – отец в серьёз проверил пульс и тут же разоралcя: – Убили, гады, убили! Я не понимаю зачем! Ангелы убили! Они же ходят по туннелям!

– Петька, шлем с отца снимаем. Трезвые есть кто?

– Нет, не может быть, убили гады!

– Я спрашиваю, трезвые есть?

Петька снял шлем, стал его изымать вместе со смартфоном. Алёна Игоревна стала вызвать бригаду специалистов. Пьяный мужик, отец Кирилла долго приходил в себя. Она молча смотрел на мёртвого своего сына. Ничего при этом не говорил. Только через десять минут пьяный мужик вдруг спросил:

– А кто это сделал?

– Секта служителей истории, – ответил Петька, – Вы же состоите в секте, я так понимаю.

– Ну, я там только пару раз был.

– Где?

– В лесу с Сергеем Железновым. Только это не секта, а такая игра – путешествовать по оси времени и собирать артефакты. И мы собрали артефакты. Вон сколько холодного оружия. Прямо материализовалось.

Следователи в этом что-то соображали, но тут вошёл эксперт-криптоаналитик Антон Валерьевич, эксперт-криминалист, судмедэксперт. Они оживлённо всё осматривали своими исследовательскими глазами. Не с того не сего качнулась пару раз люстра. Свет начал мерцать. Пьяный мужик рассказывал медленно о том, как бухал два дня, как видел всякие знамения великой оптимизации. Жена, как сказал мужик, сбежала от него по непонятным причинам. Однако всюду беспорядок. Книги валялись везде, где только можно. Одна картина, на которой изображено что-то абстрактное из треугольников. На полу повсюду старые какие-то фотографии, которые, как сказал один из следственной бригады, все являются подделками. Мечи, висевшие на стене, были явно поддельные, да ещё и кое-где кривые, кое-где поломанные и треснутые. Очевидно, что посмеялись над мужиком по полной программе. Люстра ещё раз коснулась. Судмедэксперт заявил о том, что смерть произошла из-за шлема от четырёх до шести утра. Следственная бригада забирала все IT-устройства: все ноутбуки, все планшеты, все смартфоны, все флешки, все диски, все кварцевые накопители, все ДНК-носители. В общем, всё изъяли, что смогли найти. А перерыли весь дом, к тому же было постановление на обыск. Отец Кирилла как-то пытался объяснить, что Кирилл любил её, что она должна быть его, потому что что-то там по астрологии сходится у них, и по формулам всё рассчитано. На вопрос: а что там делали с языком N, как его взламывали, что за вирусы на нём писали, что за попытка помешать прогрессу, пьяный отец отвечал, что в программировании вообще не рубит, и только его сын мог на нём программу хоть какую-то написан. В итоге, после обыска, этого пьяного отца повязали.

Когда уже подходили к машине, башня их дома затряслась и сначала раскололась на две часть строго по вертикальной трещине, а потом упала вниз, частично задев ни в чём неповинный тротуар.

– Вот тебе событийное пространство, – вдруг сказал отрешённо отец Кирилла, в оцепенении смотря уже на руины, – мы так ушли в это событийное пространство, что дом без нашего контроля разваливается. А ведь это самая последняя постройка, которую мы сделали. И я же строитель. И нет ничего величественнее, чем событийное пространство. Ведь вселенная – это, чисто, такая программа, вычислительная система. И важны связи между различными параллельными мирами. Вот мы туда залезли. Чего-то сделали и на тебе, получили ответ из параллельного мира. Вы же из КГБ, вы же меня понимаете? Это пришельцы с других миров там балуются. Они дом разрушают! Это вторжение! Это они Кирилла убили!

Много всяких лейтенантов КГБ из того самого отдела всё разъезжают по городу. Естественно, разъезжают под прикрытием, задавая постоянно мысленно вопросы диспетчеру. Всего диспетчеров было пять, агентов под прикрытием было пятнадцать. На такое Победоносцев не скупился. Один из таких агентов проехал мимо на машине, поворачивая на другую улицу. Он никакого сигнала не подал, но было же понятно, что патруль проехал.

– А где Ксения? – вдруг что-то вспомнил отец Кирилла – С ней же то же самое будет.

Всё время поездке в изолятор, пьяный мужик переживал из-за этой странной пары: Кирилла и Ксении. Мужику было невдомёк, что Кирилл шпионил

за Железновой, что это не игра, а секта, и что может, материализации-то и нет. В мужике играло детство. Ему хотелось игра в серьёзные игры, и попасть в прошлое, а потом в будущее. Этот герой всяких игр подобного рода уже ушёл со сцены, попав в изолятор.

Один агент даже устроился на работу в магазин с вывеской «Нейрон», где стимуляторы и продавались. Ещё одна точка была в трамвайном депо, причём агент стал кондуктором и обслуживал пассажирский поток. И не прогадали. Под видом кондуктора агент Семён вызвал скорую помощь, и некоего сектанта Валерия сопроводили в неотложку. Незадолго до этого этот сектант был убеждён, что едет по некой центральной хронологической линии прямо в тысяча восьмисот двенадцатый. Вокруг он видел некий красный мост, известный мост в древнейшем городе Полоцке, где велась битва между французами и нашими. Мост действительно был весь в крови, да ещё была куча трупов на нём. Река Полота, через которую проходит мост, была вся красная от крови. Там тоже были трупы. Парню от таких видов стало плохо, причём у него было настолько бледное лицо, словно его побелкой побелили. Да ещё к тому же руки тряслись, и голова и верхняя часть туловища тряслось в страшных зацикленных движениях. В теории Железнова понимала, что принимать всё близко к сердцу нельзя, но сердцу не прикажешь. Она чутко воспринимала сигнал Семёна, который без всякого шлема телепатически умудрился передать Железновой сигнал, как диспетчеру. И между прочим, сигнал через смартфон не продублировал. Кодового слова не было. У него просто смартфон разрядился.

У Железновой в крови ещё была болезнь. И оттого, что слишком серьёзное переживание произошло, вплоть до тошноты, она ушла в трансе в параллельный мир, к той самой девушке. Такой дивный новый мир, где царит странный политический режим, идеологией которого является множественность миров. Множественность миров, пусть она не совсем научно доказана, насаждается массам. Идеология отразилось на мировоззрении и культуре, так что контакт был зафиксирован на сознательном уровне. Если раньше девушка Псиона видела просто во сне некоего инспектора, то теперь она рассказывает о религии солнцепоклонников. Символ веры – восьмиконечная звезда, причём именно жёлтая. Железнова узнала о том, что оператор «deja_vu» тоже раскрывает скрытый резерв организма и автоматически уже связывает различные исторические процессы для сразу нескольких параллельных миров. Тем более что он восстанавливает памяти и питает жизненной энергией, если грамотно стимулировать. Поговорили много телепатически, если Железнова сомневалась в том, что контакт был реален, то Псиона точно была уверена в том, что контакт-то был. Вопрос: что может устроить её компилятор, если люди правильно будут его использовать? Какая сила вдруг оказалась у сектантов. Железнова корила себя в том, что опубликовала свой компилятор. Хоть она уже не сомневалась в том, что вообще-то этот верховный учитель Алексей бывший преподаватель Алексей, вот только фамилию вспомнить пока нельзя. И компилятор в любом бы случае был взломан и он бы распространился, пусть нелегально. Вот же проклятие языка – распространяться в любом случае и нести как вред, так и пользу. Так стоит ли публиковать новое применение для оператора «deja_vu»? Раскрыть скрытые резервы человечества и спасать людей – вот призвание Ксении Сергеевны Железновой. И если она опубликует свой новый алгоритм, то сотни людей смогут вылечить себя и других. Но с другой стороны, а если шпионское устройство в шлемах зафиксирует и это? Выдать сначала лицензию, так ведь и лицензию получат, и будут шпионить. Как получить стопроцентные гарантии, что такие алгоритмы не будут вредить здоровью? Да к тому же жили мы как-то и без параллельного мира и дальше проживём. И не надо нам новая религия, связанная с поклонением Солнцу и Высшим параллельным мирам. У нас своя

вера есть. Православие роднее и, как бы сказать, обычнее что ли. А тут надо и такие технологии работы с Солнцем использовать. Нет, цивилизация параллельная не выше нас и не ниже нас, она просто другая. Другая и всё-тут. И ничего не попишешь, ты сразу воспринимаешь её или в режиме «принять всё, что там есть» или в режиме «отвергнуть всё, что там есть». Так стоп, дежа-вю был и раньше у Железновой, получается Псиона одна из подруг Железновой, которая синхронизируется с ней. Опять идеология лезет. Странная эта страна Параления, она так и называется, не может без общения с людьми из параллельных миров и постоянно контактирует с ними, спрашивая совета, будто бы своей головой мыслить сложно. Зато степень гражданского единства отчего-то выше. Сложно всё-таки доверять тому, что говорит твой мозг под действием стимулятора. Железнова поняла просто, что отвлеклась, поэтому вернулась к сектантам, баранам, смотрящим на такие новые ворота, не понимая, что они получили.

А между тем, важная деталь ускользала от внимания диспетчера. У сектанта Валерия был жёлтый туннель перед глазами, который был и у самой Железновой. Следовательно, автопилот уже отключили, и можно было действовать решительнее, удалив вирусы. Но отойти от полученного при дежа-вю надо. Только руки сами всё делают и восстанавливают шлем, получая долгожданные разведданные. Руки автоматически набирают текст и блуждают по клавиатуре. Проверяют всё, в том числе и цифровую систему, позволяющие обнаружить человека. Даже доступ к видеокамере скрытого наблюдения Ксения сразу получила, обнаружила, что скорая уже подъезжает к психиатрической больнице. Щёлкнула по функциональным клавишам и получила всю переписку. Щёлкнула ещё раз и всё сохранилось в отдельной папке, в том числе и его страничка в интернете в социальной сети, вместе со всеми группами, записями в блоге, ответами на форумах. Даже удалось определить и траекторию его движения. Ещё щелчок по клавиатуре, и начался подробный анализ ДНК и снимается энцефалограмма. Да что там ДНК, вся медкарта резко стала доступна, ведь нужно изобретать вакцину.

Жутко становится в голове, особенности, когда слышишь, пусть и на подсознательном уровне, всё, что творится в голове у целого города. Тут и пожар в голове, и его надо проверить. Тут и разрушение дома. Тут и какие-то странные сцены безумия, где люди в каком-то заброшенном доме материализую бриллианты. И успешно, в их понимании, какие камушки гравия и есть бриллианты. Какие-то астрологические циклы, какие-то спирали времени, как связь между различными мирами. И странная попытка математически всё объяснить вдруг стала опять навязываться. Но ведь нужно же всё происходящее в голове научно, т.е. математически объяснить.

И какое-то повальное, буквально, повальное увлечение трамваями как средством путешествия во времени. Будто бы есть какие-то странные сигнальные флаги, позволяющие трамваю повернуть на определённой развилке прямо в будущее или прошлое, а то и в другой совершенно мир. Есть специальные остановки, где появляется некий флаг, который уводит в событийное пространство человека. Причём синхронно и в событийном пространстве появляется трамвай и в реальном мире, и тогда человек пропадает в этом мире и появляется в другом. Несколько человек, как пишут и думают некоторые, так пропали. И это подтверждение того, что не только событийное пространство есть, а и того, что технология работает. Жуть какая, оказывается, народ в это верит. И реальные исторические события получают. И как-то что-то материализуется. Тут бы подсчитать статистику: сколько людей секту поддерживают и туда уже вступили. Комментариев в интернете может быть много, а вот, извините меня, количество уникальных пользователей. Цифровая система КГБ пока даёт сбой, потому что IP-адреса пока проверить до конца не удалось. Но ведь может стоять у

большинства пользователей такая программка, и стоит главное, которая просто передаёт сигнал о том, что вот мнение данного пользователя такое. Т.е. ведёт за него страничку. А он узнать об этом пока и не может, ведь программка не позволяет. Вечно сбои в браузере. И многие злятся на Ксению, что секту устроила и поносят её. Только теперь, с разрешения Антона Валерьевича, вдруг во всех компиляторах высветилось окошко: «Проверка подлинности компилятора». Теперь, как говориться лови волну. Так адреса и ловят. Фактически теперь компилятор стал таким агентом, ловящим сигналы. Пока агент спит и вредит скорее на общественное мнение, нежели чем полностью закрывает лавочку нелегальщины. Спецоперация, понимаете ли, есть спецоперация.

Проект Зеркало скорее направлен на развитие людей с феноменальными способностями, так посчитала Ксения Сергеевна, ведь обнаружить сект в интернете проще всего. Быть может и не случайно разрядился смартфон у Семёна. Но тут что-то щёлкнуло во всём Плазмоградске, что-то звякнуло и рассыпалось, что-то не во внешнем мире, а внутри людей, прежде всего. Одновременно с этим высветилось сообщение о том, что связи нет, причём во всём городе. Доступ к нужным серверам был заблокирован. Но агенты вылавливали сектантов пачками и направляли в больницу или к следователю, к тому же все экстренные службы патрулировали город постоянно. Проверка подлинности стала затягиваться и, может быть, информация перестанет быть актуальной. В то время, как агенты носились по городу, Железнова готовила алгоритм проверки «daja_vu». Это так раз то, что ей нужно, ведь в воспоминаниях она путается, что-то до сих пор не помнит, а главное, что она должна обрести уверенность в себе. Наивная ещё, думает, что уверенность в себе, хорошая самооценка, снижение повышенной восприимчивости к окружающим людям, да к тому же волевой характер, – всё это решается ни сколько при помощи стимулятора, а только так раз волевыми усилиями и опытом, работой над собой. Но ведь цель проекта Зеркало, в том числе и обретение сверхспособностей.

Так что пришлось модифицировать компилятор, разрабатывая новые драйвера. Руки сами писали исходный текст. Пришлось залезть в справочник по национальным генам, чтобы как-то чётче было воздействие. Ещё нужно избавиться от помех, чтобы вестники из параллельных миров не занимали много времени, как сейчас. Ведь в течение сорока минут длился сигнал от странной девушки, будь она не ладна со странной идеологией. Пусть это всё идёт на подсознательный уровень, а вот на сознательный уровень выходят конкретные воспоминания из реальной жизни, в том числе конкретные знания из объективного мира. Надо ещё гасить галлюцинаторные состояния. Нужно концентрировать внимание на объективной реальности. Неужели есть способ разработать универсальный метод включения этого самого скрытого резерва? Как-то странно, что психика у всех людей разная, а один и тот же сигнал будет стимулировать мозг таким образом, что вот так просто можно взять и нажать клавишу, и феноменальные способности включить. Нет, тут требуется длительное воздействие, тут и система должна как-то быстро реагировать и самообучаться, тут и человек должен проходить порой длительный курс лечения и обучения. И не факт, что процедура подействует. Так что завязла с этой работой Ксения по полной.

Работа эта сложная и деликатная. И не нужны, на самом деле, все эти магические эффекты и параллельные миры, так как они наоборот отвлекают и не дают сосредоточиться. Железнова это знала по собственному опыту. И Венера с миром мёртвых, и походы между мирами по всяким туннелям, и эксперименты во сне, и автопилот, – всё держится в голове Железновой и не собирается уходить. А хочется жутко очистить память от этих поганых воспоминаний. А весь алгоритм в голову сразу не лезет, так как она ещё всякой фигнёй забита. Тут же надо схему

программы составлять, чтобы не забыть. В памяти информация со справочника не держится. А что вы хотите, если она вообще не помнила того, что с ней происходило, и что она учила. Что вы хотите, если в её голову столько дерьма напихали. Навязчивые идеи экспериментировать над другими людьми так и лезут в голову сплошным потоком, без разбору лезет всё напиханное сектантами из подсознания. Всё лезет и лезет мусор в голову и просто мешает работать. Пришлось выйти просто передохнуть хотя бы на лестничную клетку в окошко посмотреть.

Пьяный отец Кирилла подымался при помощи сопровождения наверх по лестнице в этот же момент времени. Пьяница увидел саму Железнову, обрадовался:

– Железнова, ты ещё жива, ты вернулась из параллельного мира. И как твои эксперименты? Мне Кирилл о тебе столько много рассказывал. Так тебя любил, даже связь магическая была. А это самое главное, чтобы связь была. Да мы с твоим отцом знакомы.

Алёна Игоревна спускалась с четвёртого этажа на третий, уже собиралась допрашивать этого пьяницу:

– А как же его отрезвить? Даже смерть сына его не отрезвила? А Железнова, что ты тут делаешь?

– Да отдохнуть хоть чуть-чуть собиралась. Вид здесь красивый.

– Этот пьяница красивый, никогда бы не подумала.

– Да я об окне говорю, мне на него наплевать.

– Чего, – что-то щёлкнуло у пьяницы, а потом ещё с треском что-то рассыпалось: – Это я урод, да ты ещё уродов не видела.

– Сейчас я над обменом энергии так поэкспериментирую, – сказала, крича Ксения, и направила красный луч прямо в лобные доли со всей подробностью, вплоть до каждой клетки, да даже до каждого атома и электрона. В результате мужик стал падать и упал бы, если его не держали. Повернул голову, остановился, промычал на непонятном языке. Вновь повернул голову, опять промычал как корова. Поднял голову, глаза стали как два яблока. Так он и застыл. Конвой с трудом привёл его в состояние движения.

Алёна Игоревна увлекла Ксению Сергеевну за собой, чтобы та не зацикливалась на своих проблемах. Сначала Ксения набрала текст в окне компилятора, задала кое-какие параметры всё того же оператора «deja_vu». Она ещё только одну треть работы сделала, т.е. только этот оператор модифицировала, а надо ещё целую библиотеку для системы безопасности написать, а это целых двенадцать файлов для виртуального эксперта-врача, сидящего в микросхемах любого шлема-стимулятора. Пьяница молчал и чего-то ждал. Достаточно одного эффекта дежа-вю и человек начал говорить свою речь:

– Я просто играю в эту игру, что здесь криминального. Я просто верю в эту сказку о путешествиях во времени. Я хотел побывать в этом аттракционе и побывал в нём. Я хотел даже изменить прошлое, это входит в план игры. Я просто взял, ёж твою медь, и поднял свой уровень. Я просто хотел материализовать другое общество. Мы в прошлом допустили столько ошибок. И ошибки начали накапливаться аж с восьмисотого года нашей эры, – пьяница взялся за голову, – я Андрей Буйнов, меня вообще-то так зовут.

– Ого, – удивилась Алёна Гвоздева, – наш пьянчуга вспомнил, как его звать. Работает наш язык N.

– Это мы ещё посмотрим, чей это язык! – грозно крикнул Андрей Буйнов.

– Ого, ты сказала, что система безопасности не работает?

– Ну да, у него тем более работать не будет, это же его смартфон. Я к нему шлем подключила.

– Да, так она есть, – Алёна Игоревна посмотрела на смартфон на всякий случай, и удивилась огненному характеру Железновой. Внешне Железнова спокойна, но что таится за этой крепостью.

– В каком смысле? Так связи нет.

– Значит, Железнову вы когда вербовать начали?

– Да идея пришла ещё первого декабря. Я уже тогда был пьяный, а жена моя ещё со мной жила. Всё ругалась, что я не так башню построил. Я первого декабря ехал на трамвае номер два и уехал в прошлое. Там я увидел её и понял, что вот она-то должна всех, ну, о, вот, ба, – он жестикулировал активно, но мысли за формой не успевали, оттого честнее было: – чтобы она взяла на себя все грехи общества и за нас прямо их всех искупила и материализовала рай прямо в отдельно взятой стране. А рай, это когда можно всё, тебе за это ничего не будет, и все удовольствия бесплатно. Просто позарез нужен человек, ну ненормальный и умный одновременно. Вот все умные – ненормальные, а все глупые – нормальные. Глупых же большинство – это нормально и восхитительно. Грешить постоянно – это норма. Только не надо мне идеологию инквизиции, не надо. И о второй мировой войне говорить не надо.

– А мутанты и всё такое? – Железнова переспросила, что-то там проверила.

– А эффектно получилось же. И вот так и надо, так же правильно, жить на автопилоте, – продолжал Буйнов, активно жестикулируя, а в глазах видать страх и ужас оттого, что рот правду говорит: – Да в правду хотел, чтобы сразу цифровая революция в руках местного бизнесмена, т.е. авторитета Буйнова. Ты представляешь, мы взяли и на весь мир такую бот. сеть с порнографией замутили, да ещё с такой игрой служители истории, а ещё бы кучу всяких вирусов, вот прямо таких, что вот постоянно нам с карточек со всего мира нам деньги, прямо как в двадцатом веке МММ. Вот Мавроди – мой идеал. Я финансовую пирамиду бы замутил! А что, людишки все и так глупые, почему их не обмануть. Да они сами рады обманываться. А о Боге и прогрессе вы мне не рассказывайте. Мне сказали известные люди, Алексей Безродный сказал, самый главный служитель, так раз первого декабря мы с ним встретились. У меня в этом городе целых три трёхкомнатные квартиры были. Две я продал и Алексею деньги отдал, а-а-а! – тут он схватился за голову, так как кто-то из параллельного мира подтвердил, а это для него главное, а потом дальше стал говорить: – Я просто безоговорочно верил ему под воздействием. А он меня усыпил, когда Кирилл умирал. А он меня с Кириллом поссорил до этого, особенно когда как дурак поверил, что Железнова с ним добровольно общалась. Я же видел, как он куда-то уходил. На свидание к ней он уходил. Да к тому же все пророки говорят: миссия придёт. А она же миссия, потому что в том числе и я так хочу. Ненормальная, конечно, ей предлагают взять на себя все грехи человечества и их искупить, став святой, а она не хочет, чтобы её тело не разлагалось, а икона мирра точила. Нет, ну что за капризная девчонка, не хочет, чтобы мы с её помощью моделировали сознание человека и не создали целую вышку в городе, чтобы мой лохотрон работал! – пьяница то хватался за голову, то вновь жестикулировал: – Я же знаю нормы морали, ведь умные и талантливые люди, а тем более гении должны помогать остальным. Т.е. Железнова – гений! А гений тем более себя в жертву приносит и спасает не только себя, а всё общество! А всё общество наше – общество дураков, а дураков нянчить надо! Вот блин, не собирается мне помогать. Минуточку, ты мне эту программу ввела, а я собирался ничего не говорить и заснуть. И кодовый сигнал разработал свой. И почему я должен служить обществу. Вот пусть гении служат!

Дальше текли подробности гипноза. И расспрашивала Алёна Гвоздева обо всех вирусах. Оказалось, что сам Кирилл Буйнов, уж тем более сам Андрей Буйнов в программировании мало соображали, и написать такие коды не могли. Так что их просто использовали. И сами они верили в то, что Железнова их любит, как и в

то, что они её любят. Они мало того, тоже были под гипнозом. Зато эксперты обнаружили на их устройствах только две трети всех вирусов. Они же не знали даже о чёрном устройстве, думали, что так легко и просто взломать шлем. Может Андрей просто косит под дурачка, и во много не сознаётся. И что-то не вяжется его слова о том, что он о шпионском устройстве не знал, не программировал его и передача данных с его компьютера на шпионские устройства.

– Да взломал я случайно эту штуку тогда, когда она поехала кататься. И этих двух в больнице я подговорил, это мои проститутки. Я же всех девочек в этом городе контролирую. Я просто хотел, чтобы близость была у меня и у неё. А то всё Венера, Венера, а до дела не доходит, – сказал Буйнов и схватился за голову: – Да я же с самого начала знал об этой штуке. Я же с самого начала шлем отвинтил, хотел проверить, что он качественный!

Теперь глаза стали особые, с такой странной тревогой:

– Так я просто уехал в прошлое, а там какая-то.... Это что получается, такой простенький код и я всё сказал. Даже вот, что скажу: я сам решил тоже напомнить о том, что она миссия и должна всему миру. Я хотел прямо, чтоб она согласилась. Ну, что вы так смотрите: у нас в семье грехов много. А тут клиническая смерть у меня была так раз седьмого ноября, я тогда серьёзно поспорил с одной девочкой. А тут так раз Железнова. Я бы на неё всё повесил и жил бы себе спокойно и раком не болел. Один колдун, приезжий, местные меня боятся, да у нас их мало. Город-то научный, мать его. Вот он мне сказал, что грехов много и от этого рак может быть, аж самого мозга. Вот я и решил грехи, вот саму эту информацию прямо ей перенести. Я вот все эти порнокартинки и транслировал, перед тем, как она по туннелям шастала. И ей же нравилось. Всего какие-то ролики.

– Для первого раза достаточно, – сказала Алёна Гвоздева. – Если бы ещё протрезвел.

– Я же тогда заболею раком!

– Да так тебе и надо, забирай всю эту гадость обратно, – стрельнула лучом и проговорила вслух Ксения.

Мужик аж упал со стула. Голова заболела и довольно серьёзно. Еле-еле встал, шатаясь побрёл к выходу.

Глава 11.

Вроде мирный город Плазмоградск. Вроде научный городок, расположенный на северо-западе Беларуси. Вот ночь с двадцать четвёртого на двадцать пятого декабря. Ксения Сергеевна была у себя дома и спала в своей комнате. Спала чутко, и от каждого звонка телефона программистка дёргалась. А смартфон, звеня уже три раза подряд, за пять минут до полуночи, уже практически разрядился. За минуту до полуночи Ксения всё же проснулась, поставила смартфон на подзарядку и прочитала сообщения. Требовали люди, чтобы она явилась на митинг на площадь жаждущим явления нового миссии. И просто по телефонной связи что-то сказать не прокатит. Ведь уже деньги какие-то собраны. Ксения понимает, что спецназ приедет уже скоро на эту площадь Ракетчиков, центральную площадь города. Программистка посмотрела на свою форму, посмотрела в на шкаф с книгами. Как вдруг свет погас. В городе опять отключилось электричество. Буря не знает, что такое религиозный праздник. Буря не умеет в Бога верить, она вообще не обладает сознанием. Она просто отключает, как и связь, так и электричество. Она безумная, не уважает Христа, даже понятия не имеет, кто он такой и что сделал. Смартфон тут же разрядился и Железновой овладел страх, что эти самые сектанты могут вселиться в её сознание, и она поедет на эту самую площадь. Ксения сняла бесполезный стимулятор и положила на громоздкий стол. Легла на кровать, руки по швам и медленно стала направлять красный луч главному, который возглавлял собравшихся, а потом и всем остальным сектантам.

– Ты не сможешь победить меня, ибо я знаю кто ты, – сказал голос в сознании.

Началась магия, и безумец во главе остальных безумцев стал в действительности спорить с Железновой, естественно, не слыша пока реальных слов от неё. Следователь Алёна Игоревна Гвоздева видела это собственными глазами. Затем вдруг сектанту стало просто плохо, как и всем остальным сектантам. Просто сам Железнова выполняла разрядку нейронов. Сама с себя снимала посредством НЛП напряжение и передавала её секте с девизом: «кто проклятие наносит, тот его и получает». Резко толпа стала орать и испытывать истерику.

Ощущение, которого никогда не было и со шлемом, ощущение того, что всё твоё тело есть некий сервер, не покидало Ксению, а поселилось в подсознание навсегда, а потом и проникла в сознание. Какое приятное ощущение, что каждая клетка – серьёзная деталь огромного суперкомпьютера, выполняющего миллионы операций в секунду. И формулы должны быть. И формулы есть, как эта вся штуковина функционирует, но только формулы эти – это всего лишь средство достижения цели. А какая цель и где её искать? Ощущение того, что мысль в этом суперкомпьютере, сама идея, кодируемая при помощи электромагнитных волн, стремиться не к нулю, а в бесконечность, бесконечность космоса, так вскружило голову. Что лёгкое головокружение и серьёзное волнение, и серьёзный страх проникло сначала в сознание, а потом материализовалось. Формулы есть, раз идёт, так сказать, торможение. Дух хочет счастья для всех сразу. Дух проникнут этой идеей помочь, этим людям, а формулы, химия этого суперкомпьютера тормозит и не собирается вычислять алгоритм спасения. И как быть, когда ты работаешь в КГБ? Но ведь тебя туда не позвали сотрудники твои. Так чего ты попрёшься туда, спасая одних и совершая должностное преступление для других? А может, ты можешь там серьёзно пострадать? Пить таблетку? Да надо бы встать и взять себя в руки, но тело в ходе медитации настолько расслабленно, что встать ты просто не можешь физически. Там же идёт спецоперация и тебе ничего не сказали. Не то, что тебе не доверяли, а ячейки-клетки памяти уже рисуют картины, а то, что не хотят тебя травмировать

и заботится о тебе. Образ компилятора стоит в сознании Железновой. Там уже висит исходный текст. И он медленно запускается. Теперь Ксения засыпает, засыпает на всю ночь, ощущая то, что возможно очистить память, а к тому же её восстановить. Виртуальный компилятор, преобразующий виртуальные текстовые файлы в виртуальные программы, висел в сознании. Это далеко не первый признак того, что Железнова переутомилась. Так ведь у неё диагноз, а это государство требует от неё работать. Работать, работать, всегда надо работать. Вопрос в том, что как работать, когда у тебя тут болит, тут болит, а здесь, т.е. в голове вообще всё критично. А на тебя кричат6 ты миссия, у тебя ангельская спецоперация. И Христианство всё говорит: вот твой крест, вот твоя миссия и иди на прямо на ту самую гору. Как она называлась, кстати? А этим сектантам неважно на самом деле. А что ты при этом чувствуешь – это неважно и вообще такая мелочь, по сравнению с теми проблемами, которые есть в голове сектантов. Правда, если мозг у сектантов нормально в смысле морали и логики работал, то восьмидесяти процентов этих проблем не было. Но ведь, оказывается, дочь Божья виновата в этом. Оказывается, она должна решать ваши проблемы. Что же получается, если тебя не любит парень, то заставить полюбить должна Железнова. Если ты не можешь устроится на работу – Железнова помоги. А если сесть в тюрьму надо, то пусть Железнова сядет вместо меня. Да, в туалет вместо меня пусть тоже Железнова сходит. А всё логично, раз ты гений, то решай вместо нас и такие проблемы, а мы будем пить, гулять да воровать, в общем, вести себя как животные.

Спокойствия, как ни бывало в голове у Алёны Игоревны, когда началась истерика у всех сектантов, митингующих на площади. О своём кресте, который надо нести. Темень хоть глаз выколи. Некоторые прохожие включили фонарики и пробирались дальше. А отряду под командованием Алёны Игоревны надо проводить спецоперацию. Был приказ сначала слушать сектантов, чтобы выйти на главаря. Было ясно, что этот мужик просто подсадная утка, чтобы отвлечь от себя. Не исключено, что телепатически Алексей Безродный слышал действия сотрудников КГБ. Да точно слышал. Ох, Боже мой, ведь нужно к тому же проверить, как влияют эксперименты этих утопистов-сектантов на генетику человека. Ведь язык N позволяет включать и выключать гены. Пытаешься проследить чисто технически этих уродов, так ведь они каким-то образом подделываются под магнитную бурю и подставляют детей с какими-то намёками. Они вскрывают все следы. Они используют компьютеры так профессионально, что словно у сектантов штат сотрудников в тысячу человек. Алёна Игоревна ничего не слышит. Как только свет выключили, то сектанты просто притихли. А весь отряд охватил какой-то странный первобытный страх. У всех спецназовцев, да и у Гвоздевой страх. Мистика какая-то, не можешь бежать и арестовывать. И словомешалка в голове. Десять секунд. Ничего не поменялось. Двадцать секунд. Они уже могут начать бежать. Мистика какая-то началась по полной программе – руки у всего отряда на задании тряслись. В прямом смысле слова дрожали пальцы. Даже код для всех стимуляторов бойцов пришлось мысленно передавать, смартфон чуть не упал. И ни какому-то Солнцу взывает Алёна Игоревна, а прямо берёт этот образ белорусского православного креста Ефросинии Полоцкой, чтобы он успокоил и направил. В душе каждого белоруса есть этот крест, который действительно генетически записан при помощи национальных генов. Мистический крест повёл их, уже спокойных и рассудительных. Бойцы спокойно окружили сектантов, которые прекрасно слышали телепатически их состояния, хоть именно из-за этого и тряслись в каком-то странном припадке. Видели крест, который некоторые себе удалили из памяти. Явилась сама покровительница Беларуси Ефросиния Полоцкая.

– Ну, говори, придурок хренов, – говорила Алёна Игоревна и какое-то странно эхо прокатывалось, словно куча усилителей создавала мощный звук. И эффект того, что следователь и Алёна Игоревна говорили синхронно: – Где я по-прежнему? Правильно, на небе. Где все наши предки? На небе. Где все учения предков наших? Правильно, на небе. Т.е. ничего вы там не поменяли. И предки наши спокойно спят и ждут своего часа. И материализовать разрешение не давали. Не давали они разрешение на то, чтобы строить Полоцк в другом месте. Не давали разрешение на то, чтобы проигрывать крестоносцам. Не давали разрешения удалять столько веков из своей истории. Да к тому же, отвечают наши предки, что физически материализовать то, что вы задумали невозможно в реальности по закону Божьему и, следовательно, по законам физики и математики. Вы не выучили ни одного учения, которое дали вам предки наши, так, следовательно, вы или не наши потомки, или вам придётся всё заново учить. Но уже другие методы воспитания мы применим, причём суровые и назидательные. Такие меры воспитания любую утопию разрушат, даже самую фантастическую.

Дальше вдруг вся площадь под сияние небес прокричала вдруг непонятную фразу:

– Кто шагает дружно в ряд? Партизанский наш отряд!

– Чего? – успел только сказать глава манифестантов. Тут же спецназ повязал всех. Тут сектанты поняли как-то это состояние того, что весь город за ними следит. Проект зеркало как-то действовал асимметрично, необычно и странно. И сотрудники КГБ, и спящая Железнова и даже Виктор Викторович, даже собравшиеся на площади простые прохожие, – все понимали, что весь город со всеми гражданскими активистами – это партизанская группировка, которая борется как с мародёрами, ворами и насильниками, как и с сектантами. Всех тридцать человек были арестованы бойцами и их засунули в три машины и увезли. И всё это под знамением северного сияния. Поначалу Алёна Игоревна испытывала что-то вроде дисгармонии: вроде партизаны – это хорошо, чудесно и правильно, но как-то странно, ведь в мирное время. Странно ощущать эффект того, что в особенности молодёжь готова взять и напасть на преступника и разоблачить его. Это должны делать они, следователи. Да ладно бы, если только напасть и разоблачить, помочь по всем правилам. А тут ещё и информаторов весь город. Каждый да сообщает о том, что видел. И диспетчеры фиксируют сигналы и направляют бойцов и агентов на арест сектантов. Только всё равно что-то странное в голове стояло. Этот лёгкий дискомфорт и лёгкая дисгармония. Дискомфорт был вызван тем, что просто с неба несётся буря. Дисгармония же вызвана скорее ещё и магнитной бурей, и злобой на себя за то, что ты не можешь до сих пор поймать преступника, а он там людей пытает. Ещё сектанты на тебя же атаку гипнотическую и устроили.

Алёна Игоревна уже смотрела на небо, полное сияния. Зелёные полосы сияли и переливались разными оттенками, словно некий живописец расписывал уникальными световыми красками небо. Живописец, конечно, с большой буквы, ибо такие красоты не кажутся случайными, а всё закономерно. Всё обладает причиной и следствием.

Железнова даже во сне ощущает свою слабость. Даже сквозь сон слышно то, как организм, не собираясь с этой слабостью бороться, просто лежит и стонет от душевной боли. А душа Ксении опять летает в космосе над планетой Земля, ощущая себя в бестелесном состоянии. И страшно до ужаса, что она уже умерла. Под этим же страхом находясь, Железнова с лёгкостью прилетела на некий пульсар и увидела парты, стулья, доску, окна и стены, потолки и пол в некоем здании. Сначала здание было полупрозрачным, и поверх него была объективная реальность другой планеты, полностью состоявшей из-за льда, а рядом где-то

наверняка есть залежи плутония или тория. Но радиацией тут попахивает. Вот какой мозговой центр ответственен за такие бестелесные полёты по космосу? Можно истину в таком состоянии черпать литрами. Только вот устала и от этого Железнова. А тут какой-то оператор вспомнить надо, который ввела когда-то в ходе экспериментов Железнова и тут же забыла под действием стимулятора. Это программа постоянно работала, написанная при помощи данного скрытого оператора. Этот оператор словно навигационный сигнал. Оператор «cress», что в переводе означает просто крест, стоял перед глазами, весь исходный текст, использующий некие открытые самой Железновой сигналы мозга и именно в той последовательности, которой нужно. Даже здесь надо взять свою волю в кулак и просто забыть на время о программировании. Ангел читал какую-то лекцию. Программистка что-то записывала, ощущала всё какую-то слабость. Оператор «cress» позволяет раскрыть предназначение Железновой и указывает одновременно путь к спасению. Этот оператор указывает связь с предками и потомками, он напрямую соединяет эту воображаемую линию между прошлым и будущим. Ангел вдруг подошёл к Железновой и сказал:

– С Рождеством Христовым.

– И вас также, – ответил Ксения.

– Тут от самого Христа вам подарок.

– Какой же подарок? Ой, можно сцену сновидения изменить, а то я с ног валюсь.

– Ну, это просто организм перестраиваться, вот вам и подарок. Считайте просто числа в уме, и вас это вылечит: 904 123 плюс 675 345.

– Как вот прям сейчас такие большие числа, – сознание сопротивлялось, но из глубины души пришёл ответ: – 1 579 648.

– Вот видишь, и всё получается без всякой вычислительной техники.

Ангел ещё долго убеждал, что надо считать числа в уме, причём шестизначные и семизначные, потом перешли к алгоритмам. Алгоритмы реализации программ Ксения Сергеевна видела как бы сразу, без предварительного обдумывания что ли. Вдобавок к этому Железнова начинала ощущать некую лёгкость в своих вычислениях. Она могла перебирать большие числа в голове. И радовалась как маленькая девочка. А потом прозвинёл телефон над головой и Ксения лёгкая и отдохнувшая проснулась, сказав в трубку:

– 687 543 плюс 320 780 равно 1 008 323.

Там на той стороне трубки что-то подсчитали и сообщили:

– Это ты без калькулятора?

– Да, – ответила Ксения, задумавшись.

– Правильно. Но тут вот в чём дело, в спецификации твоего языка, – теперь было ясно, что на том конце трубке Алёна Игоревна Гвоздева, – что есть ещё оператор «cress». Что это за оператор? Вот как сделать так, чтобы задержанные верные показания дали.

– Ну, христианский крест, ну судьба, предназначение, так же и совокупность грехов. Ключ к книге судеб. Можно использовать так: сектанты входят в транс. Оператор сам по себе уже даёт как грехи, так и достижения. Он психику так раз быстрее восстановит. Да, о трансе, нужно просто использовать нужные ассоциативные ряды и всё, даже «angel» и «deja_vu» и «connect» не требуется. Ну, это просто запуск особым способом ассоциаций с православным крестом и православной верой: связь предков и потомков, ключ к спасению души, ключ, в том числе, к оценке своих собственных мыслей и поступков. Крест является таким ориентиром в памяти пациента. Позволяет найти в том числе нужные воспоминания.

– Так, а почему в спецификации нет?

– А потому что я во время автопилота написала и стёрла сама эти воспоминания, чтобы сектанты написанную программу не зафиксировали. Это программа для шифрования некоторых научных сведений, биографических воспоминаний и исходных текстов компилятора.

– А нам это так сейчас нужно, чтобы просто взять сектантов и прижать.

Уж непонятно, что написала в своём компиляторе следователь, но сектанты тут же раскололись и всё рассказали, да к тому же их память стала активно восстанавливаться, в особенности у четверых человек, которые вообще полностью себя не помнили, даже имена свои забыли. Оказывается, там в их бот. сети произошли серии сбоев, из-за чего в том числе и нужно было совершить такую акцию протеста. Во-первых, нужно было выманить Железнову в секту, ну или хотя бы её отца с дочкой доставить к конкретному перевалочному пункту, чтобы потом отвести к некоему центру. Где этот центр находится, опять оперативники не узнали. Надёжно шифрует память, сволочь проклятая. Во-вторых, устрашающий эффект, чтобы родители и родственники сектантов боялись. В-третьих, чтобы найти новых сторонников. В-четвёртых, в случае чего, совершить убийство Железновой. К тому же всё тщательно охраняется там, где она живёт. Непонятно опять, если отец был завербован практически сразу, то, как им не удалось Ксению сразу похитить. Зачем такие сложности. Оказалось, что и на этот вопрос удалось найти ответ: на самом деле, что-то там постоянно не подтверждалась в результате странных опытов в этом центре. К тому же мать бы Ксении забила бы тревогу сразу. Но всё равно не понятно, ведь так легче контролировать и сайт Железновой. Может всему виной Буйновы, ведь они на самом деле постоянно воздействовали на Железнову и просто скрывали полученные данные, устроив бунт. Вот и убили Кирилла, зачинщика бунта. И ещё один фактор: если бы Ксению похитили сразу, то она бы шифр не раскрыла, которым зашифровала ядро компилятора, а вот пытая дома через отца, шифр бы узнали. Таким образом, взломать компилятор до конца и полностью взять его под контроль у сектантов так и не получилось. Так что нужно было допрашивать как отца Ксении, так и Буйнова Андрея ещё раз.

Ксения к тому времени обедала, поедая фаршированные особым способом помидоры, красные сочные. На столе стояла сельдь под шубой, жаренная картошка, жаренные грибы. Уникальный салат из киви, крабового мяса, яиц и ещё там что-то добавлено. Поедая вкусную сельдь, Ксения всё получала некие откровенные знания, и символично-то как, что с каждым новым кусочком этой самой еды, сущность мироздания открывалось ей. Были и приготовленные в духовке отбивные с ананасами. Общаясь с матерью, Ксения рассуждала о будущем трезво, всё же наивно, но с такой уверенностью, что она сможет заработать на квартиру и даже будет скоро открыта фирма по производству её компилятора. Кончено, с фирмой она загнула, но почему бы не помечтать, с сельдью под шубой это отлично получается. Салат из киви был слегка недосоленный, так что мать уже побежала подсаливать его. В киви много мелатонина, который и должен отрегулировать сон Ксении. Был вкусный нежный вкус и нервы успокаивались. Ели все трое: Маша, Ксения и мать довольно много. Мать и Маша налегали на грибы с картошкой, а потом переключились на отбивные. Такого блаженства все трое не испытывали пожалуй что никогда. Этот обед освобождал их души от той безысходности и забитости. Проникнувшись сокровенным и тайным знанием о природе человеческой психики, они увлеклись рассуждениями о природе мистического событийного пространства, которое есть просто хранилище информации о прошлом и будущем не только планеты, но и все вселенной. Салат из киви был слоённый, и киви были мелкими кусочками порезаны и помещены в самый низ миски. Вся семья на них налегла и стала ощущать всё больше и больше свободы от той утопии, в которой жила их семья, будучи зависимой от

деспота Сергея Железнова. Теперь даже с его родственниками они не будут общаться. Так легко при поедании салатов Железновы прощались с прошлым, отсекая всё не нужное и плохое. На одной любви счастье не построишь. Нужны ещё и обязательства. Муж обязан содержать жену и работать. Муж обязан приносить все деньги в дом и заботиться о детях, а не шпионить за ними. Когда было всё для Сергея – это и была очередная утопия, в которую когда-то верили все, включая Ксению и её мать Дарью. Не имела Ксения всего своего, а только чужое донашивала только потому, что папе было так проще. Живут до сих пор в общаге, а не в своей квартире, потому что папе так надо было. Всё было для него, в итоге. Потом ещё был чай с необычно нежным кремовым шоколадным тортом. Какой превосходный вкус кофе. Какой превосходный обед. Был подарен уникальный золотистый нательный со встроенным кристаллом, хранящим информации до шестидесяти четырёх гигабайт. Работает он быстро и надёжно. Теперь можно будет проводить исследования где угодно, памяти много.

Смартфон работает также быстро, благодаря кристаллу кварца, поэтому можно чётко фиксировать и то, что происходит в сознании, и можно успеть подобрать вакцину против различных, так сказать, странных состояний. Теперь позолоченный крест с реальной информацией стал символом веры в себя и в свои технологии.

– Мама, а во сколько я родилась? – вдруг спросила Ксения у Дарьи Георгиевны.

– В три часа дня и в двадцати одну минуту, – ответила мать, слушая какой-то документальный фильм о мистике и науке одновременно.

Под влиянием этого фильма, который говорил о магии чисел, Ксения Железнова вдруг сообщила:

– Это число двадцать один меня преследует. Я не понимаю, что значит число двадцать один.

– В любом случае есть причина и следствие. А что не так в числах. Числа всего лишь выявляют закономерности и всего лишь.

– Ну, какая может быть закономерность в числе двадцать один. К примеру, это трижды семь. Т.е. число делится на три и на семёрку.

– Ну, трижды счастливое число.

– А может, у Творца сценария моей жизни просто нет фантазии, другие числа придумать.

– Да нет, значит так и надо и нечего по этому поводу комплексовать.

– Вот, просто, кажется, что события вертятся вокруг этого числа.

– Просто двадцать первого числа началась буря, вызванная этим лучом с магнитара. Вот тебе и кажется, что всё вокруг этого числа вертится. А всё действительно вертится вокруг этого числа. И до сих пор буря происходит. А она только прекратится седьмого января. Тогда всё окончательно утихнет. Опять мистика, если трижды на семь.

– Вот своей такой мистикой мы отвлекаемся от реальных проблем. И я это понимаю, что нет доказательств того, что я общалась с сущностью из параллельного мира. Это моя проекция, а не реальный человек. И культура той страны, которая так манит, – это моя выдумка, а не реальные доказательство того, что я говорила с пришельцем.

– Это ты сама так решила или кто-то тебе это сказал?

– Ну, я же медицину изучала и сама понять могу.

– Хорошо, но ведь аппаратура фиксировала галлюцинации?

– Нет, только это ничего не меняет. Я не хочу поразительных спецэффектов, мне нужно слышать агента и я должна чётко слышать ситуацию в городе, а мне эта сущность лезет в голову.

– Так я хочу снять кое-какие циклические установки, ну в смысле психические установки, – говорила Ксения и писала текст программы, – вот тогда и разберёмся с тем, если она на самом деле или нет.

– Так стоп, чтобы ещё больше активировать резерв, – не выдержала мать, – вот как тебя отучить, не экспериментировать над собой? Ты же себя до приступов доводила.

– Хорошо не буду. Только вопрос остаётся тогда открытым: есть ли этот параллельный мир или нет.

– Фактически это невозможно проверить, так как средств не достаточно. Если бы ты нашла портал или струну, связывающую наш мир и тот. Только вот не нужно биться головой об стену и кричать: я найду портал. Так сектанты и действуют, так раз те самые, от которых тебя спасли. Они ищут порталы и эти струны, так или иначе. И не нужно думать о том, что тебя это не касается. У тебя эта болезнь будет всегда. Так просто от психических заболеваний не избавляются. И понять порой той, что видишь ты в сознании, и не возможно и не нужно. А главное, что все эти циклические установки и сами прекратят работу. Ты лучше разберись с компилятором, он у тебя ругается и выдаёт ошибки. Ты там пыталась ещё один оператор ввести, я не помню его названия, вот его нужно доработать. У тебя куча работы, тебе нужно много работать, чтобы дурь из тебя вышла. А нюни распустила: ой, что-то вот слышу я посланцев из параллельных миров. Как говорят психологи, что это, да, всего лишь проекция твоего подсознания. Подсознание твоё, твоя маленькая девочка не хочет нести за свой язык ответственность, она хочет сидеть в песочнице и строить замки из песка и ныть, что у неё это не получается. А нужно быть взрослой и сопровождать свой язык, и нужно программировать постоянно, чтобы зарабатывать себе на жизнь и обеспечивать безопасность. Тебя взяли в эту лабораторию, зная уже, что ты справишься с этой ответственностью. И ты можешь обеспечить людям безопасность внутри их сознания. И это твоя работа. У тебя есть лишний оператор, который всякую чушь выдаёт.

– И я не помню, ты об операторе «cress» говоришь?

– Нет, он по-другому пишется.

– Тогда я не знаю.

– Ну, у тебя должен быть каталог с операторами, там же их список есть. Вот проверь. Ты должна всё, между прочим, всё абсолютно сама проверить и сделать так, чтобы восстановить свою самую лучшую программу.

– Чёрт, как же я о нём забыла.

– Нельзя тебе сейчас заниматься этими параллельными мирами сейчас. Эту проблему должны решать, в крайнем случае, философы. Пусть вот этот философ, т.е. простой любитель рассуждать и думает о том, есть ли эта девушка или нет, пусть он строит логические рассуждения. В прочим, он все в принципе действительны, потому что нет и не будет ни одного доказательства того, что та инопланетянка действительно есть. Да память твоя восстановилась, и что же дальше. Сидеть и ныть, или сказать себе: я молодец, я сама себя вылечила и теперь я могу служить обществу. Всё, цели своей ты достигла – ты восстановила память, а что там ты при этом видела и с кем общалась – это побочные эффекты. Эти эффекты может и есть по-настоящему серьёзное открытие, которое совершить революцию. Эти побочные эффекты, может быть, и есть то, к чему все стремятся, но ведь нельзя же узнать абсолютно всё и сразу, в том числе секрет телепортации вещества в другую вселенную. Ещё раз, проверить всё это ты фактически не можешь на практике, и следовательно, это нужно принять как данность и жить дальше, что ты видела и с кем говорила. Забыть это невозможно и я это понимаю, ну, значит с этим надо как-то жить и привыкнуть к своей болезни и к такому методу, как разговор с параллельным миром. Но опять-таки,

доказательств у тебя нет: ни того, что это элементарная проекция, ни того, что это с параллельным миром ты говорила. И не может быть доказательств в принципе. Так как всё, что ты видела, в высшей степени субъективно.

И радость от того, что память резко стала восстанавливаться, да так быстро, вскружила голову. Пришлось ещё написать новость о новом операторе «cress» и о правилах его использования. Пришлось добавлять опять работать, проверяя операторы, которых оказалось слишком много. Этот список виден только ей, обыкновенные пользователи видеть его не могут. Тут сектанты потрудились на славу. Есть оператор «вышка», есть оператор «портал», есть оператор «путь» и так далее. И все их нужно удалить, причём не только у себя, но и у сектантов. А это ещё не просто работа, а самая обыкновенная рутина проверять каждый файл библиотеки. Нужно преступить через себя, чтобы написать новую программу, чтобы взять себя в руки, чтобы просто принять тот опыт, который вдруг пришёл в голову, прямо в сознание. И понять невозможно, почему божественная сущность, разумная сущность – звезда по имени Солнце, является просто некое системой по хранению и поиска информации. Это непонятно, почему обыкновенной плазме нужно поклоняться и у этого шара спрашивать то, что нужно делать в принципе. И почему оказывается электрон, который действительно и волна и частица, как и у всех частиц, оказывается этот электрон, как любая частица материи летит прямо в параллельный мир на несколько наносекунд, а потом возвращается обратно. И на основе этого идеологи того государства выдумали, что сознание имеет какую-то странную природу. Вот всё оно разделяется прямо сразу на несколько составляющих, и весь исторический процесс делится на несколько ветвей. И есть экономическая модель, которая позволяет спрогнозировать кризис так раз согласно этой странно теории разделения исторического процесса. Благодаря этой теории и странной экономики страны, удалось достичь отчего-то прогресса и процветания страны, и даже как-то эта странная экономика и в целом страна на других влияние оказывает. Хотя, честно говоря, всё дело в формулах этого разделения исторического пространства и формулах переноса чёртового электрона в гиперпространство или в событийное пространство, или в астрал, или на тот свет, или на другую планету. Вот той самой формулы экономического подъёма за счёт теории разделения и теории неких стержней или ориентиров не было в сознании Железновой. Нужна конкретная формула, абстрактное понятие такое, где есть и переменные, математические операции: скорее и дробь, и производная, может их несколько, а может и ещё что-то складывать надо. И сознание злит эта неопределённость: есть ли в природе такой способ экономического развития или его нет в принципе. А ещё бесит то, что возврата в прошлое нет, и быть не может, и не будет никогда и ни при каких обстоятельствах. Подсознание будет ещё долго верить в эту утопию, что можно поехать в прошлое на трамвае и его изменить физически или даже физически остаться там жизнь. И этого сектанта нужно каждому в себе убить и жить так, словно есть только настоящее и память о прошлом, и воображаемое будущее. Любое прошлое – это главным образом память. А любое будущее – это наше воображение, т.е. главным образом наши планы и расчёты. А любое настоящее – это и есть все квантовые частицы мира, состоящие из них молекулы, а из них в свою очередь все объекты этого мира.

Глава 12.

Оксана ощущала себя мёртвой, холодной и синеющей от каких-то там процессов. Она поняла, что умерла от своих мучений в больнице. И теперь она душой летает по проклятому астралу или событийному пространству. Если хотите, её электроны, протоны и нейтроны просто улетели из обычного пространства и сейчас переносятся куда-то дальше. Она не помнит того, что с ней происходило за последний месяц, а то и больше. Воспоминания обрывистые и половинчатые роятся так, словно мухи радуются предстоящему пиршеству. Какая-то мерзость в голове. И едет в трамвае в свой последний путь Оксана Сенно. Шумят как-то странно естественно колеса. Всюду жёлтый туннель, всюду видны какие-то странные знаки почему-то вполне себе земные. Сначала был один путь, который и занятый трамваем. И первая мысль пробивает эту мерзость о том, как будут размножаться мухи в её теле. Только теперь Оксана понимает, что если уж рассуждать о том, что ты частичка, а именно это она и делала мерзким образом, то тут нужно рассуждать о вероятностях. Так что нужно подсчитать вероятность чего-то там мерзкого, а потом двигаться по этой странной карте. Карте чего? Что там мерзкое? И чего там происходило в прошлой жизни? Жёлтый туннель, освещаемый тусклыми лампами, мчался мимо. Теперь уже развилка. Теперь уже здесь два пути рядом. И здесь остановка. Вошёл какой-то человек. Он тоже весь в белом. Через минуту трамвай поехал дальше.

С каждым новым движением колёс трамвая ощущалось, что на плечах и спине есть что-то тяжёлое. И режет и режет спину и плечи. Тут же резкий поворот, ведь вновь развилка. Дёрнулась Оксана, и режет и режет. Было много остановок, и чёткая картина того, что происходило с ней в той самой секте путешественников во времени, Оксана помнила всё меньше. Забыла она и предводителя секты, забыла она тот самый дом, где она как бы служила. Забыла и то, как вычислять какие-то вышки и порталы. Забыла она и какие-то частицы под названием псионы. Всё это прошлое и она быстро проходило.

На какой-то остановке трамвай остановился. Всё сильнее был запах гниения своей плоти. Всё сильнее чувствовалось то, как жрут черви её тело, как прорастает корень огромного дерева. И странное ощущение того, что на спине что-то болтается деревянное. Может это корень уже молодого, но внушительного дуба растёт сквозь неё и питается её плотью как навозом. Страшно, что её прошлая жизнь, прожитая жизнь, которой она гордилась, стала вдруг навозом. Но все становятся, как ни крути, навозом, именно о такой мерзости Оксана и думала. На остановке встречал её какой-то парень. Только вот бывшая пациентка психиатрической больнице в упор не помнила этого парня. Парня был не в белом, а в чёрном одеянии. Вообще все одеяния были такими, какими они должны быть две тысячи лет назад. Сейчас бы их назвали какими-то балахонами. Ну, в крайнем случае, халатами. Странно, но трамвай тоже белый, как внутри, так и снаружи.

– Я Кирилл, – кричал парень, надеясь, что его она узнает, – я могу отправить тебя в прошлое. Я знаю формулу. Алексей не знал изначально, а я знаю. Реально существует прошлое, реальны эти пути. И реально можно доехать до цели. Просто формулы совсем другие. Я же их вижу и могу их доказать. И могу воплотить их в жизнь. Истинная реальность – это информационная реальность, именно эти туннели. А объективная реальность – это лишь флуктуация чего-то там. Только признав это, мы можем управлять временем.

Он ещё что-то говорил такое мерзкое и гадкое. А возвращаться в гниющее тело девушка не хотела. Парень пытался войти в открытые двери, но не мог. Так как чёрный в белое не входит. Оксана уже не хотела с ним спорить и верить ему, хотя это и был реальный умерший Кирилл. Её уже тошнило от чрезмерного сильного запаха разлагающегося тела. Она не заметила, как дверь закрылась, и

трамвай поехал дальше. С каждым новой остановкой, которых Оксана уже насчитала сорок, Оксане было всё противней и противней, так как запах уже такой, что терпеть просто невозможно. Только получалось по ощущениям Оксаны, что прошло уже сорок лет. И на сороковой остановке Оксана не вытерпела и вышла из трамвая. Она шла по некоему жёлтому туннелю. И повсюду жёлтые туннели, что уже было просто привычно и смиренно. Она шла вперёд, как и многие люди. На спине, как девушка поняла, был внушительный крест, который надо на себе тащить. А ходит она под Землёй, а надо самой выйти из этого лабиринта на поверхность. Запаха разложения уже не было, был приятный запах обыкновенной земли, промёрзшей насквозь. И жутко хотелось пить и быть, просто быть такой, какой на кресте написано. А там что-то написано. И это надо постоянно читать. Просто из креста прямо в мозг идёт постоянно информация. Как-то крест с тобой общается телепатически, говорит о том, что можно, а что нельзя, и какой ты должна быть журналисткой, и как ты должная работать. И как нужно вести себя с родными, и как даже нужно есть и пить. И как нужно с людьми разговаривать. А Оксана понимает, что до этого идеала она не дотягивает. Она понимала, что что-то серьёзное она совершила в прожитой жизни, и поэтому ей тяжело тащить этот крест по туннелю, А что она совершила в мельчащих подробностях, она не помнила, хотя знала, что была в некой секте и сбежала из неё.

Ещё один перекрёсток, ещё один перекрёсток, да и дальше и дальше. Теперь уже лестница наверх. Один пролёт и уже не можешь даже стоять, а крест тебя учит какой-то странной способности составлять какие-то тексты. Теперь она видит композицию, видит всякие метафоры и всякие гиперболы. Видит, вообще-то говоря, художественные символы. И этот потенциал велик, оказывается. И надо работать над собой, чтобы ступать и ступать по лестнице.

Нужно понять, где её мысли, а где внушение со стороны родственников, студентов и одноклассников, каких-то прохожих. А на этом лестничном пролёте нужно было взять и принять решение. Оксана взяла мысленно какой-то документ, да честно говоря, простой лист бумаги, и стала писать. Когда исписала десять листов, тогда смогла ещё пройти несколько пролётов. Вдруг жёлтые стены исчезли и появилось огромное заснеженное пространство. Ступаешь и проваливаешься в снег. И идёшь по земле и понимаешь, что это не та планета, но это физический мир. Крест на плечах требовал ещё текста, а ты просто не можешь надышаться свежим воздухом.

Вдруг больная Оксана Сенно проснулась. В вену в правой руке льётся лекарство. Что-то обсуждают пациентки на непонятном языке. Она лежит и хохочет, радуется, что ещё жива. Безмерная радость того, что есть только этот день, эта минута и эта секунда. И больше ничего нет. Она радовалась как юродивая. Только ощущала вполне реально, как от копчика до макушки головы внутри её организма есть стержень, а есть ещё и второй: от одного плеча до другого. И боль эти два стержня давали максимальную, что просто подняться с пастели нельзя. А девушка смеётся, радуясь по-прежнему, что жива. Её парализовало, а она смеётся.

Только спустя сорок минут, когда капельницу уже давно сняли, Оксана смогла встать и пройтись, разминая тело. Съела шоколад, выпила последний сок. И всё равно было весело. Теперь уже долго Оксанка будет веселиться, так как забыла всё, что нужно забыть. Теперь она просто пишет тексты в редакторе на смартфоне, и обдумывает композицию для нового романа. Никого уже не слушает и тишина в голове, разве что образы художественные стоят.

– Так, Оксана, а какое сегодня число? – вдруг спросила пожилая женщина. Сначала один раз, но Оксана ничего не ответила. Потом и второй раз, но Оксана

тоже ничего не ответила. Через несколько секунд старушка начала орать матом, чтобы Оксана сказала, какое сегодня число.

В результате пришли санитары, уложили бабульку на кушетку, предварительно зафиксировав. Медсестра дала успокоительное, от которой бабулька стала тут же засыпать. Бабулька говорила уже сквозь сон:

– Я же просто спросить хотела, поговорить, а она молчит. А раз молчит, значит, замкнулось, значит, цикл есть. А ведь с циклами бороться надо.

Странная логика, странные чувства и странные эмоции, – вот теперь лейтмотив для нового романа Оксаны Сенно в стиле фентези. Где путешествуют главные герои по параллельным мирам. Каждая планета – уникальный мир, где есть множество всевозможных чудных существ. Уж если фантазировать, то по полной программе, в том числе магию везде, где только можно. Бабка уснула надолго, так и оставшись уверенной в том, что чувство времени является самым главным чувством, а у Оксаны с этим чувством проблемы. Ей же так хотелось воспитать молодёжь, хоть как-то воспитать молодёжь. Да такими криками, какие только что здесь стояли, что аж на предыдущем и следующем этажах слышно было, не говоря уже обо всём отделении. А молодёжь по-другому не понимает. И правильно, ведь не слышит. Совсем обозрела, не хочет просто поговорить. Я же просто поговорить хотела и повоспитывать одновременно, обвинив сразу в чём-нибудь. А тут совсем наглая пациентка, говорить не хочет.

Сразу же практически, максимум через полчаса, явилась Алёна Игоревна, удивляясь тому, что больно тихо в больнице. Хотя рождество, праздник как никак. Была отчего-то ясная погода за окном. Вроде как чуть ли не каждый день шёл снег. Вроде как засыпало всё, что только можно, даже аэропорт до сих пор закрыт. Радоваться надо, что наконец-то погода дала передышку. Можно вздохнуть и окончательно убрать снег. Машин снегоуборочных достаточно много, не говоря уже о дворниках и волонтёрах. Алёна Игоревна знала, что на самом деле сектантов здесь много и их нужно допросить. Но заведующая отделением просто дала бумаги с анализами крови и самой ДНК сектантов. Алёна Игоревна Гвоздева уже сидела на койке рядом с Оксаной:

– Так, изменение в ДНК. Включились некоторые гены, которые давно не включались. Это у Оксаны включился ген телепатии и ген литературных способностей. Неплохо для начала. А ещё есть какие-то странности. Так, ещё какие-то гены включились. Надо же всё в совокупности говорит о том, что скрытый резерв действительно включился. Ах вот, в чём проблема, вот этот ген, он же ответственен за нарколепсию. А вот у одной ещё ген, отвечающий за летаргию. И она сейчас спит.

– Спит, спит зараза вот эта! – одна бабка, соседка той, что спит, – не повоспитывать. А ведь из-за них!

– Разговорчики тут начались да, – вдруг злобно ответила Алёна Игоревна, – а я у вас бабулька не спрашивала совета, как и чего мне расследовать. И воспитывать своих детей будете, а не посторонних.

– А чего их воспитывать, они всё равно меня не слушают. Они меня сюда упекли.

– Значит, вы своим воспитанием и их достали, ха-ха. Так, значит, здесь у нас этот ген эпилепсии активировали эти воспитатели. Верховный учитель Алексей Безродный. Так, а вот так автопилот сработал, включил нарколепсию, болезнь, которая постоянно включает желание уснуть, стирает эту грань между сном и бодрствованием.

– Вот зря вы так, я же Светлана Авдовенко, я же показания готова дать на этих идиоток. А вы надо мной смеётесь. Так вы Богу служите или чёрту.

– Вообще-то государству, да где я эту фамилию слышала. А вот сейчас проверим. Вот вы в интернете пропесочили эту девушку, – так раз Гвоздева

показал на Татьяну Леньченко, так раз больную летаргией, – а мы её поймали в самый последний момент. А дальше она бы оказалась у сектантов. И ещё с десяток таких случаев. Хорошо, что наши агенты успели вовремя. А вы, между прочим, знаки подавали соответствующие некой Татьяне Морс. У нас и доказательства есть. А вы здесь оказались. Чёрт, я совсем забыла, что мне этот агент сказал. Не фига себе, сколько же контроля у этого Безродного.

– Я!? Да я в секту их задавала, да они сами шли.

– И квартиру Безродному вы не продавали. По адресу Гагарина 24?

– Да?!

– Вот, пожалуйста, выписка. Вы читайте, читайте, – говорила уже уверенней следователь.

– А на каком основании вы под меня капаете? Вы хотите, чтобы я, высшая моралистка, признала, что я не права?

– Не, это к психиатру. Я на это не надеюсь. Просто я удивляюсь, вас так легко подставили. У нас есть все основания и так, без ваших показаний, вас задержать. А преступник вновь уйдёт. Сам главарь Безродный. Ну, реально вы все на сходке всех этих сканнеров были, и главарь секты там тоже был.

– Не была я ни на какой сходке, ни с каким Безродным я не говорила. Я просто сама решила их воспитывать. Вот вместе с Людмилой, которую просто усыпили. А эта Оксана просто чувство времени потеряла. И мы просто хотели её из этого зацикливания вывести.

– Да ничего она, нормальная, зацикливания и нет. Просто увлечённо пишет тексты, литературные, кстати.

– Да?! – бабка так удивилась.

Всё-таки Оксана дала какие-то показания по поводу своего здоровья. А остальное она забыла. После чего следователь только развела руками, мол, резерв выключил важные сведенья. Теперь и гипнозом не восстановишь. Заведующая ещё раз всё проверила, а потом резко сказала, что Оксану надо выписывать, потому что мест в больнице нет, ещё какого-то сектанта привезли. Господи, сколько же их всего. Потом Оксана стала быстро собираться. Мышцы уже работали слаженно. Алёна Игоревна напомнила, что Оксану просто будут охранять, в том числе и квартиру уже охраняют.

Так что домой Оксана поехала на машине. Одежду ей как-то сразу выдали, будто она где-то заранее лежала. В машине какой-то парень, который представился как Пётр, отчего-то взял смартфон, отключил его, поменял сим-карту, вручил какой-то договор. Осталось там ещё только подпись поставить. Ещё пошли какие-то инструкции о том, чтобы никуда не выходила без крайней особой надобности, о том, что нужно обо всём странном докладывать, и лишний раз на языке N не программировать. Только теперь девушка поняла, что она до сих пор играла в какие-то странные игры. У неё такая жизненная позиция – вся жизнь игра, т.е. детский сад. Можно веселится и делать всё самое абсурдное и дерзкое, а потом если не делать абсурдного, то жизнь как бы не та уже. Только сейчас бы отойти от эффекта телепатии, где она явно слышит то, как с ней опять пытаются выйти на контакт. С этими эффектами надо что-то делать. Жаль, что в языке N нет оператора, который сделает так, чтобы не было телепатии. Хотя на самом деле, это не самое главное, главное дописать текст. Писание текстов для этого ещё в сущности ребёнка самое главное теперь в жизни. И пусть грань между фэнтези и реальности сейчас ощутима, девушка понимает, что можно в любой момент может сама убрать эту мешающую грань и начать играть в детский сад. А как же не быть маленькой девушкой, код нести ответственность так не хочется.

Буря над городом продолжаться, теперь уже связь есть и надолго, по крайней мере, до нового года она будет, если Господь вновь не обрушит большую радиоактивную массу. Здесь буря употребляется в качестве скандала, истерики и

буйства народных масс. Скандалы такие, что просто не поймёшь, как вообще выходить на улицу и как-то двигаться. Всюду много всевозможных партизан-инспекторов. Выйдешь просто в супермаркет за покупками, так к тебе тут же с вопросами: а почему не на работе, а что в сумках, а откуда деньги, а почему один, а почему двигаешься к памятнику Гагарину. А двигаюсь я к памятнику Гагарину, потому что я живу возле памятника Гагарину, потому что я работаю возле памятника Гагарину, у меня там офис. А может меня там девушка ждёт, а может, я там собираюсь просто прогуляться и вспомнить о Гагарине и о той великой эпохе. Может я просто устал и мне надо просто отдохнуть в самом популярном месте у горожан. Да даже если так, кому какое дело, почему я должен всякому постороннему человеку докладывать, кто я такой, что я здесь делаю, где я должен быть, и как моё самочувствие. Теперь к сектантской напасти, мародёрской напасти и погодной критической обстановке прибавились эти старики-моралисты. Главным образом старики так себя ведут: пристают преимущественно к молодёжи и детям, самым мало защищённым слоям населения, к тем, у которых молоко ещё на губах не обсохло, и в наглую читают свою мораль. Что самое интересное, реальных сектантов или бандитов никто из них так и не обнаружил. Машина едет по снежной дороге, и встречают уже пять потасовок, а уже семь. Вот две потасовки друг на против друга дерутся немолодые люди, так раз им где-то по сорок, в крайнем случае пятьдесят лет. Дерутся далеко не интеллектуально, и ругаются уже десятиэтажно, да с такими криками, что аж пробка начинает образоваться. Ну, правильно, машины дорогу перекрыли. А ещё один моралист, когда машина с молодыми остановилась, так раз в той, в которой Сенно ехала, так и подошёл и начал орать, мол, без санкции едете. Тут вообще-то спецоперация и кого-то ловят.

– Кого ловят, – сказал со злости Пётр, достав своё удостоверение.

– Чего? А что есть такой отдел? – спросил вдруг старик.

– Вы по какому заказу работаете?

– Так, а чего так, вам можно спецоперации проводить, а нам нельзя?

– Удостоверение предъявите.

– Как так.

– А вот так, предъявить, вот прямо потому, что сейчас сюда прибудет наряд бравых спецназовцев. Товарищи, начинаем задержание, и принимает меры. КГБ это надоело, что тут лохотрон разводите и народ задерживаете.

А народу на улице собралось человек за тридцать. И все взволнованы. Они искренно хотят помочь старику-следователю. А молодёжь и детей нужно постоянно гонять, чтобы из них что-то выросло. Молодёжь ничего вообще не понимала, и по-прежнему сидела на скамейке и что-то там писала в соц. сети. Они как бы в отключке уже, они же зациклились, раз не могут ответить на какой-то дурацкий вопрос: а кто вы, а куда вы, а с кем вы, а почему не на работе, а почему не на учёбе.

Совершенно случайно остановилась тут же машина с мигалкой, из неё вышел спецназовцы, очень злые и грозные. Быстро забрали старика и уехали. Народ стал быстро расходиться, а молодёжь так осталась Сидеть, ничего не понимая.

Машина поехала дальше и вновь моралист, опять же пристал к Пётру, а он потребовал паспорт. В ответ Петя позвонил, и приехала машина. Просто так моралиста-старика забрали для проверки. Оксана телепатически всё это время спорила с кем-то по поводу романа. И всю дорогу её преследовали моралисты. Петя это понял, что это всё ради Оксаны практически сразу. И он принял ответственное решение: поддаться специально на эту удочку, а потом обезвредить. А ещё нужно собрать информацию. Сайт, который весь спектакль с моралью оплачивает, нашли сразу и уже через час он будет закрыт, а база данных всего

этого сайта окажется в руках КГБ. КГБ и только КГБ должно осуществлять проверки. И частных проверяющих общественного порядка КГБ воспринимает не просто как конкурентов, а как злейших врагов. Фишка в том, что нужно просто информировать КГБ и в крайнем случае взять и выполнять поставленные КГБ задачи. А если ты действуешь самостоятельно, пусть напевая песни-оды действующей власти, то пусть патриот сопливый знает, у него спросят о санкции, и не найдя таковой, что вполне естественно, сопляк будет арестован и посажен, а может даже надолго.

Власть знает, что надо делать, и советы сопляков ей не нужны. Важная штучка, эта Оксана Сенно. Но это отвлекающий манёвр. Сейчас Алёна Гвоздева берёт и всё по новой проверяет в больнице, находя использование кое-каких сигналов мозга. Теперь она понимает, какие сигналы использовались, хоть взломщики из лаборатории до сих пор всё не расшифровали. Вот такой сложный шифр и ничего личного. Используется некая первобытная болезнь. У одних сектантов нет этого первобытного гена, что уже себе странно, а у других есть и он включается под действием стимула и начинает работать. Этот ген мы назовём геном зомби. Это идёт ещё от первобытных славянских племён, где практиковался какой-то ритуал по вызову какого-то Бога, языичного Бога, давно забытого и преданного забвению, или духа какого-то. Этот дух вселяется в тело и начинает управлять человеком.

Нужно просто отключить этот ген. И всё встанет на место. Просто как отключить его, если сеть невозможно контролировать. Если, в конце концов, всюду во всех кабелях разряды. Этот ген зомби управляет историей. Именно включив этот ген, пусть не прямым, а немножко другим способом, сталинский режим преследовал людей, ссылая их ГУЛАГ. Именно ген зомби манил и заставлял совершить теракты. Именно этот сигнал считают сокровенным диктаторские страны. Именно находясь под этим сигналом люди совершают в том числе и геноцид. Современная эпоха и недавняя история знают действие этого гена не понаслышке, не говоря уже об эпохе крестовых походах и инквизиции, а также кровавых войнах древнего мира.

Ген зомби, отключить – какая же это великая задача для наших спецов. И какая мания просто управлять этим геном зомби, чтобы не произошло, ведь так проще, чем мучится с вакциной. Вот настоящая проверка языка N. Если он сможет обнаружить ген зомби, да ещё выключить его, а ещё найти противоядие. Ну, так это будет не второсортный язык с глюками и багами, который не пинал только ленивый. А это будет выгодное финансовое вложение, с последующим резким ростом доходов. Он станет знаменитым на весь мир языком программирования. А тут нужно просто ввести несколько строк, ну, хорошо, пусть даже десять тысяч, чтобы просто отключить ген зомби. И слава у тебя в кармане. Просто в это нужно поверить. Просто это нужно понять. Настало само сложное: взять и обрести веру, т.е. «cress» увидеть. Между прочим, пока успешно от состояния зомби избавилась сама Железнова, а потом спасла и Оксану. Т.е. сама Ксения знает вакцину, просто подсознательно знает, а вот обобщить и применить этот опыт она не может.

Мать Сенно была дома. Уже был накрыт стол. Уже были выставлены салаты. Сразу стали есть и праздновать победу. Символ этой победы духа над низменным телом стал уникальный нательный голубой православный крест. Внутри него есть кварц, есть чипы, оттого он тяжелее обычного. Кварц цифровой и на нём что-то записано. Крест начинает излучать цифровую информацию и по известному протоколу связи блютуз связывается со смартфоном напрямую. В итоге вы получаете не просто символ веры, но ещё и дополнительный носитель информации. Оксана, нажравшись вдоволь, стала вновь мысленно блуждать по каким-то лабиринтам, слыша некие телепатические сигналы. Оксана брела по

этим туннелям, полагая, что так можно найти себя. Долго, целый час она бродила по лабиринту из чужих мыслей. Как бы это такая вот идея обнаружить себя во вне. Т.е. то, что внутри себя, реальная личность не устраивает, а нужно найти что-то вовне. Только блуждая по этому лабиринту, уже безнадёжно устав за час блужданий, девушка устала и не понимала, чего ей всё-таки не хватает для полного счастья и свободы.

Оксана смотрела на свой смартфон, где она записала номер телефона Железновой и думала и страдала, мол, звонить или не звонить. Ей нужна помощь, а что такое конкретный сигнал «ГПРБР» и кое-какой ген. Всё это она увидела в примечаниях в какой-то диаграмме в компиляторе, а ещё нужно расшифровать исходный текст программы. Ей нужны объяснения того, что это такое в её генах. Позвонить невозможно, потому что таких объяснений Железнова не даст. А слабая иллюзия надежды. А эта идея свободной информации. Да и понять, почему «ГПРБР» даёт такой странный эффект. Позвонить Железновой Оксана так и не решилась. Она просто пила таблетки, смерившись с тем, что какой-то непонятный тип сигнала работает. Они решила это забыть и жить как-то по-другому.

А между тем у Железновой и Сенно активировался странный ген, который просто как ответственный за скрытый резерв, так является своеобразной основой их будущих феноменальных способностей. Пусть способности различны, в крайней степени различны, но они активировались. Память при этом стала резко восстанавливаться.

Алёна Игоревна не знал, что это всё значит. Ей пришлось зайти в лабораторию генетического анализа и проводить опыты там по выявлению этого странного гена. Долго нужно ждать результата, чтобы понять, откуда у Сенно и Железновой такой ген вообще в крови.

Девятнадцатый век. Есть надежда, что было какое-то воздействие. Но нет, ген просто странным образом активировался. Но его туда не внедрили. Ген шёл глубже в историю.

1410 год, общий для обоих год, где активировался всё тот же ген. И тогда кровь уже была как бы даже голубая, т.е. дворянская. Стоп, а если вверх, то получается и дальше кровь так же голубая. Правда, дворянство было утрачено во времена разделов Польши у Сенно, и в 1863-м году у Железновой.

Вглубь веков дальше надо идти. А дальше этот сигнал как бы распадается на несколько ветвей. И идут все параллельные потоки вплоть до мистической Гипербореи. Родина этого гена – заполярный круг, где-то Архангельск. Точнее то место, на котором стоит Архангельск.

Рождество проходит мимо. Все гуляют, отмечают, радуются. А тут надо работать и ловить преступников. Хочется отдохнуть, хочется праздника. Хочется чего-нибудь такого, в смысле ощущения волшебства и фантастики.

А годы проходят. И так постоянно в напряжении, постоянно на нервах. А тут ещё конкуренты в лице каких-то партизан.

Глава 13.

Абсурд в доме верховного учителя Алексея уже долго продолжается. Многие жители шепчутся на кухнях, но смельчаков сложно отыскать в городе. Может просто город учёных Плазмоградск легко напугать и загипнотизировать. Много чего происходит в городе, о чем говорить просто страшно. Уже ходит множество слухов о доме Алексея. Но это всё что, находятся в городе учёных Плазмоградске всяких людей, которые всерьёз верят в магию, мистику и астрологию. Откуда они понаехали? И много всяких объявлений на заборах, на столбах, на остановках, у поезда. Много всяких объявлений о школе экстрасенсов, об обучении видеть событийное пространство, и указан там телефон верховного учителя. Правда умники находятся, и объявления регулярно снимают. И звонок не так и много. Только учитель уже трясётся и что-то рассчитывает на бумажке в клеточку. Чёрной ручкой рисует Алексей граф, выстраивает какие-то зависимости, и не знает сейчас он в итоге, как он отреагирует.

Только теперь Алексей понял, что что-то не так было, когда он пытался заманить к себе Ксению. Какой же Алексей на самом деле слабоумный, уже ведь Кирилла взяли, уже Клавдию убил Алексей, уже вроде бы и кончено всё с этими вирусами, но он ищет ошибку и пытается понять, почему у него не получилось заманить Ксению. Ведь он управлял Кириллом, ведь он его так одурачил и загипнотизировал целиком и полностью. Ведь он всё уже распланировал, но тут смотрит на расчёты и оказывается, что на тех станциях её не было. Не было Ксении на тех станциях, которые видел он. Или всё-таки была? «Так стоп, – стал рассуждать Алексей, – и как же ты от меня сбежала. Вот сейчас проверим формулы. Так, девяносто восемь, тридцать четыре, пятьдесят шесть. Эти числа означают, что конкретные файлы работали некорректно изначально. Изначально моя система внушения давала сбои, но почему? Ведь формула для всех одинаковая, и та же система привела к тому, что и Оксана и Сергей, и многие другие оказались в моих руках. А вот Ксения, важнейший человек для меня, так и не оказался у меня в руках. Ну и что я дальше буду делать? Я не знаю, что мне надо делать. Я не представляю, что я буду сейчас делать! Это просто немыслимо, у всех нормально всё работает, и они мои рабы, а у Ксении всё не работает. Вот что она сделала такое, я не понимаю. Вся система внушения даёт порой такие серьёзные сбои, что и не знаешь, что думать. Что я сейчас сделаю? Так что же выходит, что эти файлы просто удалены, или взломаны были мои настройки. Там же есть один текстовый файл, которые хранил в себе все настройки, в том числе значения коэффициентов. Я должен ещё раз посмотреть на эти записи в базе, я должен понять, почему она не пришла ко мне!» Он кричал постоянно что-то о Ксении, кричал какие-то формулы, смотрел в базу внимательно и никак не мог понять, что было изменено в файле. А необходимо было проверить то, что там в нем изменено. Сбой был вызван тем, что многие строчки текстового файла были переставлены места, что вызывало сбои при распознавании текста, но это несущественно, ведь шлем галлюцинации вызывал. Но вот числа были введены так, чтобы формулы распознания некоторых образов не работали вообще. Стимулятор Ксении распознавал только тридцать процентов от необходимого. И как Железнова догадалась до того, чтобы отключить передачу образов и слов, всевозможных мыслей о том, как выглядит её дом, что в нем происходит. То что видит она во сне, не было сектой зафиксировано. Все ориентиры на местности при прогулке по городу не были зафиксированы. Мало того, явно стимулятор Ксения обманывала, когда просто фантазировала о том, что едет по одной улице, например на космодром. И учитель Александр ждал на своей машине её в определённой точке, чтобы похитить, но Железнова была в противоположном конце города. Как программистка догадалась, как работает формула. А верховный учитель уже думал, что он умеет сканировать сознание человека, получить доступ

к любой ячейке памяти мозга. Алексей уже думал, что всё знает, но как жестоко он ошибался, что просто кто-то может изменить настройки системы слежения, и вся работа летит в тартарары. Мало того, теперь уже шептался сам собой Алексей:

– Раз Ксения Железнова знает формулы, а очевидно, что она их знает. Ну, невозможно случайно до этого догадаться! Нет, Алексей, ты столкнулся с серьёзным противником, который либо обладает сверхинтуицией, либо шпионит за тобой. А раз Кирилла так быстро взяли, значит и следователи обо всём знают. Какой же я придурок, ведь если бы я не убивал бы Клавдию, то они бы не стали копать дальше. Но они копают дальше, потому что не поверят, что убил Клавдию Кирилл. Они будут искать меня! Они будут искать меня! Это лишняя жертва! Я зря убил человека! Теперь они навряд ли поверят в то, что Кирилл убийца. И мало того, Железнова победила, потому что много знает обо мне. И ждёт и она, и все остальные, что я сам к ней выйду. Нет, я этого не сделаю. Потому что там засада. Они будут искать меня. Потому что только я знал формулы сканирования сознания. Как она так изменила параметры, и почему мы все этого не заметили? Почему мы все этого не заметили. Как не было доступа к этим файлам экспертной системы стимулятора? Что за чушь, я же могу получить доступ ко всему, что там находится. А тут доступа не было. Так, а что тогда программа делала? А эти файлы вообще удалены?

Алексей встал из-за компьютерного стола, и стал ходить из угла в угол, пытаясь понять, что с ним такое было. Эх, если бы он задумался о том, что он слишком погрузился бы в событийное пространство, то он бы заметил, что Алексей просто не обращал внимания на эти строчки. Странно, вроде целенаправленно доводил девушку до сумасшествия и не заметил, что файлы неправильно работали. Но всему виной фактически двойная система слежки. Первая основная, и в ней по-прежнему всё нормально, и Железнова уже в их руках и под пытками. А резервная система слежки говорила, что вирусы нейтрализованы, причём большинство файлов удалено. Вторая система была сделана проще, и просто фиксировала то, как работают сами файлы, т.е. там указано только: какие параметры в файле настройки, какие файлы удалены, а какие работают. Именно потому, какие файлы были удалены, можно было понять то, что не сканировалось сознание Ксении. А первая система нарочно передавала какие-то слова и образы, непонятного происхождения.

Перед нами обезьяна – вот этот Алексей. К потолку клетки был подвешен банан для обезьяны. Было много кубиков в клетке и палка, чтобы достать банан. Но как его достать? Вот обезьяна Алексей уже взял палку и стал швырять в банан, не падает, опять ходит из угла в угол, пытаясь сообразить, что не так:

– Может этой сбой из-за магнитной бури? Магнитная буря подкидывает этот текст и эти образы? Ну, нет, это невозможно. Это просто невозможно. Ведь бурю я оптимизирую. Я просто уже удалил эту генеральную линию города. Я взял сто человек и им почистил память на счёт бури. И бури быть не должно. И это галлюцинация, а не буря. Значит это сбой совершенно другой

Вот уже раз двадцать швырял в банан палку и двадцать раз не попадал. Теперь увидел кубики, наконец-то, сейчас он догадается, что происходит с его системой слежения и системой сканирования. Соорудил из кубиков пирамиду в углу клетки, когда банан в самой середине:

– Может быть, Ксения издевается надо мной, взломала протокол передачи данных, и придуривается, чтобы меня найти и передать следователям, ну и чтобы мы её не трогали? Да нет, она одиночка, а у меня бот. сеть целая есть. У меня есть целая теория. И у всех этих моих, – последние слова ненормальный мужик с бородой и кудрявыми волосами, с всякими разными внутри голосами, произносил медленно и даже слишком, словно у него дефект в нейронах: – показания те,

которые я хочу видеть, и которые совпадают с теорией моделирования сознания. Так что это просто не те люди!

Залез на пирамиду, и стал швырять палку с вершины пирамиды. Тридцать раз швырял, но не попал. Он даже стучал по столу кулаками, орал трёхэтажным матом, орал тупые странные слова на непонятном языке. Главным же слогом в этом безумном крики был «ман». Мания у него уже, как бы оговорка. Но он за эти полчаса хотел сказать, что создал новую религию, новую веру, что он наместник Бога на Земле, он управляет историей напрямую именно как наместник Бога. На себя он так не воздействовал, как на подопытных кроликов. Но он уже решил, что сам перешёл из событийного пространства физически. И это для него сейчас реальное откровение. Его биография резко стала меняться в его нейронах, так тут не до критического мышления.

Наконец-то Алексей понял, на него нашло озарение, и соорудил он пирамиду прямо под бананом, и достал при помощи палки банан, теперь можно кричать:

– У нас предатели в нашей школе?! Оксану убить не удалось! Ксению не удалось, так этого убью. Ибо он не тот. Ибо он не те показания выдал!

Больше озарений пока не предвидится, так как пошёл пытать явно не тех. Может предатель совсем другой человек, но животная агрессия овладела верховным учителем, он схватил вместе с Александром Семёна и усадил в пыточное кресло. Это было такое красное кресло, стоящее у стены, рядом стоял стол с приборами. Оголили Семёну грудь и стали прикреплять клеммы проводов, чтобы пустить по ним напряжение. Это всё для развития способностей. Семён ничего не понимал, но уже дрожал. Уже закрепили его верёвками, уже ввели программу в шлем. Уже стали ждать признания, хотя сами не знали, на каком основании они решили, что Семён подменял данные.

Ток пошёл, стала действовать программа. Адская боль от тока заставила Семена орать, только кляп не давал услышать эти крики. Жуткая боль, тело стало дёргаться, начались от программы судороги. Тело дергалось, руки и ноги так тряслись, а глаза были уже на выкате, но организм дышал.

Начались страшные галлюцинации, и это поражало учителей ещё больше, ведь приказано было программой видеть событийный граф. Приказано было видеть свои ошибки, но шлем показывал реальные какие-то мысли, а они были совсем другими. Видел себя Семён системой из каких-то разноцветных шариков, некоторые образовали горизонтальные, вертикальные и диагональные линии. Чувствовал и то сектант, как лопаются эти шарики, и всё тело, состоящее из этих шариков, разлетается. Это была своеобразная игра: шарики собирались сами в линию из пяти шаров, а потом они исчезали. Подсознание просто играет в линии, рефлекторно и совсем непонятно. Алексей собирался полностью просканировать сознание, но программа давала такие сбои, что программу постоянно выбрасывала, её приходилось постоянно перезапускать. Выскакивала постоянно ошибка: обращение к несуществующему адресу, и программа сама закрывалась. Исходный текст чуть изменили, программу подкорректировали, пытаясь понять, какова глубина подсознания, где дно у всех установок. Теперь ошибок вроде не было, и были видны галлюцинации Семена. Теперь каждый шарик символизировал опыт из прошлых жизней, и теперь шарики стали исчезать быстрее. Звучали какие-то голоса. Их было много, сильно много. Уже не видел окружающего пространства Семён. Чернота, потому что глаза уже просто отключились, и дыхание стало прерывистым. Только теперь Семён понял, что его собираются просто убить. Только теперь Семён понял, что не существует теперь окружающего мира для него. Шарики правой руки разлетелись, и эта рука резко и неожиданно отнялась. Агрессия у учителей не спадает, они усилили напряжение на клеммах, теперь уже всё тело было парализовано программой,

теперь началась клиническая смерть. Оставшиеся шарики полетели вверх, появился яркий белый свет, который светил вертикально вниз, словно прожектор. Шарики полетели к свету, стали уже такими лёгкими и невесомыми, но продолжали лопаться. Звучала в голове какая-то какофония. Не было единой слаженной системы в этих шариках, мало того, звуки были слишком растянуты во времени. Семён медленно умирал, по его ощущением прошло полчаса, или даже час, хотя на самом деле через три минуты шлем диагностировал смерть мозга и остановку сердца. Душа Семена, уже ощущая себя не шариками, летела по туннелю, через который светил тот самый прожектор. Рядом появился Ангел, на что-то нажал, и дверь в материальный мир, или люк какой-то закрылся. Сектант ушёл окончательно в мир иной.

Алексей и Александр, возомнив себя Богами, стали пытаться как-то при помощи того же тока воскресить Семёна, как-то мудрили при помощи шлема, но ничего не получалось. А как же получится, с такой ненавистью. Осознав, что уже ничего не сделать, Александр и Алексей положили умершее тело в угол, и посадили на это же место Олега, привязав теми же верёвкам к креслу. Только после того, как в шлем была введена программа, учителя остановились и стали рассуждать, что две смерти уже не выгодно, одна напугала сектантов до смерти, у некоторых свидетелей просто-напросто приступы начались, поэтому они и не будут ничего трогать. Но Олега просто надо пытать. Надо просто агрессию куда-то деть, и найти козла отпущения. Стали пытаться учителя опять сканировать сознание. Они немного изменили программу, и пытались задать Чётко карту событийного пространства, чтобы понять, кто подменял записи в базе. Вроде стали успокаиваться, ну не удалось просканировать сознание полностью, но некоторые воспоминания всплывали на поверхность, и попадали на экран монитора. Многие больные сектанты, человек пять трясутся в прямом смысле слова в эпилептическом припадке. Остальные всё равно страшно вопили от страха, уже временно потеряв дар речи. Они уже не помнили некоторых слов, некоторые слова обозначали не теми буквами. Полная дезориентация в речи. И руки трясутся и ноги и ничего невозможно теперь понять.

Вот состояния сектантов. Видит Алексей эти воспоминания на экране монитора, правда то картинка плохо распознается, то цвета другие, неестественное изображение получается. Странно, но ведь у Ксении всё получается. У неё, получается, распознать отдельно взятые образы, причём никакой подмены цветов, и никаких посторонних линий, как у сектантов. А всё почему? Почему получается так, что даже отдельные сигналы сознания подопытного система плохо распознает? Там вечные сбои, вечные проблемы. Может быть потому, что сектанты стали выдумывать свой бредовый язык программирования – язык программирования истории. Причём в основе этого языка лежит бредовая идея о том, что любые исторические события можно смоделировать математически. Пока Олег вспоминал, капаясь в каких-то фотографиях, которые были повсюду раскиданы в этой субъективной реальности, учитель Александр говорил взахлеб, правда, заикаясь, порой, но с такими восторженными интонациями, полные такой восторженной истерии:

– А язык программирования истории существует! Мы же видим эти воспоминания! Мы же можем прокрутить модель назад и восстановить воспоминания! Мы можем многое! Наш язык всемогущ! Вот же видны эти события! Значит, можешь шлемом сканировать сознание! Значит, мы идём в верном направлении! Мы будем управлять миром! Мы реализуем принципы компенсации! Мы откроем в себе феноменальные способности! Мы удалим всё, что выше восьмисотого года, ибо в том году наша цивилизация пошла по неверному пути! Мы откатим программу назад и начнём всё сначала! Мы материализуем объекты! Мы перенесём наши наработки из событийного

пространства в наш реальный объективный мир! Все наши воображаемые объекты будут у нас в руках, в объективном мире!

Что-то всё же программировать Александр умел. Потому что сектанты ощущали в руках что-то холодное и прозрачное. И Александр, и Алексей видели бриллианты. Но видеокамеру если поставить в комнате, и заснять оператору то, что происходит в действительности, то окажется, что в руке Василия ничего нет. Голая распростёртая рука, поднятая к верху. А в ней ничего нет – это имитация в глубинах мозга происходит, но явно это из-за шлемов. Из глубин идёт этот позыв говорить:

– Надо вирусы написать, чтобы у нас было больше сторонников. Я смеюсь с остального мира, что он не замечает очевидных вещей. Вся древняя магия – реальность. Это очевидно! Можно силой мысли материализовать всё что угодно. Мало того, вот эти бриллианты можно продать и получить деньги, можно даже больше бриллиантов получить, только надо их там в событийном пространстве найти. Ну, ведь все сказки на чем-то были основаны. Так вот это основание, я держу его в руке!

Трудно было всем этим людям, отчасти напуганным совершенным на их глазах убийством человека просто так, отчасти задурманенным своими желаниями стать великими и могущественными, что это всё галлюцинации. Ведь для мозга в принципе всё равно, есть бриллианты или их нет, важны же, прежде всего ощущения. Воспроизвёл ощущения того, что бриллианты есть, вот и веришь, а реальность, какова – не всё ли равно? Некоторые учёные даже строят такие теории, что мира привычного нет, что объективная реальность – это вообще иллюзия, что мы просто часть программы под названием вселенная.

Но есть же пределы? Вот едет Олег на машине по аномальной зоне к какой-то станции. По расчётам, в центре зоны должна быть станция, и какое-то здание лаборатории. Он едет вперёд и слышит какой-то гул. Причём уши обманывают и слышат уши, что это в комнате шум такой. Глаза видят всякую пыль, нос слышит всякие непонятные запахи. Вот много всяких образов, а вот словами как-то сказать сложно. И у Олега, на самом деле, всё тело уже объективный мир не ощущает, тело полностью обездвижено, и выйти из этого страшного субъективного мира самому практически невозможно. Только мысленно Олег повторяет фразу:

– Древняя магия возможна! Я могу материализовать всё что угодно. Я могу удалить события! Я могу материализовать событие! Я могу силой мысли управлять планетой! Я раскрываю в себе феноменальные способности!

Гул стал невыносимым, будто бы это дыра какая-то, куда всё и уходит. Олег мысленно остановил двигатель. И заметил то, как совсем близко впереди пространство само уходит куда-то в глубину. Само пространство движется в какую-то воронку. Воронка пока маленькая, всего пять метров в диаметре, но туда падает всё. И из этой воронки вырывается плазма, оттого так жарко и пахнет гарью. А станции никакой уже нет. Страх охватил Олега целиком и полностью. Ощущения такие были страшные. Пытка бы продолжалась дольше, Алексей не может успокоиться. Но высветилась ошибка на экране монитора: стек программы переполнен. Что означает нехватку памяти, и программа завершила свою работу, а Алексей посмотрел на Олега и стал его отвязывать, понимая, что уже устал и нужно всё обдумать. Может, раньше нужно было думать, ведь труп в углу лежит.

Александр посмотрел на то, как программа рассчитала объёмы памяти, ещё не успев всё просканировать. Счётчик остановился на терабайте. И то непонятно, сколько всё же необходимо памяти, чтобы полностью отсканировать сознание. Только непонятно по какой причине мелькает число в голове: один триллион клеток во взрослом организме. И их всех надо просканировать. Разве это не идиотизм?

Когда человек, взрослый и, казалось бы, учёный начинает верить в сказки и в магию, когда человек начинает падать вниз по оси времени в язычничество, то весь мир становится каким-то другим. И в обычном карандаше человека находит такое. Вот обычный карандаш держит в руке Алексей. Обычный жёлтый заточенный карандаш, длинный такой карандаш становится символом непонятно чего. Он для Алексея живой, так как там засел какой-то дух, какая-то нечисть. И нет, чтобы протрезветь и сказать, что это всё бред. Но рука пишет что-то на бумаге, словно это кто-то другой выводит буквы. И все сектанты понимают, что вон там, в карандаше есть дух какой-то и он выходит наружу. Хотя на самом деле Алексей просто копировал почерк Кирилла, устраивая спектакль под названием телепатия. Чего он там слышит не вполне понятно. Ведь если бы Кирилл был на связи, то он бы сказал связанную логически фразу, точнее записал рукой Алексея, а тут просто непонятный набор каких-то образов. Каждый образ что-то означает.

Дальше следовал какой-то странный обряд. Учителя как дети малые стали ходить по кругу вокруг стала, высоко поднимая ноги, сгибая ноги в коленях. Руки были подняты вертикально вверх, ладони при этом растопырены. Все мышцы были напряжены. И какие-то непонятные звуки издавали учителя, словно кто-то при помощи какого-то воздействия шевелил их ртами.

После того, как эти заклинания, до ужаса страшные, были так нервно произнесены, все сектанты, у которых была немного немало паника, почувствовали то, как у них в руках бриллианты. Мозг естественно обманывали, но ничего сказать нельзя, ведь в углу лежит труп. Ничего нельзя сказать, даже критически мыслить нельзя, нужно слепо верить и всё у тебя будет. Истерия двух учителей продолжается, так что наберитесь терпения, если оно уже не кончилось. А если у вас кончилось терпение, кончилось терпение у организма, то у вас гарантировано будут приступы, в том числе с потерей сознания. Для всех сектантов было и страшно до ужаса и такого волнения, и счастье было такое, что сердце болело, и голова кружилась.

Только одна мысль была в голове у всех сектантов, в том числе и у учителей: невинно был убит человек. Лежит тело Семёна, и никто не может его из угла комнаты убрать. Все в странном экстазе что-то кричат на непонятном языке. Все сектанты подняли вверх руки, совершает что-то магическое, но такое великое. Такое великое действие: внушение себе любимым, что в руках бриллианты. И этот обыкновенный и простой обман мозга, что в руке что-то есть. И этот обман перевешивает уже два убитых человека. Нормальный человек бежал бы отсюда, сопротивлялся бы до последнего, да хотя бы сомнения и муки совести были. Но где там найти нормальных среди этих идиотов? Где нормальные? Невинно убит человек. Просто так убит. Потому что нужно просто кого-то напугать и сделать послушными. Просто так убили человека, чтобы лучше манипулировать адептами, чтобы это были послушные рабы. И все адепты послушны, значит, правильно сделали. А то вдруг будет бунт, и следователи приедут. Только для Бога убийство – это смертельный грех, за который надо дорого платить. Уже близок час расплаты, скоро такое совершиться с ними, что их мировоззрение изменится. Но какова цена таким изменениям? Какова цена, скоро они узнают. Только будет поздно. Уже поздно. Надо было подымать бунт и кричать. Надо было бежать. Ведь сбежала Оксана каким-то чудом с этого ада. Но как же она это сделала? Вот об этом были мысли у Алексея и Александра. Может просто у Оксаны проснулась воля, может она просто всё поняла? Может просто у Оксаны сработал какой-то механизм спасения, какая-то сверхсила в ней была заложена? Не понять эти сектантам, что на самом деле мир сложнее всех теорий всех учёных нашей планеты вместе взятых. Да эту сложность мира нельзя постичь, но мыслить так просто и нелепо нельзя категорически. Да были бы все эти танцы вокруг стола смешны и все их слова на непонятном языке, если бы не труп в углу комнаты.

Для этих сектантов была странной такая очевидная мысль: каждая жизнь бесценна, и каждая жизнь имеет своё предназначение. Каждое дерево, каждое животное, каждый муравей, каждое живое существо для чего-то родилось и несет в себе своё предназначение. Можно долго спорить о том, для чего нужно то, или иное существо, но если мы будет просто так, чтобы снять агрессию и ненависть, убивать людей, у нас скоро никакого не останется, и похоронить достойно тела некому будет. Так и будут пустыми города и деревни. И вместо нас появится другое существо, только вот с человеком будет всё кончено, он просто сам себя уничтожит. Простая заповедь не убей не действует на сектантов. У них правда на всё находится оправдания, ведь это великая их миссия: внушить самим себе, что в пустых руках бриллианты. Но для этого особого ума не надо, наоборот надо просто мозг отключить, и будут вам какое угодно ощущение. Только вот что с вами будет потом, когда агрессия вашего учителя будет направлена на вас, и вы окажитесь в этом кресле. И вас будут пытать. И вы умрете в страшной пытке просто так, чтобы ваша смерть кого-то напугала. Так может все эти адепты для этих двух поддонков ничто, просто расходный материал. Так может, не надо было звонить по предложенному телефону? Так может, не надо было сюда приходить, как бы вас сюда не манили? Решать вам надо сейчас, пока вы там не оказались. Решать надо сейчас, потому что эти учителя просто так могут вас убить, вас покалечить, и ещё вы будете виноваты. Кто виновен в том, что система слежения обманула? Сектант Семен, именно так считают учителя, хотя им надо было взять и всё проверить. Кто виноват, что Оксана сбежала? Сектант Семён, а кто же ещё? Кто будет виноват, что не получается полностью просканировать сознание? Вы будете виноваты, вы лично, а не учитель. И вы лично будете Сидеть в этом кресле. И ток по клеммам пойдёт в ваше тело. И вы будете дёргаться в судорогах. И вы умрёте в страшных муках и галлюцинациях. А если вы говорите, что так им сектантам и надо. То ваш такой голос учителями будет услышан и будет оправданием. Да они, учителя так и думают, что очищают планету ради таких людей как вы. И вы будет потом от него на суде слышать, что ради вас он всё это проделывал, и что вы будете и после всего этого ему говорить, что так им сектантам и надо, и вообще надо почистить мир от поддонков. И это его великая мысль. Так что следите за словами, и не дайте себя обмануть. А обмануть вас так просто, что смех один только стоит, что вас это не касается. Пока не касается, а придёт время, и всё резко так переменится, что будет вот такая тревога, вот такая паника, вот такие слезы, вот такое раздражение, вот такое головокружение.

Пока у всех сектантов было такое головокружение, что все эти десять человек лежали на полу и тяжело дышали. Слезы текли с их глаз ручьями. Руки бешено тряслись. И мелькали мысли в голове о том, что же будет дальше. У Олега появилась на теле какая-то сыпь. Всё лицо было в сыпи. И жуткая боль кожи не давала ходить. Он лежал на полу и тяжело дышал вместе с остальными. Алексей говорил:

– А я не могу. Сидеть и ждать, пока здесь спецназ не появится. Я думаю, надо перебраться к тебе. А Ксению нужно оставить в покое, а то если мы будет дальше оказывать воздействие, то нас возьмут.

Александр согласился:

– Надо просто пережить этот день и спрятать труп.

– Да в лес отвези на своей машине.

– Ладно, сделаю. Помоги его в машину запихнуть.

– Пошли, а эти поддонки ещё своё получать. Я найду способ просканировать всё сознание. И пусть будет ещё три трупа, но ради этой великой цели можно совершить три убийства. Потому что цель оправдывает даже убийство.

– Я с тобой согласен. И вообще мы с тобой гении, так напугали этих идиотов. И мало того, вот все эти заповеди придуманы для того, чтобы обманывать людей. Вот библия – это полностью выдумка, – и это сказал историк по образованию. Сказал с такой злобой и агрессией, что аж стал трястись от удовольствия.

Глава 14.

Ксения Сергеевна сидела в лаборатории и готовила новое приложение в рамках проекта компилятор. Это приложение называется антивирусом. И теперь через час начнётся его принудительная установка на все смартфоны и компьютеры, где есть этот компилятор в качестве необходимости. Антивирус будет полностью блокировать действия операторов этого верховного учителя Алексея и его сторонников, и мало того восстанавливать психику клиентов, а также собирать информацию.

Теперь нужно клепать вакцины в форме генетических таблиц. Теперь нужно точно определить те сигналы мозга, которые нужно блокировать. Криптоаналатики уже практически всё взломали, узнав уже всё о тех сигналах мозга, которые использовал Алексей Безродный.

Стояло двадцать восьмое декабря, уже час как наступила полночь. Тихая улица, по которой уже проехали последние автобусы и трамваи. Светят тускло фонари. Только они и освещают пространство. В окнах домов нет света, ведь все спят. Разве что парочка окон залито тусклым светом. Улица пуста. Приятно смотреть на эту тишину и пустоту, особенно когда у тебя фобия с людьми говорить, когда ты боишься всяких людей, да что там, всех людей. Страшный страх сковывал порой всё тело Железновой. И страшно даже новым коллегам слово сказать. И когда смотришь из этого окна на улицу и видишь эту толпу, то сразу чувствуешь такое раздражение, такой стыд и чувство вины, да к тому же голова болит от всего этого. Мысли по кругу, перемешиваясь и варясь в кипятке, мелькают: за мной следят, меня все призирают, меня могут убить, я ничего не могу сделать. Сейчас же глаза отдыхают как и мозг тоже, несмотря на то, что нужно разработать не просто блокировку совокупность программных модулей «вышка», «путь», «портал», «сигнал», а ещё и вакцину разработать. И этот однозначный бзиг её: видеть всюду всяких вестников из параллельного мира и с ними разговаривать. Он проявился всего-то через полчаса. Она говорила со своим прошлым и подсознательно верила, что был шанс избежать гипноза со стороны сектантов. Раз она, Ксения Железнова вещает по этим космическим струнам какой-то девице о том, что есть шанс избежать секты, значит она в это верит. И отец не будет пить и изменять жене. Даже есть шанс и Машу вылечить. Даже был шанс жить спокойной жизнью. Без разведки так таковой. Просто работала в универе над теорией таких языков. И проект был бы закрытым, и никто бы о нём не знал. И такой славы у языка не было бы. И главное та девка успокаивала, говоря, что сектантов нет, с отцом ещё вроде бы всё в порядке. Ну, те жители, наверно, говорят правду? Нет, а как проверить? Только вера спасает в таких случаях. Только вот верить – мало для полного счастья, нужна ведь теория. А как можно её логически доказать. Да есть такой сигнал мозга, это может целые типы сигналов. Этот сигнал и помогает Железновой клепать вакцины, как бы странно это не звучало, но додуматься до такой сложной процедуры переноса негатива и обучения нейронов можно только при помощи таких импульсов. И между прочим, зеркальные нейроны – это радиоприёмники и передатчики. И они действительно могут посылать сигналы по каким-то космическим струнам. Вот только нужно вспомнить какие-то квантовые теории и проверить, но вот не получается. Что-то слишком всё правильно: и в митохондриях, в эти клеточных электростанциях, происходит квантовый резонанс и телепатия. И действительно телепатически Ксения слышала свою мать, свою сестру, речи отца о том, что дочь Ксения во всём виновата и она не так его поняла, а он ведь имел в виде совсем другое. Он же хотел счастья, счастья в одной семье, где есть и нормальная жена Наташа и её дочери. А другая семья как запасной аэродром и если что средства дохода. Ведь все деньги Железновы будут отдавать ему. А оказалась, что Наташа подсадная, и дочери её тоже. Они влюбили его, если хотите, приворот сделали. И

чтобы давить на Железнову. Вот сейчас Алёна Игоревна об это ему говорила. И чётко слышен этот диалог, вперемежку с параллельным миром. Тут он удивляется, и это мягко сказано. Тут он говорит о своей теории всеобщего удовольствия, которую он исповедует как религию, и это его идеал. А тут выясняется, что и Наташу с дочерями, проституток, работающих на Буйнова, взяли. И они сразу со страху всё рассказали. Даже не поверил, стал протокол допроса читать. И эти подробности прут в голову, а отключить антенну уже нельзя. Телепатическую антенну нельзя отключить, и её можно только перенаправить. И работает, вот в чём обида, постоянно, а не по желанию принимающей стороны. И говоришь главное в ответ, споришь и доказываешь свою правоту, со всеми этими арестантами. Будто есть реальный шанс что-то в них изменить. Эх, если бы вернуться в прошлое и что-то там поменять. И дальше словомешалка: «Вот если бы я требовала себе сразу же себе новую одежду, новую обувь, магазинную. Вот если бы я тогда одноклассникам всё сказала всю правду о том, что у меня сестра такая. Если бы я на отца жаловалась. Если бы вот всё высказала! Могла бы убедить! Могла бы доказать» И сцены красочные этого скандала роятся в голове как истеричные поганые мухи. Забывается Ксения, что он так своими рассуждениями в машине времени действительно достучалась до преступников, чем и заставляла их признать под этим странным прессингом.

До сих пор теории о том, как психические и генетические установки наследуются, а значит непонятно, что бы было бы тогда, если бы отец вёл себя по-другому с самого начала. Само воспитание Ксении было бы другим, а значит она бы имела не скрытный и молчаливый характер флегматика, а именно коммуникабельный характер, чтобы было бы преимуществом программистки. У неё была бы другая жизнь, если бы она была уверенней в себе, а значит язык был лучше, да к тому же она бы смогла даже не заболеть. Всему виной естественно характер, она сама и этот диалог уже начинает выводить из себя. Пси-генетические установки просто конфликтуют между собой. Хочется что-то доказать, т.е. признать то, что человек может измениться, а с другой стороны достало это чувство чужой вины. И чужую вину бедная девочка ощущала себя с детства. Да, чужую вину с детства чувствуют все дети, у которых нет любви в семье. Легче всего обвинить ребёнка в том, что ты сам как отец не можешь. Ведь ты, отец, не можешь взять и купить новый телевизор. Тебе нужно его чинить с горем по палам каждый месяц в буквальном смысле слова, хотя надо просто включить мозги и работать. А хочется читать газету, лёжа в гамаке.

Долго программистка терпела, а потом включила оператор «cress» и святой крест она увидела в одночасье. Резко начинается новый этап в её жизни. Теперь видна теория всех причин и следствий. Оказывается, не важно то, что думает отец, а что думает Железнова. Железнова творец истории и прогресса. И за ней пойдут многие. И она идёт вперёд и будет посредством языка творить чудеса. А её отец – это тот идиот, который идёт напролом и пытается остановить прогресс, как бы распластавшись на бурной реке, идущей с вершины горы. И вода несёт его уже вниз, швыряя по камням. Его никто не вспомнит, а Железнова вспомнят все. Поэтому и лезет народ с упрёками и требованиями, поэтому и устраивает травлю, так как хочет народ примазаться к славе да ещё себе телепатически забрать. Народ видит подсознательно будущее и хочет его, поэтому травлю и устраивает.

Теперь Железнова как-то поняла, что есть система коллективного бессознательного планеты, вот этот Солярис. Этот Солярис имеет свой тип, один из многих. И есть исторический процесс, который тоже имеет свой тип. История хранится в генах. И из генов эту историю действительно можно извлечь. Всему виной вероятностная система, прошитая мозгу. Да это сложно описать посредством простых слов русского языка, а тут ещё надо исходного текста множество строк набрать. Есть ощущение спирали времени, прошитой в ДНК.

Эту спираль можно прочесть и расшифровать. И её надо прочесть, взять и прочесть, чтобы понять то, где была ошибка в прошлом. Ксения даже выделила Грюнвальдский синдром, который когда-то был из-за битвы с крестоносцами. А его расчленить и ощутить то, что ощущал больной предок нельзя без машины времени. И наши победы и поражения, все социально-важные события отражаются на наших генах. И это и есть двигатель эволюции, его составная часть, как бы поршень. Есть много таких поршней, и эта махина прёт. Видя просто саму какую-то формулу в форме матрицы вероятностей. Доверится этой матрице, которая дана просто как откровение, будет довольно сложно. Но матрица эта – это отсчёт.

Теперь можно определить формулу, ещё формулу, ещё звено в шифре, ещё звено шифре. Ещё байты пошли дальше по цепи, ещё байты стали преобразоваться. И дальше нужно просто записать всё и рассчитать. Есть результирующая формула давления истории, тех самых установок в клетках. А на эту историю сектанты пытались воздействовать. И если определённому количеству человек воздействовать при помощи гипноза и внушить, что история была другой, то чисто теоретически вся страна будет верить в другую историю. Это произойдёт ни сразу, но произойдёт, не сомневайтесь. И происходило так раньше. Только барьер, в отличие от эффекта сотой обезьяны, у человека этот велик, на самом деле. Теперь есть вакцина против всех тех операторов, которые положено Ксении разработать. Всё-таки гениальная Железнова. Она смогла меньшим количеством строчек кода устранить проблему, и это будет надёжно и правильно, и без побочных эффектов.

Условно говоря, есть уникальный эффект давления истории, который влияет не просто на момент принятия решений в какой-то определённый момент времени, а на сначала рождения и до смерти каждую минуту жизни. И именно всегда мы ориентируемся на национальную матрицу и на все процессы, происходящие в голове. Грубо говоря, нужно просто вогнать вышедших из рамки национальной матрицы обратно внутрь этой матрицы. Но божественный голос Ангела сказал, что этого мало. Нужно ещё вогнать в единую сеть. Какую сеть? Прозвучал вопрос. Пауза. Голоса от неожиданности в голове притихли. И только через минуту прозвучал ответ: телепатическая сеть государства, аж целой нации. Вот как в интернете есть социальная сеть, вот так всегда есть телепатическая сеть. Усиками все граждане государства образуют единое национальное поле. И это национальное поле и держит мышление в норме. Вторая формула определения давления на личность определена. Почти, сказал голос. Осталась формула космического давления. Есть результирующая формула, так сказать, определитель психических нарушений в голове, главная формула для сканнера-антивируса: первое слагаемое – вероятность дезориентации в истории, т.е. во времени, второе слагаемое – вероятность дезориентации в обществе и пространстве, третье слагаемое – вероятность духовной или космической дезориентации.

Расчёты заняли час. Всё это время Железнова держала в сознании, что вся история представляется любым человеком как представителем биологического вида, хранится в форме графа. И станция для сектантов – клетка, нейрон, обыкновенный нейрон. И нейроны связываются между собой, как и станции соединены путями. И это все не вне нас, а внутри нас. Мы представляем историю биологически в форме ассоциативного графа. Где множество точек, которые соединяются между собой. Каждая точка – конкретная группа ощущений или воспоминаний или просто мыслей-образов. Поэтому все генеральные линии хранятся в мозгу. Все побочные линии – в мозгу. Все моменты истории хранятся в мозгу. Всё будущее уже тоже в нас в форме этого же графа.

И конечно сразу приходят мысли о том, что виртуальная машина времени – это утопия. Приятно верить, что то событийное пространство – это всего лишь твоё психическое и субъективное, а если то объективное и истинно историческое? И можно в принципе доверять таким процессам? Может же всё-таки какие-то исторические сведенья она, Ксения Железнова, всё прекрасно видела, и именно истинное. Но как это доказать? Вопрос не в опыте, хотя и в нём тоже. А вопрос в теории, так как она основа опытов. Теория не верна, и доказательств того, что событийное пространство таково, как мы себе представляем, у нас нет. Может оно есть, но совсем другое. Но только путешествие в прошлое ничего не изменит, а наоборот является не чем иным, как само копанием. Бывает так, что нужно как ящерице хвост отрезать.

Надо ещё было, как гласило подсознание, вычислять эти космические струны, связывающие параллельные миры через событийное пространство. Но минуточку, тут у Оксаны пришло озарение, но ведь сектанты и добивались того, чтобы она слышала эти миры, вместо того, чтобы быть в обществе нормальным его гражданином. Так что не нужны эти формулы, нужно просто снизить результирующую вероятность. Можно долго рассуждать даже о галактическом сознании, но не сделать вывода на основе логики и формул. Т.е. даже до галактического сознания, данного в форме независимых банков данных в звёздах и гигантских струн между ними. Все звёзды разумны и обладают гигантской информации у себя в плазменном теле. Мало того они создают гигантские струны и общаются между собой. В результате чего состояние плазмы меняется, и начинаются бури. Галактика за счёт этого разумна и стабильна. Мало того, галактическим сознанием обладают, в том числе и все биологические существа галактики, так как эта галактика как совокупность звёзд влияет на психику всех живущих в галактике существ. Можно, конечно, поклонятся галактике и дальше, но как проверить свою веру на практике и открыть ту струну, связывающую Солнце и звезду в созвездии Южного креста.

Нельзя же так постоянно включать резерв клеток и проверять теорию на практике, экспериментируя над собой, включая и выключая определённые гены, выясняя тем самым то, что соответствует этой теории или нет. И дело не в том, что она верна или нет, а в том, что нужна вакцина против этого зомбирования. Люди ждут, что их избавят от секты. Люди устали от неопределённости и запутанности. Им нужны даже не теории. Хотя это тоже важно, но как нечто на десерт, а главным блюдом должны быть именно конкретные действия групп захвата. Может за счёт квантовой телепортации в митохондриях клеток человека и создаётся эффект распределённого сознания человека, как в пространстве страны и планеты, как и в галактике в целом, но это неважно для большинства. Большинство телепатией не обладает. А даже если и хочет обладать телепатией, то ему плевать на то, как это на физическом уровне происходит, важно, чтобы происходило. Развить себе это чувство этих квантовых эффектов той самой телепортации частиц в митохондриях при помощи языка N могут многие, но только на время работы стимулятора. А потом эффект, будучи несколько минут в сознании, пропадёт и появится только во время следующего включения стимулятора. Несколько минут хватит, чтобы передать что-нибудь. Но чтобы работало всё постоянно. Так что Железнова избранная, раз может легко и просто взять и устроить себе телепатию. У неё раскрылись эти способности случайно и работают вот прямо сейчас без контроля со стороны сознания. И теории телепатии, естественно, она разработать не может. Если бы могла, то антенну бы она отключила и не слышала бы допрос отца. Именно эту теории галактических струн и передают по-прежнему идеологи инопланетного государства из параллельного мира, чтобы Железнова поняла, как это происходит. Но зачем это надо и как эти сигналы мозга влияют на создание конкретной вакцины. А

вакцина теперь уже создана и уже началось обновление программы и загрузка антивируса.

В три часа ночи начался сбор данных. Заблокированные операторы, предложенные и навязанные сектантами, стали давать сбои. Многие программы сектантов просто удалялись из памяти. И включалась система безопасности. Теория галактических струн была уже на периферии сознания и была фоном. Многие в лаборатории, а не только Ксения, слышали голоса из параллельного мира сами собой и без включения резерва. Как оказалось, многим эта вакцина нужна, чтобы не слышать инопланетян. А развиваться самостоятельно, не слыша коллективное галактическое сознание.

Бот. сеть тем временем удалялась резко и неожиданно. Всё-таки по чуть-чуть сотрудникам лаборатории стали приходить ощущения своей силы и мощи, понимая то, что это в их силах избавить страну от этих уродов сектантов. Выявлены координаты дома там, на окраинах города он находится.

И цифровая система и одновременно диспетчеры проекта Зеркало, в том числе и сама Железнова сказали адрес того дома, где держали Сенно и держат остальных сектантов. Теперь нужно сделать максимум усилий и координаты всех сектантов будут на столе у Победоносцева.

Быстро писались исходные тексты, объявлялись переменные и классы, чтобы найти связь между субъективной реальностью и конкретными доказательствами. В сознании, мысли которого полны именно конкретными формулами, не укладывались все телепатические эффекты. Город гудел от гнева. Отчего-то именно эту эмоцию можно классифицировать именно как гнев. Гнев заглушал всё, в том числе и логику пытался заглушить. Все, так или иначе, а Ксения приходила к этому выводу, использовали как оператор «connect», так «deja_vu» и «angel», так и новый оператор «cress». Теперь нужно не реагировать на эту дымовую завесу. Ведь знаешь, что весь город, реальное большинство горожан просто спят, и не фиксирует обновление системы. Да у многих смартфоны работают, но люди об обновлении не знают. Тогда откуда взялся именно гнев и досада. Словно вирусы уже лаборатории. Антон Валерьевич, может который ощущал гнев, проникающий внутрь себя, больше всего, просто стал ещё вдобавок проверять все компьютеры и лаборатории на вирусы и любое неизвестное ПО. Ничего не обнаружилось, просто кто-то воздействовал через мозг.

Адреса обнаружились не так уж и сразу, а через два часа. Т.е. в пять утра, когда Железнова уже буквально заснула за рабочим столом с непривычки, было всё проверено и налажено. Гнев по-прежнему ощущался, вместе с обидой и злобой.

Бот. сеть удалялась медленно за эти два часа. Вся бот. сеть маскировала и скрывала реальные пути следования пакетов отправляемых данных. Так что сложно рассчитать с самого начала источник всех пакетов данных. Все два часа в буквальном смысле ушли на чистку интернета. И два часа верховный учитель Алексей безумно сигнальными флагами, в надежде, что их значения не расшифрованы, пытался противостоять кибератаке тех самых активистов со стороны Буйнова. Ему и в голову не пришло, что это КГБ. Хотя они прямо знаки ещё в больнице подали. Но видимо всё же как-то те арестанты обманули Алексея, или он им не поверил. Или просто забыл в приступе.

Диспетчеры ждали сигнала от сектантов. Диспетчеры ждали сигнала о помощи, а слышали угрозы и проклятия. На той стороне провода слышны были угрозы и только угрозы. Только с каждой минутой было всё больше и больше сомнения.

Что происходит в соц. сетях вообще трудно описать. Чуть ли не в каждой Плазмоградской группе были слышны проклятия в адрес Железновой. Каждый

бот сигналил о том, уже прямо и при помощи флагов, что Железнову просто нужно убрать. А город просто спит. Да к тому же на самом деле вирусы, разносящие опасность автопилота, и внушали главным образом мысли о том, что можно путешествовать во времени. Тот, кто верит в путешествие во времени, просто как в сказку, и смотрит документальные фильмы об этом же, как ту же сказку. Просто и взрослым людям хочется верить, что где-то есть портал в параллельный мир. Этот параллельный мир для них как какой-то миф или сказка. Верят же люди в деда Мороза и Снегурочку, и в Ивана Купалу, и ещё в Шамбалу или Гиперборею. Вот точно так же верят и в машину времени. Но большинство не ходят по городу под автопилотом и не ищут этих порталов. Но программа на смартфонах дремлет. Её просто удаляют при спящих хозяевах. И не нужно на них воздействовать, взрослых здоровых людей. А чего и не спать в пять часов утра? Сектанты же тоже засыпают, чтобы антивирус во сне отключал этот автопилот. По правде сказать, сам автопилот и есть промежуточное состояние между сном и бодрствованием. И не в режиме сна, и не в режиме бодрствования. Вот им всё-таки надо спать нормально, чтобы и тело не двигалось.

Прямо сейчас решается ещё древняя задача. Именно с глубокой древности, а именно оттуда идут гены автопилота, идёт этот позыв быть в таком странном трансе. Сейчас эти древние гены просто выключаются в глубоком сне путём активизации скрытого резерва. Скрытый резерв активируется при помощи огромной по объёму написанного текста программе. В пять утра Антон Валерьевич, будучи диспетчером Зеркала, видел полную карту событийного пространства со всеми трамваями и остановками, путями и вышками. Антон Валерьевич видел центр этой всей фигни, запутанной системы внушения. Что там внушает, начальник лаборатории знал прекрасно. Он знал, что условно граф делится на две части: первая часть для дураков – пути и остановки с трамваями, вторая часть система вышек и телепортов. Вышки образуют сеть. И эта сеть и внушает. Антон Валерьевич Виноградов рассуждал, как одним махом остановить все излучатели. Одновременно сам Виноградов слышал и параллельный мир, где бот. сеть таких же сектантов, скрытная до этого времени, вдруг проявляет себя. Виноградов обрывает эту связь с некой галактической струной. Как это связанно, он понятия не имеет, но все сектанты в этом сне стали резко ощущать дрожь. От того, что надо мыслить самостоятельно, они дрожали во сне.

Железнова быстро проснулась. И это не смотря на то, что остаточные явления гипноза со стороны секты действовали. Её честно говоря её коллеги еле-еле добудились. Теперь же надо было ей просто не спать, да к тому же говорить о своих проблемах:

– Ой, опять в эту сеть чуть не попала, – говорила Железнова сквозь сон, – но мне надо поспать, мне нужно скрыться ото всех в этот сон я могу его запрограммировать.

– А зачем себе ещё скрытый резерв открывать, – отвечал Виноградов, чертя какие-то графики на бумаге, – тебе этого достаточно, а будешь дальше в игры играть со своими клетками, то сгоришь.

– А как же заглушить сущностей из параллельного мира?

– Само всё заглушиться, ты не забывай, что, не смотря на открытый частично резерв, иммунитет у тебя слабый. Он не может противостоять всему, чему надо противостоять. Он ещё играет в игры со своими болячками. Так сказать ведёт наблюдение за вирусами в клетках, им подыгрывает и пытается получить новые сведенья. И новые включения клеток, которые ты делаешь, просто добавляют азарта в этой игре. И новые клетки по-прежнему начинают играть с вирусами. И вирусы, чувствуя свою власть и безнаказанность, размножаются и давят на психику. Вот ты берёшь прямо сейчас и прекращаешь играть в агента и начинаешь освобождать клетки от этого вируса. Без всякой

стимуляции ты просто командуешь клетками. Это уже проблема современного поколения: вы, молодёжь, не можете сами противостоять вредным психическим установкам, и где нужно просто проявить волю, вы используете шлем-стимулятор.

Ксения подчинилась, но спросила дальше:

– А как быть с теорией параллельных миров? Но ведь мне нужно знать то, что является реальностью, а что нет.

– Я звонил по поводу той планеты, которую мы зафиксировали в своих мыслях. Наши космонавты обнаружили звезду 30 в созвездии Южного креста и обнаружили по новейшему методу там планету. Она находится в поясе жизни. Сам метод включает в себя поиск гравитационных колебаний. Я не астроном, но вот кристалл гравитония это позволяет сделать. Как он это сделал, ведь плоскость орбиты той планеты под углом в тридцать градусов к нам, вот этого я не понимаю. Но получилось. Это белый карлик главной последовательности. И на той планете возможна жизнь. Долететь туда мы пока не сможем. Но оттуда идёт сигнал. Вот и всё, что мы можем доказать. Это мы засекретим, как и многие другие пси-эффекты. Не потому, что это реальные доказательства того, что на нас белый карлик воздействовал через галактическое сознание. А потому что, это наша уязвимость и мы должны себя обезопасить.

– Галактические струны существуют или нет? А банка данных на нашей звезде существует?

На эти два вопроса Антон Виноградов не успел ответить. За окном появилось свечение странной голографии: огромная тянувшаяся вдоль проезжей части эстакада с четырьмя рельсами в обе стороны. Это странные магнитные рельсы. По ним проехал длиннющий поезд, который зависал над полотном. Из него выходили люди. Всю эту феерию света удалось зафиксировать. Мало того, проявился странный памятник первому путешественнику во времени. Именно он погрузился в информационное поле Земли и увидел своё генетическое прошлое. Оказалось, с точки зрения Бога, который подал сигнал и создал этот эффект, называемый хрономиражом, возможно путешествие во времени при помощи стимулятора мозга. Мало того, об этом сказал голос экскурсовода, который говорил туристам о том, что сделал этот человек. А увидел этот герой Лев Хронотропов то, как сражались его предки во время Грюнвальда, той самой битвы с крестоносцами.

Так что же получается, информационное поле всё же существует. И событийное пространство есть. А как же тогда объяснить проявление под окнами этой штуковины. А может и галактические струны есть. Ну, по крайней мере, банк данных на Солнце теперь точно есть. В этом все сотрудники лаборатории при КГБ уверены. И с этой уверенностью бойцы поехали на задержание.

Ещё использовать машину времени, написанную на языке N. Вот это ужас, сколько же ещё работать и работать надо над этим проектом. А Виктор Викторович, отправивший группу захвата, заинтересовался теорией машины времени. Ведь ему не нужны исторические доказательства, какие будут субъективны. Его интересует то, какие генетические и психические установки мы от предков унаследовали. Антон Валерьевич заинтересовался банком данных в самом Солнце и действительно как мальчишка воспринимал Солнце в качестве божества и хотел развить эту технологию. Ксения Сергеевна заинтересовалась технологией путешествия по параллельным мирам. Всех их объединяла мания всё объяснить логически, в чём кроется простое любопытство и огромное желание изучать мир. Поэтому было решено: сначала взять секту. А потом уже развивать эти три технологии. И секту будут брать не с центра, а вот тех самых сканеров будут брать. Будут брать сначала тех людей, которые собственно к верховному учителю и приводили людей и осуществляли проверки.

Глава 15.

Люди-сканеры или инспекторы бродили по городу и в такой ранний час, лишь достичь этого высокого звания хранителя коридоров времени. Причём главный тест проходили. Есть в мозгу человека какой-то мозговой центр, который позволяет управлять временными потоками. И им важно ещё чувствовать эту власть над людьми. И за каждую успешную проверку сканеры получают даже денежные бонусы. Так что эти опьянённые властью люди, тоже своего рода заложники верховного учителя, ни за что не сдадутся добровольно. Именно они путали карты в интернете. Именно они запутали, хоть и временно как систему расшифровки этих самых шпионских устройств, так и телепатическую систему слежения также пытались запутать. Они воевали до последнего со всеми, кто не согласен путешествовать во времени.

Ах, как хочется порой убежать от проблем в другую реальность. Как бы вернуть забытую веру. Ведь хорошая была та забытая вера. Может мы зря отказались от той веры? Или скажем, хорош был политический режим в Великом Княжестве Литовском. Вот бы сделать так, чтобы история как бы изменилась, ведь будет лучше. А будет ли? Дело не в том, даже, что строй хорош. Он и был тогда для тех граждан хорош. Но мы-то другие. И как бы это сказать, вы пытаетесь вылезти из шкуры, характерной для своего времени, и залезть в шкуру прошлой эпохи. У каждой души есть как бы свой скафандр, состоящий из установок для своей эпохи, для конкретного времени. И вы пытаетесь снять этот скафандр и примерить себе другой. Он на вас не влезет. Душа как бы сама больше стала, как бы выросла. Хотя почему как бы? Она действительно выросла из детского скафандра, и залезть уже в него обратно не сможет. И не сможет она просто жить, будучи душой из 2121-го года, в 1410-ом году.

Сканеры круглосуточно бродят по городу, патрулируя улицы и вылавливая сектантов. Именно за ними началась такая охота, что где-то в городе были слышны выстрелы. Это пять человек заметили милицейский уазик и стали отстреливаться в одном из домов в новеньком квартале. Три фонаря были разбиты прямым попаданием, уже звенит сигнализация. Пока сектанты трясущимися руками прицеливались, уже три бойца проскочили через двор в подъезд и быстро открыли дверь с кодовым замком. Ещё пять выстрелов из окна восьмого этажа. Попали в какую-то машину, прямо в лобовое стекло все пять раз. Раздались крики жильцов, проснувшихся от жуткого мата и выстрелов. Зажигаются люстры в окнах и народ подниматься с кроватей. В голове у следователей стоит какая-то жуткая картина того, как ведёт себя социальная сеть: куча всяких безумных комментариев под видом странных личностей. Не слишком ли высокая активность в столь ранний час. И сообщения какие-то однотипные. Мало того, эти сообщения теперь стали содержать какой-то странный числовой код, словно это кто-то разгадывает какой-то математический ребус. Странные желания не только у следователей, но и простых завсегдатаях сети разгадать этот шифр. Народ просто сначала ничего не понимает, а просто наблюдает. Большинство нормальных людей всё-таки удерживаются от комментариев, потому что, уж что-что, а вот спорить с роботами бесполезно. Бесполезно отвечать на числовые коды, потому что тебя в любом случае неверно поймут. В глазах некоторых сектантов, откровенно вышедших в эфир с какими-то странными требованиями, читалась конкретная психическая болезнь. Восемь психопатов в прямом эфире шли по городу, демонстрируя оружия в социальной сети, и искали кого-то, естественно, чтобы убить.

Пять стрелков на восьмом этаже были арестованы быстро. Они надеялись на переговоры, а их сразу ранили в ногу и арестовали. Эти восемь человек на улице шли по городу так, словно они фильмов пересмотрели. Шли, шатаясь и отчего-то квакая и каркая. Из горла текла пена. Глаза расширены. Идут сначала

по синусоиде, потом описывают круги, рыча и повизгивая от удовольствия скорой расправы с каким-то виртуальным противником, которого видят в сознании.

Затем восьмёрка стреляет. Становится ясным, что эти зомби на автопилоте ничего не соображают, потому что пули попадают друг в друга. Буквально один труп уже появился. Теперь семёрка смыкает какой-то круг, т.е. приближается к перекрёстку и той самой остановке, где должна быть и Железнова и Сенно.

– Странно, они там не поняли, что Ксения у нас? – спросила Алёна Игоревна у следователя Петьки, которого вид сектантов в порванных куртках насторожил.

– Ну, не знаю, может, ещё какой-то разработчик должен быть чего-то там.

– Так кто там ещё может быть за разработчик и чего?

– Ну, какая-то теория у них есть, чтобы создать такую телепатическую завесу. Почему мы вдруг едем по городу за ними. И тут слышим: вот здесь сектант, вот здесь, а тут пусто или ориентировка не совпадает. Нет, откуда такая вдруг неуверенность в своих способностях?

– Хочешь сказать, что это зеркало пытаются сбить?

– Ну, да, так, а это же Сенно, так я стреляю.

На перекрёстке стояла Оксана Сенно, которая громко кричала:

– Я не помню! Я не помню!

Кричала эту фразу постоянно и что-то больше ничего не могла сказать. Память словно заблокировала к себе доступ. Даже имя своё Оксана не могла вспомнить. Два человека по каждому пути с пистолетами, нет на четвёртом пути один человек. Все сектанты-сканеры окружили Оксану и выдвигали бессмысленные требования: взлетай, телепортируйся, чего-то там капай или перевоплощай в какую-то зверушку. А ещё это дерзкий дебильный идиотский смех как в поганых телешоу. Петька выстрелил и попал в одного сканера и тут же попал в сердце. Тут же второй выстрел и попадание в другого сектанта. Две мгновенные смерти. В мозгу у Оксаны короткое замыкание произошло. Она резко меняется в лице. Всё тело дрожит страшной дрожью.

Вдруг какой-то странный звон раздался с небес. Какой-то зелёный туман вокруг образовался, такой полупрозрачный и со странными образами, разумными естественно. Нет, не какие-то блики бесформенные, а странные какие-то машины, не едущие по дороге на колёсах, а парящие над трассой. И только потом было понятно, что это некое покрытие, обладающее электромагнитным эффектом. Сектанты разочарованно смотрели на это, временно опустив стволы. Ну, на несколько секунд они их опустили. И на несколько минут остановились и заткнулись. Спецназовцы за доли секунды до тумана начали бег. И уже во время светопреставления стали стрелять.

Ещё три убиты. Оксану через несколько секунд, дрожащую и мычащую уже что-то, повали на асфальт, и прикрыли с трёх сторон.

– Безродный! – крикнула Алёна Гвоздева, когда туман развеялся. И трое оставшихся сектантов окружены: – Твои бойцы окружены! Выключай автопилот, дебил хренов!

– Чё? Виртуал кончился, начался реал? – вдруг спросил зомби, – А чё с этими и кровь откуда? А чё тут мы? А чё реально происходит? А чё кино кончалось? Ребята валим!

Тут трое, как они посчитали, побежали. Бегом это сложно назвать, скорее это было падение на асфальт. Итак, арестовано всего уже тридцать человек сканеров. И всего было тридцать человек в реальности, согласно расшифровке, даже есть такие боты, мнимые люди, всего сорок виртуальных людей. Шизофрения – хорошо, чтобы создать эффект, что говорит весь город в гневе. А психопат паранормальными способностями обладает, и воздействовать на здоровую психику так сильно так раз таки может, причём так долго и имитируя

многоголосье. Оксану вновь отправили в больницу, где на этот раз она может пролежать полгода, восстанавливая речь. И имя она вспомнит, и язык, и семью, вот только если чудо не произойдёт, то она никогда не сможет работать и нормально разговаривать, как взрослый с взрослым. Она так может и навеки остаться маленькой девочкой. И уже завтра утром она буквально и реально станет как пятилетняя девочка играть с куклой, точнее с ложкой как куклой, порой издавая дикие зверские крики словно она до сих пор в заложниках.

– Конечно, – говорила Ксения уже спокойно и с достоинством в голосе коллегам в лаборатории: – я всё понимаю, что служба есть служба, и в любом состоянии ты должна работать, но одна проблема: почему я до сих пор слышу мысли в сознании, что я агент и прогрессор с Венеры. Вирусы не работают, резерв активирован, а как были мысли о спецоперации, так и идут, и всякие вредные воспоминания остались. Так что не понимаю, как себя вылечить нужно, чтобы эта тяга вести спецоперацию прекратилась. Может, если бы я не работала здесь, то этого всего не было. Нет, просто я иногда слышу, что я пришелец из событийного пространства и я вот прямо агент. Меня вот специально как бы специально сюда направили. Вот и всякие планы спецоперации, которая вообще уже невозможна, вот держатся в голове. И есть тяга, опять-таки бессознательная, служить другому небесному народу и быть не от мира сего. Я конечно понимаю, что есть божественный генеральный план, есть генеральная божественная историческая линия, есть божественное информационное поле со всеми его ячейками. Но сколько можно по всему этому в мыслях носиться. В меня даже нанороботы влили, а слышу не только спецоперацию, но сущностей из параллельного мира. Мало того, я чрезмерно порой рассеянная и плохо помню некоторые события, которые нужно помнить, а вот то, что не нужно помнить – меня не просто смущает, а мучает. Мне постоянно снится эта Венера. Я теперь эту Венеру возненавидела. Можно мне просто отдохнуть, чтобы это всё прошло. Ну, мы же взяли почти всю секту. А я уже сомневаюсь, что если мы всю секту возьмём, то эти образы пропадут. Я понимаю порой, что эти воспоминания важны для следствия, но как это нужно применить. Ведь я и так всё важное сказала. И вообще-то восемьдесят процентов этих воспоминаний – это враньё Безродного. И я это понимаю. А вот избавиться от этих воспоминаний я не могу. Нет, может и не надо от них избавляться, но чтобы они силу такую не имели. Чтобы они просто были воспоминаниями, не вызывающими раздражения и тревоги. Я уже устала при помощи оператора «delete» удалять воспоминания. Их столько много, словно шлем их сам генерирует. Создаётся впечатление, что шлем сам генерирует все мои мысли, словно без шлема я уже не могу. И без Венеры не могу. И без божественного плана моей жизни. Хоть сделала целый оператор, который план жизни и показывает. И всё равно непонятно, что со мной такое. Я не знаю, в какого Бога верить. Потому что это враньё Безродного испоганило всё, во что я верила. Все постулаты православной веры поруганы. Все постулаты истории поруганы. Потому что в голове множество различных вариантов как развития веры, так вариантов развития истории. И ты не можешь грамотно ориентироваться во всех вариантах развития науки, культуры и религии. У тебя просто сил не хватает, чтобы снять все эти аффекты. Тем более всё цепляется одно за другое, другое за третье и так до бесконечности. Я не могу ориентироваться до конца в своей вере и истории. Если в биографии своей я могу ориентироваться, то в социальной памяти нет. И как я могу быть телепатическим диспетчером и слышать город. Конечно, я буду ощущать то, как гневается город, хотя на самом деле он просто спит и занят своими делами.

Антон Валерьевич стоял на входе в лабораторию так, держа дверь рукой. Потом пришёл в себя от чего-то мистического, а потом сообщил:

– А много есть необычного в этом деле, включая хрономирожи и всякие сигналы тоже непонятны. Но шлем не всесилен, просто ты сними его хоть иногда, и поймёшь, что и без него мыслить можешь. Я понимаю, что это тяжело после гипноза, мыслить самостоятельно. Но это нужно сделать. А удалять воспоминания сразу все без разбору нельзя, не то, чтобы это всё как-то необходимо для следствия, а то, что каждое воспоминание, отдельно взятое связанно с другими воспоминаниями, и так по цепочке. И совершая своеобразное каскадное удаление воспоминаний, ты удаляешь и необходимые воспоминания. И ты это неоднократно до нас делала, в результате у тебя и была подмена воспоминаний. Ты должна их забыть сама, своей волей, а не при помощи шлема. Шлем – это как точечный катализатор, он должен воздействовать точечно на одни участки, и дальше мозг должен мыслить самостоятельно. И ты мыслишь самостоятельно, в принципе. Конечно, не так, как обычные люди. Но это в пределах нормы. Мы же следим за тобой. А вот сейчас мы возьмём и снимем с тебя шлем и заставим принимать решения самостоятельно. К примеру, ляг на вот этот диван для нашей релаксации и просто силой мыслей заставь себя уснуть. И не надо спрашивать меня, как ты это будешь делать. Возьми и отбрось всё прошлое из себя путём отсечения. И опускайся в машине времени вниз или вверх, а просто прекрати рассуждать о Венере, о спецоперации и прочих гадостях. С этой минуты ты используешь шлем только по моему распоряжению и мыслишь без него. Вот есть у сектантов, у этого Безродного секретная книжка о генах и сигналах мозга человека. Вот в этой книжке описаны странные такие гены зомбирования, рассчитанные, правда, теоретически. Вот именно поэтому мы и проверяем, что этот гад умудрился включить древние гены, идущие ещё со времён наших первобытных племён. Если хочешь, до в тебе Безродный активировал одну из форм древней болезни. Т.е., если уже говорить о машине времени, проверяющей гены, то история давно эти гены закрыла, они уже как где-то несколько тысячелетий не активны. Они просто передаются как балласт. Вот он их и активировал. Неспроста у всех сектантов мания идти в прошлое и менять его. Это гены тянут вниз, животные такие гены. И у тебя также. Так что ты знатных кровей, да ещё каких, раз смогла сама противостоять гипнозу и дать вакцину. У тебя в прямом смысле кровь голубая. Я погружу тебя в транс, а ты сама заблокируешь воспоминания, причём пока сама не заблокируешь все, не проснёшься.

Отчего-то Ксения, когда ложилась на диван, боялась, что не проснётся, когда на самом деле всё было безопасно, если резерв активен и язык N работал нормально и его активировал. А это важный вопрос для Ксении: верна ли теория данного языка программирования, сама математическая система, преобразующая текст в код и выполняющая проверки. Честно говоря, если уже в КГБ работаешь, то сомневаться не будешь в том, что вообще вся математическая система в принципе работает, т.е. происходит лечение пациента, пусть не так идеально, но происходит. Но это Железнова и она будет сомневаться во всём постоянно! Но в результате тренинга Ксения уснула аж на восемь часов. Хотя начальник лаборатории просто какую-то молитву прочитал.

Сознание, по ощущениям Ксении, есть всегда. Вот сейчас Ксения абсолютно полностью помнит весь прошедший день. И бредёт она по какой-то огромной комнате, заполненной одними серверами с кучей всяких проводов. Впереди её шёл Ангел-хранитель как некий научный руководитель и старший администратор этого серверного зала. Странные таблички на что-то намекали. На табличках указанно: «эпифиз», «родничок», «височные доли» и т.д. Вопросов задавать тут как бы непринято. Вообще вопросы здесь лишние – просто нету времени на это.

– Так берёшь этот провод, – говорит старший администратор, – только нежно так, но с усилием. И вот перестыковываешь с этим шестнадцатым разъёмом. Помни, это твой мозг. Вот твоя задача, я тебе начала показал, а вот всю эту поганую петлю надо распутать. И чтобы вся нужная память была восстановлена. Идёшь сверху вниз по оси времени.

– А где тут временная ось? – вдруг спросила Ксения.

– Время указывается на проводах и разъёмах.

– Но всё не по порядку! Ну, пускай же идёт всё сверху вниз слева направо. Но тут же всё хаотично!

– Да, вот эта петля. Да чуть не забыл, что генеральные линии жёлтые и помеченные символов флага: прямая линия под углом и тройной зигзаг.

Десять проводов переплелись в мощный узел. Две генеральной линии, и одна из них с номером два, о, ужас, вся в пыли. Освободить её сразу получилось, так как удалось просто отсоединить какой-то левый красный кабель с символом в форме петли. Как только взяла в руки этот красный кабель, тут же вспомнила сектантов Безродного и увидела его самого. Тут же удивилась. Ведь это просто абстракция и ничего с её телом не связанно. У неё же сейчас поверхностный сон! Она же слышит, как бурлит в животе съеденная булочка и шоколадка. Как дёргается тело, а именно правая рука. Только через минуту дошло, что у неё сейчас прямой доступ к клеткам. Нужно взять и пробежать по всему мозгу, а это ох сколько много разъёмов и полностью отсоединить красные кабели. Все красные кабели.

– Куда это девать? – спросила Ксения у старшего администратора, когда со страшной болью в голове и жутким волнением она отделила кабель и отключила некоторые сегменты этого суперкомпьютера.

А тот ответил спокойно:

– Тому, кто это сюда всё это понапихал.

– Ага, и что будет, передача родового проклятия, я не пойму?

– Нет, а что мы такие миролюбивые. Я не понимаю, что же терпеть и умирать? Имей виду, питание уже не поступает, ты сама отключила кабель. И сама уже передала по вот этому же кабелю в руках во время его отключения ему всё, что ты о нём думаешь. И он на уровне сознания такое увидел, что мама не горюй. Вот странные вы люди, сначала делаете, а потом думаете.   Нужно было сразу догадаться, что вы спите и видите свои клетки воочию. И воля как бы вне клеток и абсолютно всеми управляет. Это непросто виртуальное пространство, это вся ваша жизнь Железнова. И вместо того, чтобы постоянно сопоставлять себя с другими и думать о комфорте и благополучии ваших врагов, в том числе и вашего отца, вы берёте и им помогаете. А когда вам от них же грозит смерть, то вы и нам же и жалуетесь. Ксения, вы так думаете о чужих кабелях, что своих не замечаете. У вас есть уникальная способность программировать. У вас есть свой язык. Вот и работайте. Вся жизнь эта школа. Вы дети малы. Если по-простому, то вы только в пятом классе учитесь. В смысле душа ваша – душа пятиклассницы. Вы даже во взрослом состоянии верите в миф, что ваш отец герой только потому, что он вас не бросил. Вы верите в миф, что весь мир против вас, потому что отец вам когда-то один раз так сказал. И вы в это поверили. А что ваш класс, по своему идиотизму, превышал все мыслимые нормы, ну так это мы и сами готовы верить в то, что средняя оценка класса это пять баллов из десяти возможных – это норма. И весь мир такой. Но вот представили себе теперь весь этот бред, что вы служите каким-то идиотам, которые привыкли всю жизнь ни хрена не делать и жить за ваш счёт. Вы поклоняетесь роботам, а не ими управляете. И пока вы не поймёте, что ваше тело, в том числе и мозг, это всего лишь суперкомпьютер для вашей воли, и что весь это серверный зал – это всего лишь суперкомпьютер, а воля во много раз выше, то ничего не изменится. Вы слишком рациональны, вы гиперрациональны

были. А «гипер» в таком случае означает «анти». Проявите наконец-то своё предназначение, и мир поймёт вас. Не поймёт – его проблемы. А вы должны ему выбор предоставить, и писать программы на своём языке и публиковать их на своём сайте. И расследовать дела вам не нужно, вы должны разрабатывать противоядие. Так гиперборейскую генеральную линию вот эту с особым знаком солнца. Ты его увидишь сразу. Она взяла запылённая. Да ещё один странный момент в твоём поведении и мышлении. Вот принцип: «не можешь, не уверен – не делай!». Так почему вы его чрезмерно сильно выполняете, а не требуете, чтобы такой реально хороший принцип не выполняли ваши же враги, в том числе и отец. Не можешь детей воспитывать и растить – не рожай. Не можешь женщину любить – не женись. Ну, лучше бы наверно, если бы он на ней не женился! Лучше бы, если бы он не ходил на сторону! Лучше бы, если он вас бросил. И вам бы было бы лучше от этого, что он вас бросил. Вы бы нашли себе другого отца. И шансы были. Конечно, человек дорожит тем, что произошло в его жизни как бриллиантом. Потому что память – это бриллиант в принципе. Но ведь я вижу все варианты, и могу сказать, что шансы были. Если бы вы взглянули на мир со стороны. Если бы вы просто перестали упиваться своим горем и своей жизнью, и просто бы доверяли людям. Это сложно, но всё возможно, раз ты этот кабель держишь. Ты долго его держать, кстати будешь?

Ксения куда-то отнесла кабель, явно в какую-то точку пространства, а потом стала очищать от пыли гиперборейскую генеральную линию:

– А что реально была гиперборея?

– Ну, это тебе сейчас неважно знать, так как ты включишь себе только телепатию и коммуникабельность, а вот восстановление крови на таком уровне, чтобы слышать такое прошлое невозможно, – продолжал старший администратор, записывая что-то на бумагу, – ты же сама не захочешь сразу стать проповедником. И тут надо не только этот узел распутать. Он проходит через столько узлов. И если эти все сегменты разам активизировать, то ты просто сгоришь. Ну, в буквальном смысле впадёшь в кому. Зачем тебе это надо менять генеральный план жизни и в этом разбираться. Ты один только узел распутываешь, а уже такие вопросы – похвально, только разбираться с этим ты должна сама, а не я. У меня итак бумажной волокиты много. Да к тому же это требует большого времени. И надо на дно Северно-ледовитого океана тебе самой погрузиться. Ты же никогда не поверишь в то, что сама не увидишь. А найти гиперборею вы не можете. Только это не значит, что её не было, или что она была. Вы просто не можете – это ваш потолок в развитии. Причём вы сам для себя так решили.

Шёл долгий и мучительный промежуток времени, затянутый до невозможности рассуждениями о теории телепатии и какой-то там левитации и какой-то комиссии по консервации. Ксения таскала тяжеленный мотки проводов, протирала влажной тряпкой провода. Она видела этот странный кабель с того самого параллельного мира. Увидела наконец-то, что какой-то сегмент, куда воткнут это кабель, активен. Просто для эксперимента коснулась выключателя, легонько, чтобы не потревожить. И услышала странную девушку, лежавшую уже довольно в знакомой больнице, и похожу на саму себя. Стоп, ведь в голове путаница. Этот странный кабель тоже весь в пыли, что даже изоляции не видать. Протёрла кабель и увидала гиперборейский символ солнца:

– Блин, так это же мои воспоминания и проекция куда-то вон, признак проявления слабости. Значит, я отключу эту херню. Ну, как-то умудрялась и при помощи этой проекции писать тексты. Только тексты я должна писать сама, а эти самые ощущения я не могу и воспринять на веру, и доказать логически. И вытащу разъём на всякий случай.

После этого какая-то странная петля генеральной линии с символом флага распуталась, и узел стал легчать. Пришлось взять зелёный кабель отца и отключать и его и сегменты с ним связанные. Так что уже ощущалось, как пропадали воспоминания о болезни и о какой-то Венере. Зелёный кабель на одну треть был скручен в бобину. Бобину отрезали и выкинули.

И в конце концов, после того как разобрались с узлом, стала Железнова просто включать освободившиеся сегменты. Загорались жёлтые лампочки во многих местах. Включались клетки, а потом проверялись и остальные органы, не только мозг, а даже почки и селезёнка. После чего Ксения проснулась.

Ксения видела в голове какую-то формулу, какой-то алгоритм. И долго Ксения сомневалась в этом алгоритме, долго думала о возможностях мозга. Ведь мозг работает у обычного человека только на десять процентов, хорошо, на двадцать процентов максимум. Многие клетки просто молчат. И они работают, так сказать, в спящем режиме. И вот алгоритм позволяет их как бы раскрыть. Алгоритм позволяет перенести некоторые задачи с больных клеток на здоровые клетки, спящие. И может даже, позволит восстановить и память и речь. Только стоит страх перед глазами.

Рассказывать о таких грандиозных алгоритмах, требующих работы всего отдела практически, Ксения не решилась. Да и память хоть и восстановилась частично, но в ней ориентируется Ксения с сомнениями в глазах. Эти сомнения на лица описаны. Один коллега, рядовой сотрудник расспросил, да так навязчиво, и так быстро записывал схему, великую схему, до которой никто не то, что в стране не мог додуматься, а в целом мире.

После чего её коллега стал говорить так, что получалась пародия на Владимира Ленина. Он так проявлял свои актёрские способности, а потом сурово так сказал, что именно Ксения Железнова должна возглавить это новое революционное движение в программировании. Ребята так оживлённо смеялись с того, что это революция в программировании. Ксения не верила, в отличии от того парня, пытающегося просто успокоить нервы и подготовить её к важному шагу.

– Революция говоришь? – спросил вошедший Антон Валерьевич, отчего-то злой и противный, своим взглядом он требовал порядка и тишины, а главное работы. Просто он только что с задержания особо опасного преступника, особо опасного преступника года, а может и десятилетия: – И как это понимать: почему не работаем? Ну, если это не революция, то я не знаю, что я с вами сделаю. Итак, рекурсия, ну это понятно. Так воздействует на центр речи, гм, интересно. Так, включаем вот этот ключ, да, и подключаем вот этот блок. Где система сама задаёт образ буквы и цифры, а уже это отражается в памяти. Так, а чего сидим, чего смотрим? Значит, вот Ксения Сергеевна возглавит группу разработчиков проекта «Речь» и начнёт реализацию данного алгоритма. Половина сотрудников лаборатории у вас в распоряжении. Быстро делаем программы и модули. Революция, эх, революция! Да это же гениально! И времени у нас нет на эксперименты, сразу группа Железновой готовит обновление для компилятора и антивируса! У нас нет времени! Никто не знает, что там в сети ещё осталось. Этот подонок на всё способен! Ну, что бойцы невидимого фронта, кто не рискует, тот не пьёт шампанского! Выполнять! Я за Виктором Викторовичем, – Антон Валерьевич Виноградов уже бежал по коридору как наивный мальчишка, бежал красиво и грациозно, словно уже перед ними сотни камер и он телезвезда. Он уже продолжал свою речь: – Это великая находка! Это великий приём Железновой. Он сработает наверняка, и шлем позволит, здесь есть обход грёбанной системы безопасности. Это действительно революция! А за это революцией, ради этого алгоритма за ней и охотились! И она у нас! И мы во всём сомневались, но верили в интуицию! Ой, наивно как-то получается! Работать, работать, работать! Теперь

мы сможем быстро восстанавливать и память и речь, а главное надёжно и быстро. Так что сотни дел мы раскроем. И инвалидов мы спасём. У Оксаны Сенно, бедной девочки, будет не первая группа и сломленная жизнь пятилетней девочки, а жизнь полноценного человека. Конечно, сначала будет вторая группа. И длительный курс реабилитации. Но потом сможет нам многое рассказать. Да нет, не нужна её теория, какая это может теория, если её ей напомнили, а приступы начались. Антоша, хоть ты не будь садистом. Смерть не существует, а организм нас обманывает! Мало того, и память абсолютная, а мозг нас обманывает, что он ничего не помнит. Ничего не пропадает! Память любого человека абсолютна. И всё, что запомнилось человеку в течении дня, всё это сохраняется в памяти: одно в первородном виде в качестве воспоминания, а другое влияет на рефлексы и подсознание, а третье распространяется к тому же в народ по биополю. И тем самым это объясняет всё. Память – это и есть душа, и она бессмертна. И эта память пусть частично, а то и полностью передаётся по наследству вплоть до десятого колена. И даже есть будет конец всему, всей цивилизации, души наши уйдут в другие миры. И в этих мирах мы всё восстановим. Просто это будет в другой форме и на другой планете, но всё воскреснет. Как растения умирают осенью и воскресают весной, как бабочки бывают гусеницами и совершают метаморфозу, так человек может буквально перевоплотиться во что-то иное, если он духовно к этому готов. И шлем-стимулятор всего лишь ключ, который даёт выбор. А души наших пациентов сотворят сами себя по этому лекалу. Мы сможем трансформировать всё общество в новое состояние. Главное, чтобы были обретены не только новые способности, но и чтобы был новый духовный скачок. И будет ли он, или народ в этой трансформации уничтожит сам себя. Но то, что мы однозначно обгоняем не только Россию, но даже и США и ЕС, это факт неоспоримый, уже не оспоримый! Теперь из этих технологий можно такую конфетку сделать! Эта Железнова на самом верху окажется, смысле на приёме.

Глава 16.

На окраине города Плазмоградска стоит странный большой дом. Всего шесть окон на фасаде, которые все заколочены и разбиты. Повсюду на всех стенах этого деревянного дома какие-то мазки. Фактически довольно примитивно изображён флаг секты: зелёный-серо-чёрный флаг с горизонтальными полосами. Рядом свалка из каких-то непонятных вещей: банок, вёдер, ящиков и коробок. Здесь когда-то был шикарный сад. Здесь было множество всяких красивых деревьев. А теперь то, что росло здесь, всё гнилое и расколотое. Между этих деревьев стоял деревянный только что построенный портал. Три подпорки с каждой стороны квадрата, а в свою очередь, внутри квадрата есть круг. Оперативники окружили здания, выбежав из микроавтобуса. Они спрятались за хлипким забором. Пока опергруппа совещалась о том, как брать сектантов, двери дома открылись. Безродный, видимо, ничего не понимая вышел вместе со всеми сектантами к этому порталу. У всех заложников были шлемы. Естественно, будущие пациенты психиатрической больницы видели страшные глюки. И сам планируемый переход может стать смертельным. Верховный учитель Алексей Безродный диктовал какие-то непонятные числа, диктаторским тоном читая лекцию. Чёрт возьми, он заметил уже оперативников и уже дал команду сектантам начать жуткую истерику и с пьяным от стимуляции мозга взглядом напасть на бойцов.

Только это не случилось – шлемы отключились раз и навсегда. Они выведены из строя программистами. В каждой такой подобной ситуации может произойди всё, что угодно, в том числе и зелёный туман. У всех участников спецоперации, заложников и сектантов, а также простых прохожих было ощущение некой временной петли, словно здесь действительно некий портал. В эти же секунды появились образы могил старого кладбища. На надгробьях, полупрозрачных и светящихся, были отчеканены года. Максимальный год – 1946 год. Слышны были какие-то голоса откуда-то сверху, откуда-то и снизу. Словно здесь такая большая, как бы эти ощущения преобразовать в слова из букв русского алфавита, здесь такая большая труба, которая тянется из прошлого в будущее. Все сектанты орали единым порывом и в такт, что здесь генеральная хронологическая линия.

Спецназ уже бежал. Секунды медленно шли, растягивались, словно кто-то взял эту резину и стал тянуть её, аж звон стоит в ушах от этой какофонии голосов мёртвых. Мистика продолжается, и каким-то чудом из вырытого какого-то рва проявились реальные кости в объективном пространстве. Увидев это, даже главари секты испугались и стали орать, чувствуя, что падают вниз в некой машине времени, только не туда, куда им надо.

Ощущения быстрого падения на лифте вниз было у всех сектантов, только верховные учителя падали глубже всех. Какофония голосов была только в головах людей. Звуковая аппаратура, по крайней мере, микрофоны смартфонов и видеокамер не фиксировали голосов. Спецназ повал на землю всех и стал с заложников снимать шлемы.

– Где зеркало? Где потоки? Я хочу славы! – кричал как ребёнок Алексей Безродный. – Я же шёл по генеалогическим линиям вниз по этой генеральной линии! Тогда где зеркало! Я ничего не понимаю! Почему мираж явился только сейчас, и не тот, который должен быть!?

– Мы проклинаем Безродного и его подельника, – вдруг зафиксировали шёпот смартфоны, доносящийся отовсюду, – на тысячу лет проклинаем Безродного за его утопию. Да разрушиться идол его.

– Чего, нет, это невозможно, – кричал уже поваленный на землю Безродный. На него уже надеты наручники, хоть у всех оперативников такое

волнение и словомешалка в голове. Безродный кричал: – Да, да, да я Безродный, но я шёл по своей генеральной линии!

– Ты проклят и подельник твой, ты как был человек без рода, так таковым и остался! Да разрушиться идол твой.

Грунт как-то странно для сектантов поплыл и обвалился. Какой-то гул из-под земли при этом доносился. И этот противный зелёный туман.

– Это какая-то химия, – говорил прохожий, – эта химия, вызванная запахами разложения, всю эту хрень вызывает. У гул вызван грунтовыми водам. А шёпот вызван динамиками, в конце концов. А могилы сделаны при помощи лазерных установок.

Но ему никто не верил, да ему уже неважно было. Он просто крестился невпопад. Следователи долго будут искать динамики. Динамики как таковы обнаружены, но они в момент задержания не работали. И лазеры были и они были испорчены. И вообще при помощи таких динамиков и лазеров такой эффект не сделаешь. Петля распуталась наверно, хотя чёрт его знает. Но то, что после слов проклятия портал обрушился – это факт. Он обрушился из-за того, что грунт поплыл. У всех сектантов были странные глюки: каждый был в некоем жёлтом туннеле. И именно по нему они двигались вниз по времени, а потом и вовсе остановились. И жуткое ощущение близкой смерти было вокруг. Один сектант громко кричал о том, что символизирует этот туннель, а в ответ услышал голос следователя Алёны Игоревны:

– Вот этот жёлтый туннель означает то, что ты входишь в объективную реальность. Твой организм работал в виртуале, а теперь осуществляется переход в объективную реальность. Вы все ребята спали особым сном. Эта болезнь ваша близка к лунатизму, только особой природы и с большими последствиями для организма. Вот жёлтый туннель символизирует не что иное, как пространство и время. И вам это нужно только так интерпретировать. Ваше сознание как бы совершало петлю во времени. Вы были зациклены. И жёлтый туннель – символ выпрямления вашего субъективного времени. Ой, что-то я слишком умные вещи вдруг говорю. И ощущение того, что я как бы не своё говорю. А это мысль – жёлтый туннель как признак отключения автопилота.

– А, а, а нет, не может быть, я же гены навсегда активировал! – вдруг кричал Александр Кащеев. Руки у него тряслись, голос дрожал, и по глазам было видно, что он видит страшные глюки.

Уже в КГБ главари ужаснулись, кто с ними боролся.

– А что правда, что такой отдел существует? – смеялся Алексей в кабинете Алёны Игоревны Гвоздевой, а затем разошёлся и громко хохотал: – Да у вас ничего на меня нет! Разве что какие-то голоса всяких трупов! У вас ничего нет. Я великий математик и я прекрасно знаю, где Железнова. Она у нас в руках. Так что вам придётся меня отпустить. И вообще, это её идея компилятор придумать. Никто её за язык не тянул.

Девушка в форме с длинными волосами и яркими здоровыми глазами бодрой походкой вошла в кабинет. Это была Железнова собственной персоной. Вошла, села напротив, всё мгновенно поняв:

– Мне просто интересно, как эта тварь будет вещать сейчас. Прошу заметить, что шлема-стимулятора у меня на голове сейчас нет.

Безродный прекратил смеяться.

– Вот смотри урод, я спокойно беру и ввожу тебя в состояние дрожи, – Ксения Сергеевна просто выставила вперёд руку и бывший препод стал дрожать как осиновый лист. А Ксения говорила медленно и с чувством: – Ты, сволочь безмозглая, задумал генетические эксперименты давно. Убил Василия Фирцева, автора новой эволюционной теории генетической системы человека. Именно Фирцев вывел в той теории гены агрессивности, автопилота или зомби, гены

виртуальной машины времени, гены телепатической антенны человека. И ты, гнида, взял и неумело стал активировать одновременно гены из прошлого и из будущего, и, замкнув сознание в петлю. В результате вы и испортили себе эксперимент: люди видели не реальное событийное пространство, не реальное информационное поле, а блуждали по своей собственной памяти и по своим психическим установкам. Вот теперь главное: некоторую часть библиотеки разрабатывал ты для моего калькулятора, а именно просто сам формат данных некоторых модулей библиотеки. А сама схема искусственного интеллекта, по-научному экспертной системы, была мною значительно изменена. А по воли Божественного случая, на презентации я старую схему указала и старый алгоритм шифрования для некоторых файлов, жаль, что не для всех. Это меня и спасло. Саму библиотеку не ты разрабатывал, сами бедные студенты, которых ты, сволочь, шантажировал и требовал, чтобы они эти модули разработали.

– Хватит! – крикнул вдруг Алексей.

– Может заставить рот онеметь?

– Нет, – сказала Алёна Игоревна, коротко и лаконично. – Вот материалы дела, правда, Ксения это ещё не видела, но какая разница, она уже и так всё знает. Так что пусть остаётся здесь, и узнает дальше информацию. Вот показания студентов. Вот анализ компилятора. Исходные тексты мы обнаружили и проанализировали. И увидели почерка этих студентов. Вам ли не знать, какие эти почерка. И мало того, некоторые из них на нас уже работает, как и сама Ксения Сергеевна. А вы думали, что только вы одни шифроваться можете? Вот сами вирусы, при помощи которых вы шантажировали. А вот, кстати, вся схема бот. сети. Здесь есть сканеры, которым вы платили за то, что они шпионили за всем городом. Все они студенты медицинского факультета нашего университета. И всех их мы взяли.

– Пусть Железнова уйдёт, – вдруг сказал Алексей.

– А смысл, её отец у нас, Буйнов старший у нас, эти проститутки у нас.

– Как?

– Вот, пожалуйста, протоколы.

– Как? – он долго в недоумении молчал, что-то в голове обрабатывая, а потом его взгляд стал выражать отчаяние.

– И ещё один протокол: схема работы системы стимуляции в голове Железновой. Полная расшифровка. Ну, точнее схема. Вот что, маленький ребёнок, бывший нудный преподаватель вуза, получивший своё звание за счёт денег. Твои коллеги писали реальные труды научные. И ты чувствовал, что есть намёк на революцию в науке и хотел к ней примазаться. Ты хотел играть со своими сектантами как с роботами, как в детстве играла мать с тобой. Непрерывные наказания в детстве. И жуткие требования учиться, не хулиганить и постоянно новые и новые кружки и секции, постоянно новые какие-то непросто задания, а требования. Какие-то методики воспитания, чтобы привить те или иные качества личности. И медицинские исследования у психиатра, а ведь ещё детстве у тебя были склонности. Вот выписка из твоей бывшей медкарты, где ты жалуешься на диктатуру в семье. Поэтому ты и стал главарём секты. Тоже касается и Александра Кощеева. Какие у вас обоих были клички: Челядь и Кость. Обидные клички. Вы хотели отомстить обществу, напугать родителей, создать себе иллюзию власти и всемогущества. Только когда Ксения отключила автопилот, причём сама самым простым и классным способом: сомнением и подменом ассоциаций. Это ещё не самый сложный способ обмана мозга. Она изменила ассоциативный ряд и вывела из строя система. А чего стоят её секретные операторы, который ты так и не смог взломать. А этот сигнал в будущее ей же самой. У тебя, Безродный, была в руках такая технология, которая просто перевернёт мир, поменяет аж всю парадигму в науке, а ты просто устроил

обыкновенный автопилот, чтобы просто нажиться на этих идиотах и создать в их головах эффект героя Безродного, способного материализовывать всякую дрянь. Ты как маньяк, похищающий души всяких по сути детей и питающийся энергией их сознания. Как и твой подельник. Хотя могли бы начать сотрудничество с иностранной разведкой и передать Железнову им, но на это вам мозгов не хватило. Ангел-разведчик это предотвратил. И шифр взломать нам легко и просто. И ключи мы нашли. И бот. сеть накрыли вот прямо всю. Сейчас все сайты, распространявшие пиратскую версию компилятора, заблокированы, а админы арестованы. Это великий язык и он в наших руках, а ты дебил и подонок будешь сидеть пожизненно или будешь расстрелян.

Наступила новогодняя ночь. В двадцать три часа ровно больная Оксана Сенно стала быстро засыпать, видя какой-то уникальный сон. Сначала бедная девушка ощущала себя гусеницей, которая жрёт лист огромной капусты. Резко ускорилось время. И больная превратилась в куколку. Оболочка куколки не давала даже через подсознание услышать тот скандал, который был в больнице из-за трёх больных сороколетних баб, требующих себе по бутылке шампанского и мечтавших пройти по туннелю к другим звёздам. Какой прекрасный вид открылся как спящей Оксане, бывшей сектантке, так и Маше, сестре Ксении. Обе были детьми в душе. И обе не умели говорить. Скрытый резерв активируется не на доли секунды. И не несколько процентов клеток, как у Ксении, а весь мозг работает на полную катушку. Так что обе девушки вышли за пределы времени. Ощущение того, что вокруг бескрайний океан времени. И он горячий. Температура около тысяч градусов. Всё светится и кипит. И ты частичка этой плазмы. Так подсознание расшифровала как бы высшую часть личности. Возраст это бессмертной части личности исчисляется миллионами лет.

Опрос всех клеток и проверка каждого органа длилась всего пятнадцать минут. За это время вся жизнь пронеслась перед глазами в форме двумерной картинки. Она светилась где-то вдали. Следующие пятнадцать минут повреждённые участки мозга отключались, отдавая свои функции здоровым клеткам.

Ксения это всё видела у себя в отделе. Она сама не спала, а следила со стороны за всем, что происходит с десятками больных по всему городу. Страшно было всем сотрудникам отдела в этот момент. В особенности было страшно Железновой, ведь она возглавляет группу целителей. Было отчего-то ей страшно, что в этой второй четверти у всех сновидений не было. В этот момент некоторые уже держали наготове телефонные трубки.

Третью четверть включались дополнительные клетки на постоянной основе. И здесь сновидений не было, и Ксения готова была уже сама звонить, ведь древние гены не отключались, а была дана команда именно организму, и именно отключить гены, те агрессивные древние выключить и выключить другие, резервные. Только Виктор Викторович Победоносцев всех успокаивал. Тем более энцефаллограмма говорила, что мозг работает – люди живы и сбоя нет. Просто система контроля ослабела, а точнее вообще не работала. Раз не образов, значит если что-то пойдёт не так, то система не успеет вовремя среагировать.

Так что, что происходило с душами в этот момент, никто не знал досконально. Фактически, это таинство для всех. Никаких хрономиражей, никаких призраков, никаких НЛО и прочей дряни не было. Буря магнитная и буря информационная утихла, и более не возникало ощущения того, что происходит конец света. Происходит просто революция духа. А значит, этот язык N станет всемирно известным, станет новым достижением и принесёт республики славу и почёт, даже выведет в лидеры. Новая историческая эпоха наступает. Даже шампанское уже наготове.

Четвёртая четверть: теперь пошли сновидения. Сначала они порхают как бабочки и пьют нектар у необычных цветков. У каждого человека свой цветок. У тех, кого нет слуха или зрения – цветок с белыми маленькими лепестками, прикреплённые к одному стволу, образовав такую вот свечку. У тех, кого парализованы руки или ноги, или всё тело – те пьют нектар у лиан, вьющихся вдоль вертикальной поверхности. Пациенты, с отсутствующей речью опыляют как ни странно, целые цветущие деревья. Все что-то во сне членораздельно говорили и уже слышали, что их родственники и друзья им отвечали. Речь включилась.

И ровно в полночь, когда стал греметь салют, все пациент проснулись уже в новой эпохе. Железнова праздновала победу. И пила шампанское с коллегами. Активно поедала домашние заготовки. И как же она радовалась, что Маша заговорила. Слёзы текли у неё из глаз. Счастья не было предела.

Это было не просто ощущение того, что обнаружено новое мощное средство противодействия гипнотическому и генетическому и бактериологическому оружию, а были реальные доказательства того, что отечественная наука вышла в лидеры.

Такая пьянящая уверенность в том, что страна защищена не только от внешней угрозы, а что и от своих сволочей и идиотов мы защищены. Такая секта, как служители истории больше точно не повторится. Конечно, проект зеркало и проект речь нужно ещё продвигать и развивать.

Седьмого января в три часа Ксения Железнова вручили государственную награду, какой-то орден первой степени и дали звание героя Республики Беларусь. Сам президент вручал эту награду. Собралось много всякого народу. Только Журналистов не было. Не было шумихи вокруг этого. Резкий взлёт и новое задание аж от самого президента республики. Был дан приказ запустить компилятор в массовое производство.

Двенадцатого января состоялся суд над всеми участниками банды по всей стране. Александра Кощеева и Алексея Безродного, своровавшего у сектантов серьёзные денежные суммы в общей сложности в восемь тысяч белорусских рублей, приговорили к расстрелу. Причём так оказалось, что во время каждой материализации и во время каждого путешествия во времени с банковских карт даже без режима автопилота считывалась гигантская сумма в сто рублей. Приговор привили к исполнению и теперь расстрелянные оба лежат в могиле и уже никого не потревожат. Администраторы сайтов, распространявших пиратскую версию программы, посадили на десять лет. Буйнова, отца Кирилла, приравняв его к главарю секты, приговорили также к расстрелу. И его труп лежит уже в земле. Отца Ксении Сергеевны Сергея Железнова посадили на двадцать лет, что вызвало не малый скандал со стороны его родственников. Братья Сергея уехали из Плазмоградска в другие города. А мать Сергея покончила собой, перепив таблеток. Так как она поняла, что она виновна в том, что натворил Сергей. Ведь он полностью был её воспитан в постоянной ласке и заботе. И на самом деле ему было с детства всё позволено.

Тридцатого января была создана государственная корпорация «Нейрон плюс». Ксения возглавила отдел разработки языка программирования. И резко стала начальницей и соучредителем корпорации. Она резко вошла в совет директоров, и ей пришлось контролировать всё, что связанно с самим компилятором.

Здание для корпорации нашлось быстро в Минске и ей пришлось туда переехать вместе с матерью и сестрой. У неё была уже своя квартира в центре Минска из резервного фонда. У неё уже была огромная зарплата. И огромная власть над подчинёнными. Ведь каким будет язык N в будущем, решала она сама.

Двадцатого февраля был опубликован белорусский стандарт языка N. Пятого марта было запущенно массовое производство компиляторов. Язык стоил дорого, а сайт Железновой был удалён. Тем самым бесплатно приобрести этот язык невозможно. Только за двадцать пять рублей, но это того стоит. И то это только упрощённая версия. А полная версия продукта, способная включить речь, телепатию или телекинез, или что-то ещё была доступна только спецслужбам.

Оксана же только через два года после трагедии смогла восстановиться в университете и с трудом окончить его, но зато сразу после этого устроилась на работу специальным корреспондентом.

Маша всё же с трудом училась писать и читать, и за ней всё равно нужен был постоянный уход. Только какая была радость, что она теперь может сама одеваться, сама мыть посуду, сама убираться в квартире, сама даже приготовить себе простой обед. А раньше и эти простые вещи была ей не доступены.